

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОДОВИЯ»

На правах рукописи

Лычев Дмитрий Игоревич

**ВОЛОСТНЫЕ И УЕЗДНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ
В 1918–1920 ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ МОДОВСКОГО КРАЯ)**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Гусева Татьяна Михайловна

Саранск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Создание волостных и уездных военкоматов в 1918–1920 гг. на территории мордовского края.....	28
1.1. Условия образования и функции волостных и уездных военкоматов...28	
1.2. Формирование штатов военных комиссариатов.....49	
1.3. Материально-техническое обеспечение военкоматов.....69	
Глава 2. Учетно-мобилизационная деятельность военных комиссариатов.....	86
2.1. Учет военнообязанных и борьба с дезертирством.....86	
2.2. Создание системы всеобщего военного обучения (Всевобуча)..... 111	
2.3. Проведение мобилизации населения..... 125	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	153
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начиная с момента создания в 1918 г., военные комиссариаты играют важную роль в жизни каждого гражданина нашей страны. Взрослая жизнь мужчины начинается именно с этого заведения и с мероприятий, посвященных постановке на учет, встречи с военкомом и различных патриотических собраний. Военкоматы провожают молодых людей в армию, а в военные годы – на фронт, встречают демобилизованных, когда они приезжают на малую Родину и встают на учет перед тем, как начать обычную мирную жизнь.

Важное значение военкоматы имеют для проведения статистических исследований: постановка на учет, а также снятие с него способствуют сбору различных сведений о военнообязанном, начиная от состава семьи и заканчивая физико-антропологическими характеристиками и так далее.

Кроме того, систему военных комиссариатов отличает определенная устойчивость. За последние сто лет практически все органы государственной власти претерпели фундаментальные изменения, но военкоматы оставались на своем месте в любой системе и при любом политическом режиме. Замены данной системы на современном историческом отрезке времени также не происходит.

Изучение процесса формирования и деятельности военных комиссариатов в годы Гражданской войны представляется особенно интересным и плодотворным по целому ряду причин.

Во-первых, именно военные комиссариаты стали инструментом обеспечения армии и флота людскими и материальными ресурсами. Пополнение вооруженных формирований требовало от военкоматов предельной концентрации сил. Они должны были обеспечить учет, организовать призыв, провести мобилизацию населения, вести агитационно-просветительскую работу. Военные комиссариаты играли значительную роль в деле борьбы с дезертирством, при уклонении от призыва и мобилизации.

Они стали основой для организации первичного набора и обучения военному искусству в рамках Всевобуча.

Во-вторых, в первом и втором звеньях системы военных комиссариатов находились исследуемые в данной работе волостные и уездные военкоматы. Военкоматы, функционировавшие на территории современной Мордовии, во время Гражданской войны были в тылу, но именно на них ложились все тяготы призыва, мобилизации людских резервов, обеспечения гужевым транспортом, борьбы с диверсантами. В мордовском крае военно-административные органы советской власти формировались в местах значительного скопления подразделений «старой армии». Основной задачей данных органов являлась помощь солдатским комитетам в рамках демобилизации военнослужащих, прошедших Первую мировую войну.

Изучение деятельности уездных и волостных военкоматов обусловлено также тем обстоятельством, что они не везде создавались в соответствии со штатной структурой. Как правило, не только нарушался их численный состав, но и образовывались отделы, которые не регулировались Декретом СНК от 8 апреля 1918 г. «О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам»¹.

В-третьих, мордовский край принимал активное участие в строительстве молодого Советского государства. Средневолжский регион оказался включенным в борьбу противоборствующих сил, уезды мордовского края в годы Гражданской войны дважды, в 1918 и 1919 гг., становились непосредственной прифронтовой полосой, а позднее – ближайшим тылом Восточного фронта². Военные подразделения, набранные из Рузаевки и Саранска, весной и осенью 1918 г. участвовали в боях и в подавлении восстания Чехословацкого военного корпуса в Пензенской

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918. № 31. Ст. 413.

² Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект: монография / редкол.: В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков (отв. ред.) [и др.]; НИИГН при Правительстве РМ. М.; Саранск, 2017. С. 472.

губернии. В годы Гражданской войны на территории современной Мордовии комплектовалось огромное количество воинских частей и соединений, начиная от Первой армии Восточного фронта и заканчивая Донским корпусом Ф. К. Миронова и кавалерийской дивизией Г. Д. Гая. Это является отличным доказательством того, что военные комиссариаты мордовского края работали настолько хорошо, так как сюда направляли на формирование крупные воинские части из других регионов страны.

В-четвертых, в настоящее время, когда Россия находится в сложных условиях цивилизационного противостояния, историческое исследование богатого опыта работы военных комиссариатов представляется особенно актуальным и плодотворным.

Востребованность данной проблематики в науке связана с тем, что в настоящее время остаются недостаточно изученными проблема создания и функционирования низовых звеньев военных комиссариатов в 1918–1920 гг., реакция населения на проведение мобилизационных мероприятий, протесты, выразившиеся в дезертирстве.

Объектом исследования являются волостные и уездные военные комиссариаты, осуществлявшие свою деятельность в 1918–1920 гг. на отдельных территориях Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний, впоследствии вошедших в состав Мордовии.

Предмет исследования составляют исторические аспекты формирования и деятельности военных комиссариатов (призыв, учетная работа, мобилизация, борьба с дезертирством) в 1918–1920 гг. на территории исследуемых волостей и уездов.

Хронологические рамки исследуемого периода охватывают период с весны 1918 г. – момента создания военкоматов и включения их в систему административно-военного управления, – до конца 1920 г., когда завершается самый сложный этап Гражданской войны, в связи с чем меняется роль военкоматов и отпадает необходимость постоянных мобилизаций.

Территориальные рамки исследования включают волости и уезды Пензенской (Инсарский, Краснослободский, Саранский), Симбирской (Ардатовский, часть Карсунского), Нижегородской (часть Лукояновского, Сергачского) и Тамбовской (Темниковский, часть Спасского) губерний, которые впоследствии вошли в состав Мордовии. Рассматриваемые административные единицы были тыловыми и обеспечивали ресурсами и людьми подразделения Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА).

Степень разработанности темы исследования. В отечественной историографии в изучении истории деятельности военных комиссариатов можно выделить четыре этапа: 1) 1917 – вторая половина 1920-х гг.; 2) начало 1930-х гг. – 1953 г.; 3) середина 1950-х гг. – середина 1980-х гг.; 4) вторая половина 1980-х гг. – настоящее время.

Для первого этапа характерно наличие работ, которые носят военно-патриотический, а иногда пропагандистский характер. Работа военных комиссариатов и в целом новой системы административно-военного управления оценивалась в основном с положительной точки зрения. В большей степени освещались вопросы создания военкоматов, их структуры и функций, организации мобилизаций, всеобщего военного обучения. О формировании воинских частей и борьбе с дезертирством писали меньше, а вопросы учета населения, лошадей и других вьючных животных для армии не рассматривались. Крупной работой является книга большевистского публициста Генриха Бергмана³, посвященная строительству РККА с точки зрения непосредственного участника событий. В данный период были изданы работы ведущих командующих РККА, например, М. Н. Тухачевского, по проблеме построения военной системы в стране⁴.

Во второй половине 1920-х годов формируется научный подход к проблемам комплектования армии, изучения опыта зарубежных систем,

---

³ Бергман Г. Б. Российская социалистическая армия. М., 1919. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (дата обращения : 13.09.2022).

⁴ Тухачевский М. Н. Избранные произведения : в 2 т. М., 1964. Т. 1. URL : <https://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/index.html> (дата обращения : 28.06.2023).

особенно немецкой и американской, а также поднятия престижа Вооруженных сил СССР. Необходимо отметить работу С. Оликова⁵, в которой автор рассматривает различные виды борьбы с дезертирством, подчеркивая, что «одни репрессивные меры, если они не сопровождались агитацией и пропагандой, никогда не вызывали массовой добровольной явки дезертиров»⁶. Кроме того, в ней поднимаются вопросы качества мобилизованных, их обучения, условий содержания, рассматриваются другие аспекты. В работах профессиональных исследователей присутствуют характеристики общероссийских или поволжских событий, которые в той или иной степени затрагивают мордовский край. В частности, Н. В. Гурьеву принадлежит первое исследование о «чапанном движении»⁷, в котором кратко оцениваются события весны 1919 г. в Карсунском уезде Симбирской губернии. Крестьянские восстания были рассмотрены А. И. Анишевым⁸, предположившим их связь с первыми массовыми мобилизациями крестьян в РККА. Выделим труд Н. Е. Какурина «Как сражалась революция»⁹, первый том которого был издан в 1925 г. В данной работе исследовались проблемы стихийности создания и строительства РККА.

Во втором периоде (начало 1930-х гг. – 1953 г.) необходимо обратить внимание на исследование П. К. Бурдина¹⁰, в котором рассматривается создание военкоматов с правовой точки зрения в 1918 г., правовой процесс и первые шаги построения нормативной базы для деятельности военных комиссариатов. Работа Ф. Н. Гудченко¹¹ посвящена вопросам

---

⁵ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

⁶ Там же.

⁷ Гурьев Н. В. Чапанная война. Сызрань, 1924.

⁸ Анишев А. И. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920 гг. / Воен.-полит. акад. им. т. Толмачева РККА и РККФ. Л., 1925.

⁹ Какурин Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. М., 1990. Т. 1.

¹⁰ Бурдин П. К. Правовые основы организации Красной армии в 1918–1919 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

¹¹ Гудченко Ф. Н. Всеобуч в период Гражданской войны в СССР, 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

функционирования системы всеобщего военного обучения (Всевобуча), создания территориальных отделов, подготовки кадров и бойцов для РККА.

Фундаментальным исследованием, издание которого охватывает несколько историографических периодов, безусловно, является пятитомная «История гражданской войны в СССР», издававшаяся с 1937 по 1960 г.¹² Первые два тома, вышедшие при жизни И. В. Сталина, отличаются некоторыми особенностями, связанными с культом личности вождя, а также преувеличением роли отдельных личностей и искаженное изложение ряда исторических фактов. Третий том, в котором дается исторический анализ первых лет Гражданской войны, был издан уже после смерти И. В. Сталина, хотя готовился еще во время его правления. Кончина вождя и последующая «оттепель» вынудили авторов отложить выход тома, пересмотрев отдельные выводы, однако фундаментально подход к истории Гражданской войны не изменился. Это касается и двух последних томов, в которых, как и прежде, выражалась официальная партийная точка зрения на историю Гражданской войны.

Второй период интересен тем, что в начале 1930-х гг. появились первые исследования обобщающего характера по истории Мордовии. Примером может служить монография Т. В. Васильева «Мордовия»¹³, в которой Гражданская война рассмотрена как этап в развитии региона. Первым специальным исследованием по истории Гражданской войны в

---

¹² История гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 1 : Подготовка Великой пролетарской революции : (От начала войны до начала окт. 1917 г.) / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова [и др.]. М., 1937 ; Т. 2 : Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 г.) / под ред. Г. Ф. Александрова, И. И. Минца, П. Н. Поспелова [и др.]. М., 1943 ; Т. 3 : Упрочение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.) / под ред. С. Ф. Найды, Г. Д. Обичкина, А. А. Стручкова, Н. М. Шатагина. М., 1958 ; Т. 4 : Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.) / под ред. С. Ф. Найды, Г. Д. Обичкина, А. А. Стручкова, Н. М. Шатагина [и др.]. М., 1959 ; Т. 5 : Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.) / под ред.: С. М. Буденного, Н. Ф. Кузьмина, С. Ф. Найды [и др.]. М., 1960.

¹³ Васильев Т. В. Мордовия. М., 1931.

регионе стала работа С. П. Вернера, посвященная выступлению казачьих частей Ф. К. Миронова в 1919 г. в Саранском уезде¹⁴. Автор охарактеризовал тяжелое положение новой власти в первой половине 1919 г. и сделал вывод, что «нужны были боевые, дисциплинированные, регулярные соединения войск под руководством опытных, преданных военных специалистов»¹⁵. Причины размещения мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта в г. Саранске первыми раскрыли Д. Рузавин и С. Петров¹⁶.

Новый (третий) этап в историографии начался после смерти И. В. Сталина. Следует выделить работу А. П. Ненарокова «Восточный фронт. 1918»¹⁷, в которой рассмотрена ситуация в ближайшем тылу фронта, в частности в мордовском крае. На архивных материалах раскрыты процессы формирования Восточного фронта, а также показаны условия и предпосылки его возникновения, значительное внимание уделено военному строительству, созданию первых воинских соединений и партийно-политического аппарата, исследована роль партийных и государственных органов в данных событиях.

В середине 1950-х гг. вопросы установления новой власти в мордовском крае исследовались М. В. Дорожкиным¹⁸. Исследователь показал слом старых общественных отношений, процесс строительства нового общества и строя, а также поднял вопросы образования комбедов и их роли в борьбе за укрепление советской власти на селе.

Заметный след в историографии оставил труд, посвященный периоду Гражданской войны в истории Мордовии, под авторством И. М. Корсакова и М. И. Романова¹⁹. В данном исследовании раскрыты некоторые стороны работы мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта, который с

---

¹⁴ Вернер С. П. Мироновское восстание // Научный архив НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия (НА НИИГН). И.-129. Л. 113–154.

¹⁵ Там же. Л. 117.

¹⁶ Рузавин Д., Петров С. Мордовская АССР. Саранск, 1939.

¹⁷ Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969.

¹⁸ Дорожкин М. В. Победа социалистической революции на территории Мордовии : дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

¹⁹ Корсаков И. М., Романов М. И. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958.

августа 1918 г. по май 1919 г. дислоцировался в уездном городе Саранске Пензенской губернии. Саранск был одной из баз формирования и пополнения армии. Поэтому именно уроженцы волостей и уездов, которые вошли позднее в состав Мордовии, внесли существенный вклад в ее победы.

Статья И. А. Ефимова²⁰ стала первой в историографии по рассматриваемой проблеме возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов в годы Гражданской войны на территории современной Мордовии. Автор изучил все крупные уездные военные комиссариаты, а также привел статистику по количеству призывников и мобилизованных, впервые проанализировал штаты военкоматов, а также их обеспечение.

Последний (четвертый) период отечественной историографии начался в эпоху «перестройки» и связан с публикацией новых архивных материалов, изменением идеологических установок и исследовательского инструментария. Как отмечает В. А. Юрченков, историография середины 1980-х – начала 1990-х гг. характеризуется введением в научный оборот ранее недоступных для исследователя архивных материалов, что обусловило переоценку некоторых устоявшихся мнений. Кроме того, в этот период наблюдается дальнейшее углубление проблематики исследований и появление ряда специальных работ по ранее не разрабатывавшимся темам²¹.

Различные аспекты деятельности военных органов управления в деле мобилизации населения при широкомасштабных наступлениях противника приводятся в работе М. А. Молодцыгина²².

Интерес вызывают монография об истории формирования и деятельности военкоматов в Московской области²³, а также коллективная

---

²⁰ Ефимов И. А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы Гражданской войны (1918–1920) // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. 1966. Вып. 30. С. 125–147.

²¹ Юрченков В. А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. : монография. Саранск, 2010. С. 47.

²² Молодцыгин М. А. Красная армия : Рождение и становление, 1917–1920 гг. М., 1997.

²³ История военного комиссариата Московской области : в 2 кн. / В. Н. Заволжин [и др.] ; под общ. ред. А. С. Семакина. М., 2000. Кн. 1.

монография «Военные комиссариаты: История создания и развития (1918–2018 гг.)»²⁴, которая повествует об общей истории военкоматов в России. Проблемы истории Гражданской войны, белого движения как важного военно-политического элемента Гражданской войны рассматривает в своих работах В. Ж. Цветков. Для нашего исследования важна его статья, посвященная мятежу Чехословацкого корпуса²⁵. Научный анализ функционирования и взаимодействия высших звеньев военной власти содержится в статье М. В. Фоменко²⁶.

Различные вопросы, связанные с деятельностью военных комиссариатов, рассмотрены в ряде диссертационных исследованиях. Диссертация А. С. Лялина²⁷ интересна с точки зрения общего системного географического охвата исследуемой темы. Ю. А. Ильин²⁸ исследует историю создания, кадровый состав, условия работы, учетно-мобилизационную деятельность военкоматов и борьбу с дезертирством. В связи с нашим исследованием повышенный интерес вызывает диссертация Р. Ю. Полякова «Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 гг.: по материалам Пензенской губернии»²⁹. Предметом изучения в ней стала практическая деятельность регионального руководства органов военного управления по претворению в жизнь решений правительства в области военного строительства.

---

²⁴ Военные комиссариаты : История создания и развития (1918–2018 гг.) / Е. В. Бурдинский В. И. Астанин, И. И. Басик [и др.]. М., 2018.

²⁵ Цветков В. Ж. Мятеж: Чехословацкий корпус на полях Гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 55-61.

²⁶ Фоменко М. В. Исторический опыт создания системы центральных органов управления Вооруженными силами Советского государства в октябре 1917 г. – декабре 1918 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2008. № 1. С. 97–107.

²⁷ Лялин А. С. Деятельность военных комиссариатов в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

²⁸ Ильин Ю. А. Советская власть и крестьянство, октябрь 1917 г. – начало 1921 г. : дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1999.

²⁹ Поляков Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 гг. : по материалам Пензенской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003.

Исследование И. И. Стрекалова «Строительство Красной армии в войсках завесы: март – октябрь 1918 года»³⁰ интересно с точки зрения анализа хода комплектования войск завесы на западных рубежах России. Отличия формирования данных соединений состояли в том, что они набирались исключительно на добровольных началах и после введения принудительного набора в РККА в мае 1918 г. войска завесы существовали на территории Петроградской, Псковской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Орловской, Курской губерний.

В научной работе В. В. Абрамова «Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) (по материалам Пензенской губернии)»³¹ освещены вопросы деятельности местных чрезвычайных судебных органов в условиях российской провинции с 1918 г. по 1922 г.

Диссертация А. Б. Кузьмина³² посвящена деятельности военных комиссариатов трех губерний Центральной России, которые располагались в тылу, также как и большая часть волостей и уездов, вошедших впоследствии в состав Мордовии. Автор анализирует создание, структуру, функции военных комиссариатов, а также приводит данные об их кадровом составе, порядке работы в течение 1918–1920 гг.

Диссертация В. В. Васильева «Вооруженные силы Советской России в Саратовском Поволжье: от добровольческих отрядов до 4-й армии Восточного фронта»³³ интересна тем, что в ней исследуется первое высшее оперативное объединение Вооруженных сил РСФСР – Восточный фронт на примере Саратовской губернии и некоторых уездов Самарской губернии,

---

³⁰ Стрекалов И. И. Строительство Красной армии в войсках завесы : Март – октябрь 1918 г. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

³¹ Абрамов В. В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) (по материалам Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004.

³² Кузьмин А. Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920 годах : на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Костромской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006.

³³ Васильев В. В. Вооруженные силы Советской России в Саратовском Поволжье : от добровольческих отрядов до 4-й армии Восточного фронта : дис. .. канд. ист. наук. Саратов, 2007.

освещены трудности формирования подразделений и переход к регулярной армии, а также отказ, как пишет автор, от пережитка «добровольщины», «эшелонной войны» и примитивной военной тактики. Ученый также считает, что создаваемая на основе добровольческих принципов РККА к весне 1918 г. перестала отвечать стратегическим задачам руководства страны. Переход к регулярной армии, как полагает автор, затянулся. Живучести пережитков добровольчества в саратовских частях и соединениях способствовала и неоднородная социальная среда деревни с большим процентом кулачества и зажиточного крестьянства³⁴.

В работе В. В. Ситникова³⁵ большое внимание уделено добровольческому этапу набора в РККА.

Глубокий анализ такого серьезного негативного явления, как дезертирство и уклонение от призыва и мобилизации в РККА, представлен в диссертации А. В. Долговой³⁶. Автор рассматривает уклонение от мобилизации и побег из воинских частей в качестве органически связанных, взаимодополняющих способов дезертирства как социально-политического явления³⁷.

В региональной историографии необходимо обратить внимание на работу В. А. Юрченкова, посвященную исследованию взаимоотношений власти и общества в период Гражданской войны³⁸, в которой автор рассматривает некоторые аспекты формирования и деятельности военных комиссариатов.

---

³⁴ Васильев В. В. Указ. соч.

³⁵ Ситников В. В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

³⁶ Долгова А. В. Дезертирство из Красной армии и борьба с ним в 1918–1920 гг. как конфликт между властью и населением : на материалах Пермской губернии : дис. канд. ист. наук. М., 2016.

³⁷ Там же. С. 11.

³⁸ Юрченков В. А. Власть и общество : российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920. Саранск, 2010.

Общие проблемы Гражданской войны на территории мордовского края проанализированы в работе В. К. Абрамова³⁹.

В коллективной монографии «Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны» под редакцией В. В. Кондрашина и В. А. Юрченкова в числе прочих рассматриваются военно-мобилизационные мероприятия, борьба с дезертирством, события на Восточном фронте⁴⁰.

В диссертации Л. А. Коханец⁴¹ исследуются вопросы взаимоотношений власти и общества в волостях и уездах Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний, вошедших в состав Мордовии, в условиях «военного коммунизма». Осмысливаются политика властных структур и реакция на нее во всех сферах жизни общества: от социально-экономической до социокультурной. Работа привлекает тем, что в ней впервые в комплексе с современных позиций на основе ранее не публиковавшихся документов рассмотрен такой феномен истории, как «военный коммунизм».

В исследовании Е. О. Наумова⁴² рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с формированием и эволюцией организационной структуры 1-й армии Восточного фронта. Для нашей работы интерес представляют изучаемые автором процессы заготовок и снабжения войск продовольствием, вооружением, боеприпасами и техническими средствами; специфика пополнения частей и соединений 1-й армии запасными пехотными и кавалерийскими подразделениями. Отметим важный вывод

---

³⁹ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). Саранск, 1996.

⁴⁰ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны : национально-региональный аспект : монография / В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков, Е. Н. Бикейкин [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. М. ; Саранск, 2017.

⁴¹ Коханец Л. А. Власть и общество : Мордовия в период «военного коммунизма», 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук : Саранск, 2001.

⁴² Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье : на примере 1-й армии Восточного фронта : дис. .. канд. ист. наук. Саранск, 2017.

автора о трудностях взаимодействия военкоматов и местных органов власти в Среднем Поволжье⁴³.

Интересны и выводы Е. О. Наумова о роли командующего Восточным фронтом М. А. Муравьева и его созидательной работе. Ученый констатирует, что «...ему удалось заложить основы объединения, а также входивших в его состав формирований, в частности, 1-й армии»⁴⁴. Вместе с тем, автор впервые комплексно рассмотрел все направления деятельности М. А. Муравьева в качестве командующего Восточным фронтом. В свете нового подхода, эта работа всецело соответствует данному этапу историографии, характеризующемуся пересмотром роли ключевых фигур в отечественной истории, а также выводов по некоторым вопросам.

В иностранной литературе исследуются общие вопросы строительства армии и государства в рассматриваемый период в РСФСР. Политизированные выводы присутствуют в монографии американского ученого S. Payne «Civil War in Europe, 1905–1949»⁴⁵ о начале Гражданской войны, а также причинах победы большевиков. Интересен данный научный труд тем, что это первое исследование гражданских войн в Европе в первой половине XX века, предпринятое американским ученым. В монографии рассматриваются гражданские столкновения в Европе, в частности в России, влияние мировых войн на данные события, связь между революцией и гражданской войной в России и в Испании. Рассмотрены все основные политические, идеологические и социальные факторы с особым акцентом на насилие в отношении гражданских лиц.

---

⁴³ Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье... С. 246.

⁴⁴ Наумов Е. О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии» : к вопросу о роли командующего Восточным фронтом в создании 1-й армии летом 1918 года // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. История. Междунар. отношения. 2017. № 2. С. 267.

⁴⁵ Payne S. G. Civil War in Europe, 1905–1949. Cambridge, 2011.

Монография J. Smele «The “Russian” Civil Wars, 1916–1926. Ten Years That Shook the World»⁴⁶ необычна для историографии тем, что в ней Гражданская война в России представлена с точки зрения множественности гражданских столкновений внутри страны с 1916 г. по 1926 г. Данным автором были написаны и другие интересные работы. Одна из них посвящена периодизации Гражданской войны в России – это энциклопедический труд «Historical Dictionary of the “Russian” Civil Wars, 1916–1926»⁴⁷, другая повествует о Гражданской войне на территории Сибири через призму судьбы адмирала Колчака – «Civil war in Siberia: The anti-Bolshevik government of admiral Kolchak, 1918–1920»⁴⁸.

Таким образом, анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод, что тема формирования и деятельности военных комиссариатов рассматривалась долгое время в контексте исследования истории Гражданской войны. Имеется ряд работ, посвященных некоторым аспектам указанной проблемы в отдельно взятых регионах и территориях, относящихся к Среднему Поволжью. Однако до сих пор не существует комплексного исследования, посвященного изучению низовых звеньев военных комиссариатов, не рассмотрен вопрос формирования структуры уездных и волостных комиссариатов, проведения ими мобилизации, организации всеобщего военного обучения в условиях Гражданской войны. Это дополнительно подтверждает научную актуальность данного исследования.

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении степени эффективности проведения молодым Советским государством политики формирования новых государственных учреждений, в том числе и низовых звеньев военных комиссариатов как фактора победы

---

⁴⁶ Smele J. D. The «Russian» Civil Wars, 1916–1926. Ten Years That Shook the World. London, 2015.

⁴⁷ Smele J. D. Historical Dictionary of the «Russian» Civil Wars, 1916–1926. New York, 2015.

⁴⁸ Smele J. D. Civil war in Siberia : The anti-Bolshevik gov. of admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge, 1996.

РККА в Гражданской войне. Для рассмотрения этой проблемы необходимо изучить не только создание новой государственной структуры, но также и реакцию различных групп населения на проводимые мероприятия, формы и методы активного и пассивного сопротивления, выразившегося в том числе и в дезертирстве. Это позволит проанализировать не только процесс создания и функционирования новых органов власти, но и выявить те противоречия, которые возникали во взаимоотношениях между властью и обществом.

Цель исследования: изучить процесс становления и основные направления деятельности военных комиссариатов в условиях Гражданской войны в 1918–1920 гг. в волостях и уездах Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний, впоследствии вошедших в состав Мордовии.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи исследования:**

- 1) проанализировать историю создания волостных и уездных военкоматов;
- 2) охарактеризовать кадровый состав волостных и уездных военкоматов;
- 3) схематично отобразить составные подразделения военкоматов;
- 4) изучить материально-техническое обеспечение военкоматов в период их становления, а также финансовое обеспечение сотрудников военкоматов;
- 5) представить разницу в оплате труда в низовых военкоматах;
- 6) рассмотреть деятельность военных комиссариатов по изъятию оружия, повозок и лошадей у населения на нужды РККА;
- 7) исследовать учетно-мобилизационную деятельность волостных и уездных военных комиссариатов;
- 8) выявить причины дезертирства и методы борьбы с ним;
- 9) проанализировать деятельность военных комиссариатов по проведению всеобщего военного обучения;

10) сделать выводы о степени эффективности работы низового звена военных комиссариатов в изучаемом регионе в годы Гражданской войны.

Методологическими основами диссертационного исследования стали основные принципы исторической науки – историзма, а также научной объективности. Принцип историзма предусматривает рассмотрение исторических явлений и процессов в их историческом и комплексном развитии, выявление причинно-следственных связей и закономерностей без отрыва от событий предшествующего исторического отрезка. Принцип научной объективности напрямую связан с исследованием всех исторических фактов не только в их взаимосвязи, но и в противоречии. Все выводы сделаны на основе архивных источников и устоявшихся в отечественной науке понятий и терминов.

Автор опирается в своем исследовании на концепцию мобилизационного типа общественного развития, так как создание и деятельность военных комиссариатов происходили в период дефицита необходимых ресурсов – материальных, интеллектуальных, внешнеполитических, что вынуждало государство обращаться к чрезвычайным мерам для победы в Гражданской войне.

В диссертации используется системный подход, предусматривающий анализ объектов, необходимых для исследования как системы исторических событий, связанных между собой. В работе рассматриваются различные стороны деятельности военных комиссариатов как часть общей системы военно-административного управления в рассматриваемый период, анализируются ее аспекты.

Методы исследования. В работе применяются специальные исторические методы: проблемно-исторический, который связан с восстановлением исторических событий и выявлением их причинно-следственных связей; сравнительно-исторический, при помощи которого мы сравнивали различные исторические события и явления (например, деятельность военных комиссариатов на разных временных этапах

Гражданской войны, что позволило сделать объективные выводы об их функционировании). С помощью метода количественного анализа подсчитывались и систематизировались данные по численности мобилизованного военными комиссариатами населения, привлеченного для обучения в системе Всевобуча. Использование в работе логического метода помогло проанализировать предшествующие исследования по данной проблеме и архивные источники с точки зрения не только выявления в них логических противоречий, но и нахождения причин различного трактования исследуемой темы.

Источниковая база. Для изучения всех аспектов деятельности военных комиссариатов в волостях и уездах четырех губерний, которые вошли впоследствии в состав Мордовии, используется определенный корпус источников – как опубликованных, так и извлеченных из фондов различных архивов.

Все источники, использованные в данном исследовании, можно классифицировать следующим образом.

Первую, наиболее значимую группу, составили документы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ), региональных архивов – Центрального государственного архива Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ), Центрального государственного архива Московской области (далее – ЦГА МО), а также из научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (далее – НИИГН).

Наиболее значимыми архивными фондами являются фонды ЦГА РМ. Именно в них находятся материалы по волостным и уездным военкоматам мордовского края. Важнейшими фондами ЦГА РМ стали следующие: Р-50 Ардатовский уездный военный комиссариат Ульяновской губернии, Р-78 Краснослободский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии, Р-242 Лемдяйско-Майданский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии, Р-468 и

Р-461 Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии. Использованные в работе материалы 25 фондов ЦГА РМ содержат различные сведения о деятельности военных комиссариатов на рассматриваемой территории, хотя имеют неодинаковую степень информативности. Большую их часть составляют уставные, организационные, распорядительные, а также отчетно-статистические документы органов государственной власти, учетные документы военных комиссариатов, рапорты и переписка партийных, советских и военных органов между собой, а также списки, документы сотрудников военкоматов. Также в фондах содержатся следующие материалы: циркуляры, документы по хозяйственной части, приказы военного комиссариата, сведения о бывших офицерах и военных чиновниках, служащих в военном комиссариате, телефонограммы, приказы, выписки из приказов, списки дезертиров. Все представленные архивные материалы являлись официальным документооборотом органа военной власти. Важность данных фондов обусловлена объемными данными, которые в целом характеризуют деятельность военных комиссариатов на рассматриваемой территории.

Ко второй группе принадлежат нормативные акты СНК, ВЦИК, Совета рабоче-крестьянской обороны и Совета труда и обороны, на местном уровне – протоколы заседаний уездных органов власти – съездов Советов⁴⁹. В них рассматриваются вопросы организации РККА, создания губернских, уездных и волостных военных комиссариатов, предлагаются меры по борьбе с дезертирством.

Третью группу составляют документы, авторами которых являются политические деятели Советской России, внесшие существенный вклад в

---

⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918–1919; Общество и власть (1918–1920) : док. уезд. съездов Советов Мордовии : в 2 т. Саранск, 2010–2013.

создание РККА⁵⁰. Из работ данного периода можно выделить статьи государственных деятелей, опубликованные в сборнике к Съезду Советов⁵¹.

К четвертой группе относятся сборники опубликованных документов, в которых представлены воззвания уездных военных комиссариатов, материалы, касающиеся организации Всевобуча, отчеты о проведении мобилизации и т. д.⁵² В работе А. Е. Захаркиной и И. И. Фирстова⁵³ собраны данные из газет и других источников, свидетельства участников событий, в хронологической последовательности выстроены исторические факты, связанные с набором бойцов для защиты городов молодой Советской республики. Приведены статистические данные по набору жителей Рузаевки и Саранска для подразделений, созданных с целью защиты Пензы в 1918 г. от формирований белочехословаков и солдат-мародеров данного корпуса.

Пятую группу составили воспоминания участников Гражданской войны и военачальников, написанные по следам прошедших событий⁵⁴. К 10-й годовщине Октябрьской революции на местах вышли в свет работы, представляющие собой опыт мемуарного осмысления первых лет советской власти. Фактически характер воспоминаний носит издание Алатырского райкома ВКП(б) и райисполкома «10 лет Октября», в котором присутствуют оценки событий в восточных районах современной Мордовии⁵⁵. Они содержат важный исторический материал, и, кроме того, сведения, которые по тем или иным причинам не нашли отражения в документальных

---

⁵⁰ Троцкий Л. Д. Организация Красной армии : докл. Л. Троцкого на 5-м Всерос. съезде Советов РСК и КД. М., 1918 ; Троцкий, Л. Д. Красная армия : речь Л. Д. Троцкого на заседании Центр. исполн. ком. от 22 апр. 1918 г. М., 1918.

⁵¹ Строительство Красной армии : сб. ст. к Съезду Советов / под ред. воен. комиссара Всерос. гл. штаба т. В. Г. Шарманова и с предисл. зам. пред. Реввоенсовета Республики Э. Склянского. М., 1919.

⁵² Мордовия в период упрочения советской власти и Гражданской войны : документы и материалы. Саранск, 1959; Российское крестьянство в эпоху революций и Гражданской войны : регионально-национальный аспект. Саранск, 2016.

⁵³ Захаркина А. Е., Фирстов И. И. Мордовия в годы трех народных революций : (Хроника революционных событий. 1895 г. – май 1918 г.). Саранск, 1957.

⁵⁴ Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне : в 4 т. М. ; Л., 1924–1933 и др.

⁵⁵ 10 лет Октября. Алатырь, 1927.

источниках. Данная группа источников важна прежде всего тем, что авторами воспоминаний являются непосредственные участники событий, однако при этом нельзя не отметить субъективный характер мемуаров.

Шестую группу составили периодические издания. Среди них можно выделить всероссийские: газету «Правда»⁵⁶, которая издавалась РКП(б), а также «Известия»⁵⁷ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов за 1918–1920 гг., и региональные: газету «Пензенская правда»⁵⁸ Пензенского губкома РКП(б) и Пензенского губисполкома за 1918–1921 гг.; однодневные газеты: «Дезертир»⁵⁹ Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (см. прил. Б), а также «Последний клич!» уездной комиссии по борьбе с дезертирством Темниковского уезда⁶⁰.

Таким образом, использование всего комплекса источников дает возможность реализовать поставленные исследовательские задачи, осуществить комплексное исследование организации и деятельности военных комиссариатов в волостях и уездах четырех губерний – Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской.

Научная новизна представленного исследования определяется тем, что:

– впервые в работе рассмотрены вопросы формирования и деятельности низовых комиссариатов на примере уездных и волостных военкоматов Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний в 1918–1920 гг.;

– определена роль военкоматов в победе советской власти в Гражданской войне, а также над западными интервентами;

---

⁵⁶ Правда: ежедневная газета. 1918, № 1 (228) – 49 (275); 1919, № 1–30; 1920, № 1–296.

⁵⁷ Известия: ежедневная газета. 1918, № 236 (500); 1919, № 59 (611); 1920, № 289 (1136).

⁵⁸ Пензенская правда: ежедневная газета. 1919, № 1 (21 авг.); 1921, № 8 (13 янв.).

⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

⁶⁰ Там же. Л. 201.

– впервые исследованы вопросы проведения частичных мобилизаций, масштабы дезертирства и методы борьбы с ним в годы Гражданской войны на территории мордовского края;

– рассмотрены основополагающие аспекты взаимодействия органов военно-административной власти и жителей волостей и уездов преимущественно с мордовским населением;

– в ходе исследования выявлено отсутствие крупных восстаний населения против военно-мобилизационных мероприятий военкоматов;

– выделены особенности мордовского края в истории комплектования 1-й армии Восточного фронта с учетом экономических, политических и национальных аспектов;

– в научно-исторический оборот введено значительное количество новых архивных материалов, извлеченных из Центрального государственного архива Республики Мордовия.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его основные положения и выводы способствуют развитию научного знания об особенностях деятельности военных комиссариатов в чрезвычайных условиях Гражданской войны на территории тех губерний, которые, находясь в тылу, служили источником людских ресурсов для комплектования подразделений РККА.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее результатов в научно-исследовательской работе по регионологии и краеведению Мордовии, в рамках изучения истории районов и других муниципалитетов республики; для проведения сравнительно-исторических исследований, посвященных деятельности уездных и волостных военкоматов на территории других губерний России; при написании обобщающих работ по истории Гражданской войны.

Материалы работы могут найти применение при подготовке различных общих и специальных курсов по отечественной истории, военной истории, в рамках воспитательно-патриотической деятельности учреждений среднего и

высшего образования, Российского военно-исторического общества и краеведческих обществ. Исторические сведения, приводимые в данном научном труде, важны с точки зрения накопленного исторического опыта при решении проблем, стоящих на современном этапе перед военными комиссариатами.

Положения, выносимые на защиту:

1) Военные комиссариаты создавались после окончания Первой мировой войны, двух революций и в ходе начавшейся Гражданской войны в условиях промышленного и аграрного кризиса, распада армии и флота страны, и стали важными учреждениями в системе государственных органов управления. Полномочия вновь созданных органов были очень широкими, но основные заключались в обеспечении учета, организации призыва и мобилизации населения, содействии всеобщему военному обучению и ведению агитационно-просветительной работы. Уездные военкоматы стали создаваться на основе военных отделов советов и впоследствии находились в ведении данных советов. Работа по их созданию на территории уездов, которые вошли в состав Республики Мордовия, началась во второй половине мая – начале июля 1918 г., волостные военкоматы стали формироваться в августе – сентябре 1918 г.

2) Формирование кадрового состава и внутренней структуры уездных и волостных комиссариатов из-за отсутствия опыта было сопряжено с самодеятельностью на местах. Комплектование военных комиссариатов часто происходило не по нормам Декрета Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», утвержденным ВЦИК 22 апреля 1918 года, а по собственным соображениям. Волостные военкоматы могли не соответствовать штату в 10 человек, а в уездных создавались дополнительные отделы. Волостные военкоматы напрямую не подчинялись уездным, а действовали через комитеты бедноты и председателей волостных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

3) Материально-техническая база волостных и уездных военных комиссариатов соответствовала уровню, позволявшему в данный период производить учет, мобилизацию и отправку в РККА личного состава. Военные комиссариаты осуществляли свою хозяйственную деятельность на основе гражданско-правовых сделок. Реквизиция являлась крайней мерой. Военкоматы использовали наемный труд с соответствующей оплатой.

4) Военные комиссариаты смогли в кратчайший срок организовать военно-учетную систему с использованием карточек с адресами призывников и мобилизованных, возложив на местные органы власти задачу по их оповещению, что помогло четко структурировать призыв и мобилизацию.

5) Волостные и уездные военкоматы включились в систему всеобщего военного обучения весной 1918 г., хотя при этом постоянно испытывали нехватку инструкторов для проведения обучения. Структура Всевобуча постепенно совершенствовалась. В уездах регулярными стали съезды инструкторов, которые организовывались для улучшения их работы. Всевобуч, как система военно-политической подготовки населения разных возрастов, стала неотъемлемой частью всей системы образования в РСФСР и СССР.

6) Мобилизация населения военными комиссариатами производилась волнообразно. Волны частичных мобилизаций зависели от ситуации на фронте и от новых конфликтов. К 1921 г. большинство лиц мужского пола от 18 до 50 лет отслужили в армии или были мобилизованы. Частично это коснулось представителей женского пола (врачи, фельдшеры, медсестры, фармацевты). Те, кто не были призваны в 18 лет, получали повестки для медицинского переосвидетельствования. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мобилизация была полной, но растянулась на 3 года.

7) Дезертирство носило массовый характер. Его главными причинами являлись усталость от войны, отсутствие дисциплины и строгого наказания. После первого дезертирства, по общему правилу, военнотружущий повторно направлялся в распоряжение воинской части.

8) Функционирование сети военных комиссариатов явилось примером высокоэффективного административно-военного управления в стране, способного успешно осуществлять мобилизацию материальных и людских ресурсов. Главной особенностью истории мобилизаций в мордовском крае, включая комплектование 1-й армии Восточного фронта, является фундаментальная поддержка советской власти местным населением. Особенности национального состава населения не повлияли на рассматриваемые аспекты.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов научного исследования обеспечивается положенными в его основу методологическими принципами, использованием совокупности методологических подходов и приемов, соответствующих задачам и целям исследования, репрезентативностью источниковой базы исследования, а также целостностью диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные материалы и выводы исследования прошли апробацию на IX Международной научно-практической конференции «Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании» (Самара, 25–26 мая 2023 г.), а также на Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения Макара Евсевьевича Евсевьева. Всего по теме исследования опубликовано 7 научных статей, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 8 «Военная история

России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития» и п. 16 «История российских революций» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по 3 параграфа, заключения, списка источников литературы и списка иллюстративного материала, а также приложения с материалами архивных дел ЦГА РМ и материалами из книги большевика Генриха Бергмана.

Глава 1. Создание волостных и уездных военкоматов в 1918–1920 гг. на территории мордовского края

1.1 Условия образования и функции волостных и уездных военкоматов

В первой главе рассмотрены деятельность и эволюция волостных и уездных военкоматов, структура их штатов в рассматриваемый исторический период, в котором произошло «рождение» данных военных образований.

В первом параграфе проанализированы исторические события, нормативные акты и архивные данные об образовании и функциях военкоматов – военно-учетная деятельность, призыв, мобилизация, комплектование штатов.

15 января 1918 г. СНК РСФСР был принят Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии⁶¹, в котором закреплялись нормы по формированию армии нового типа и содержался призыв рабочим и сельской бедноте вступать в народно-освободительную армию для борьбы с «империалистическими» и антинародными контрреволюционными силами.

Необходимо было создать орган тотального учета и контроля, чем и стали военкоматы. В начале 1918 г., как писал Г. Б. Бергман, не было такого аппарата, таких военных учреждений, таких кадров, которые могли бы вести учет призываемых, распределение их по воинским частям и т. д. Военное министерство царской России после Октябрьской революции было реорганизовано в Народный комиссариат по военным делам, который был укомплектован по большей части служащими, работавшими в военном ведомстве при царской России и при Временном правительстве, но в структуре комиссариата была создана Коллегия по организации РККА, «которая затем и стала фундаментом по переходу к новой системе управления и по факту была именно тем самым Народным комиссариатом»⁶².

---

⁶¹ СУ РСФСР. 1918. № 17. Ст. 245.

⁶² Бергман Г. Б. Российская социалистическая армия. М., 1919. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (дата обращения : 13.09.2022).

Первым руководителем Народного комиссариата по военным делам был Николай Ильич Подвойский, работавший с ноября 1917 г. по март 1918 г. На этом посту его сменил Лев Давидович Троцкий, возглавлявший ведомство с 14 марта 1918 г. по 5 июля 1923 г.⁶³ Именно с Л. Д. Троцким связано строительство военного аппарата и системы военкоматов. При нем был введен всеобщий воинский призыв, существующий и по сей день в РФ. Отметим, что при Л. Д. Троцком начали мобилизовать бывших офицеров Русской императорской армии, что способствовало улучшению качества командного состава. По сути, вся система военкоматов, которая существует и по сей день, а также комбинированная система комплектования армии (призыв и добровольная служба) создана под руководством Л. Д. Троцкого весной 1918 г.

Роль Троцкого в создании военкоматов и проведении мобилизаций огромна. Именно посредством этих мероприятий он смог к лету 1920 г. довести контингент РККА до 3,3 млн «боеспособных сил»⁶⁴. Комбинированное комплектование армии сделало РККА довольно сильной и боеспособной, а создание военкоматов определило на сотню лет вперед облик Вооруженных сил СССР и РФ.

Весной 1918 г. убеждение в необходимости иметь сильную армию уже достаточно прочно укоренилось в сознании Советского правительства, а для этого необходимо было создать систему военкоматов и начать призыв и мобилизацию населения. В уездах и волостях отмечалось усиленное стремление к упорядочению учета военнообязанных. 8 апреля 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет о волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам: «...для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения Советской Республики,

---

⁶³ Большая российская энциклопедия. URL : <https://bre.mkrf.ru/> (дата обращения: 17.07.2023).

⁶⁴ Асташов А. Б. Социальный состав Красной армии и Флота по переписи 1920 г. // Вестн. РГГУ. Сер. : Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 7 (50). С. 110–111.

обучению всех поголовно рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками... предписывается учредить волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам»⁶⁵.

Декрет очерчивал круг обязанностей военкоматов. Их возглавляли трехчленные коллегии в составе военного руководителя и двух политкомиссаров. Советская власть на подконтрольной территории согласно нормативному акту создала 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных, 7 000 волостных военкоматов⁶⁶.

Далее рассмотрим военные комиссариаты в порядке их подчиненности, от самого высшего – окружного до низового – волостного. Акцент будет сделан на уездных и волостных военкоматах, непосредственно находившихся на территориях, которые вошли в состав Мордовии.

Самым высшим звеном в системе военкоматов согласно вышеназванному Декрету были окружные военкоматы. Рассматриваемые волости и уезды Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний (только Череватовская волость, как исключение), которые впоследствии вошли в состав Мордовии, находились на территории 3 военных округов: Московский (Московская, Рязанская, Тульская, Смоленская, Калужская, Тамбовская, Витебская и Могилевская губернии); Орловский (Орловская, Черниговская, Курская и Воронежская губернии, с 29 июня 1919 г. Тамбовская губерния); Приволжский (Астраханская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Царицынская губернии и Уральская область)⁶⁷.

Согласно Декрету о волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам окружные комиссариаты

---

⁶⁵ СУ РСФСР.1918. № 31. Ст. 413.

⁶⁶ Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина [сайт]. URL : <https://www.prilib.ru/history/619153>.

⁶⁷ Декрет СНК «Об учреждении военных округов» от 4 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 37. Ст. 491.

организовывались Народным комиссариатом по военным делам в составе двух комиссаров и одного военного руководителя. При учреждении окружного комиссариата военные комиссары назначались данным ведомством.

Самым высшим в пирамидальной системе подчинения был окружной военкомат, которому принадлежала военно-административная власть в соответствующем округе. В ведении окружного комиссариата по военным делам состояли все вооруженные формирования, предназначенные для нужд округа, все управления, учреждения и заведения военного ведомства, не входящие в состав войск, расположенных в пределах округа. Рассмотрим далее его функции.

Функции окружного комиссариата согласно нормам вышеназванного Декрета: вести полный учет людей, лошадей и материальных средств, которые могут быть использованы для государственной обороны; разверстывать общий наряд людей, лошадей и материальных средств, полученный от коллегии формирования (или от генерального штаба), на весь округ между уездными комиссариатами по военным делам в губерниях округа; следить за правильностью и своевременностью исполнения нарядов от уездов в губерниях округа; следить за формированием и боевой подготовкой воинских частей и специальных команд, выполняемыми в пределах округа; принимать сформированные части и команды и отправлять их по назначению; наполнять армейские и войсковые магазины по требованиям армейского и войскового командного состава; сосредоточивать необходимые для этого средства, собираемые в пределах округа, и требовать от соответствующих центральных управлений военного комиссариата наряда на необходимые недостающие средства из других округов; содействовать действующим войскам в сосредоточении рабочей силы, необходимой для исполнения всякого рода работ на нужды обороны и армии.

Для обсуждения важнейших дел по управлению военным округом при окружном комиссариате учреждалось постоянное совещание под

председательством окружного военного комиссара в составе окружного комиссара, делегатов от губернских Советов округа (по одному от каждого), начальника окружного штаба и по одному представителю от каждого из окружных управлений⁶⁸.

Ниже в пирамидальной системе военкоматов стояли губернские военкоматы. Они организовывались губернскими Советами рабочих и крестьянских депутатов в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя, утверждаемых Народным комиссариатом по военным делам, который одного из членов губернского военного комиссариата назначал губернским военным комиссаром. Он подчинялся окружному комиссару, которому представлял по его требованию или в установленные сроки отчет о своей деятельности. В распоряжении губернского комиссариата были все вооруженные силы, военные учреждения, лазареты, госпитали, склады и запасы имущества, предназначенные для военных нужд губернии⁶⁹.

Кроме общих обязанностей по учету военнообязанных, формированию вооруженных сил, проведению всеобщего военного обучения, управлению местными войсками, материальному снабжению и благоустройству расположенных в губернии войск, их размещению по квартирам на месте и при передвижениях, обеспечению их всем необходимым, распределению продуктов получаемых по натуральным повинностям от населения, на губернские комиссариаты по военным делам возлагались следующие функции: руководство деятельностью уездных военных комиссариатов; вербовочно-агитационная деятельность среди населения и удовлетворение культурно-просветительных потребностей войск; проверка разверстки принимаемых на службу по уездам; организация и руководство конскими повозочными переписями; организация в губернии воинского

---

⁶⁸ Декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам от 8 апреля 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 413. Ст. IV. Положение об окружных комиссариатах по военным делам.

⁶⁹ Там же. Ст. III. Положение о губернских комиссариатах по военным делам.

обучения населения, инструкторских школ, спортивных и стрелковых обществ; организация учебных сборов и всякого рода военных упражнений в поле и маневров; наблюдение за препровождением и довольствием следующих по делам службы солдат, за движением военного транспорта, за отправлением команд пополнения, за выполнением уездными военными комиссариатами всех распоряжений по призыву для обучения, а в военное время – за отправлением призываемых по назначению, за приемом от населения и препровождением по назначению лошадей, за размещением и содержанием эвакуированных с театра войны, в частности раненых и военнопленных⁷⁰.

Рассмотрим далее непосредственно уездные и волостные военкоматы, находившиеся на территории современной Мордовии.

Согласно Декрету об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, уездные комиссариаты по военным делам организуются уездными Советами рабочих и крестьянских депутатов в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя. Комиссары и военный руководитель утверждаются губернским Советом рабочих и крестьянских депутатов. Один из членов уездного комиссариата по военным делам губернским Советом назначается уездным военным комиссаром. Уездный комиссар по военным делам подчиняется губернскому комиссару по военным делам и представляет последнему по его требованию или в установленные сроки отчет о деятельности уездного комиссариата по военным делам. В распоряжении уездного комиссариата по военным делам состоят все вооруженные силы, предназначенные для военных нужд уезда⁷¹. Рассмотрим его функции.

---

⁷⁰ Декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. Ст. III. Положение о губернских комиссариатах по военным делам.

⁷¹ Там же. Ст. II. Положение об уездных комиссариатах по военным делам.

Согласно нормативному акту уездный комиссариат по военным делам: объединяет и направляет деятельность волостных комиссариатов по военным делам в пределах уезда; ведает учетом годного для военной службы контингента мужского населения, коневых, перевозочных и прочих поставляемых населением для военных нужд технических средств и сил в уезде; собирает и обрабатывает всесторонние сведения, необходимые для составления мобилизационных соображений, и разрабатывает таковые для уезда; ведет именные списки всех проживающих в уезде и имеющих специальную военную подготовку лиц; согласно положению о замещении должностей в РККА составляет списки кандидатов из числа соответствующих лиц; распределяет принятых на службу по родам войск и составляет маршруты их следования в составе команд и одиночным порядком; наблюдает за медицинским освидетельствованием и переосвидетельствованием военнообязанных; принимает на учет всех прибывающих в уезд лиц, годных к военной службе, и привлекает к ответственности за неисполнение правил по учету; содействует размещению по квартирам; организует вербовочные пункты по уезду и руководит записью добровольцев; формирует из записавшихся, согласно утвержденному плану, боевые единицы, обеспечивает обучение частей путем привлечения соответствующих кадров инструкторов; содействует передвижению войск по грунтовым дорогам; хранит и содержит в исправности оружие, боевой комплект патронов и снаряжения, не выданные волостным комиссариатам; распоряжается всеми военными учреждениями, складами и запасами имущества, предназначенными для военных нужд уезда; наблюдает за состоянием, пополнением и содержанием местных складов, магазинов, запасами имущества, отделениями конского запаса, полевыми почтовыми конторами, подставами, полевыми почтовыми и телеграфными отделениями; обеспечивает войска всем необходимым, в том числе средствами, отпускаемыми по натуральным повинностям; принимает меры для надлежащего оборудования сборных и пересыльных пунктов в пределах

уезда; ведет агитационную деятельность среди населения и удовлетворяет культурно-просветительные нужды войск.

На практике система военных комиссариатов в уездах на территории современной Мордовии сложилась намного позднее апреля, когда был принят вышеназванный нормативный акт. Деятельность уездных военных комиссариатов здесь началось только во второй половине мая – начале июня 1918 г.⁷² В Саранском уезде Пензенской губернии на основании Декрета СНК о создании военкоматов соответствующий исполком создал комиссию по организации уездного военного комиссариата, в результате деятельности которой последний был создан в июне 1918 г. Уездные военкоматы строились на «фундаменте» военных отделов уездных Советов, например, Инсарский уездный военный комиссариат Пензенской губернии был создан на основе военной коллегии при Совете, которая существовала с февраля 1918 г., и только во второй половине июня данный орган был преобразован в уездный военкомат.

В Краснослободском уезде Пензенской губернии военный отдел при местном Совете был сформирован 1 марта 1918 г. и действовал до августа, 1918 г., когда был создан уездный военкомат. В Ардатовском уезде Симбирской губернии работа по созданию военкомата шла активнее. Уже в апреле его штат оформился в соответствии с циркулярами и телеграммами вышестоящего губвоенкомата⁷³.

Как считает В. А. Юрченков, «одной из основных причин медленного образования военных комиссариатов явилось отсутствие четких и ясных инструкций, указаний о работе организуемых комитетов и их отделов»⁷⁴.

В некоторых уездах, например, в Краснослободском, до осени 1918 г. действовали военные отделы местных Советов, заменяя военкоматы. В связи с данным фактом важно отметить, что долго формирующуюся систему

---

⁷² Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны ... С. 473.

⁷³ Там же. С. 473.

⁷⁴ Там же.

военкоматов, с задержкой на 3–4 месяца, не остановило начало мобилизационных и призывных кампаний на территории мордовского края, которые начались что уже в начале осени 1918 г. Рузаевский военкомат до 1920 г.⁷⁵ был волостным, и был создан позднее уездных. Темниковский уездный военный комиссариат функционировал уже летом 1918 г.⁷⁶

Рассмотрим далее функции военных комиссариатов изучаемых нами уездов с точки зрения практики и выявим отличия от функций, закрепленных в вышеназванном Декрете. Сначала проанализируем финансово-имущественные функции, далее учетно-мобилизационные, а затем функции, связанные с борьбой с дезертирством и обеспечением безопасности населенных пунктов.

Первая функция – финансово-контрольная. Комиссары соответствующих военкоматов следили за ведением хозяйственной книги, выдачей заработной платы и подписывали соответствующие приказы по закупкам (отслеживали расходование казенных денежных средств). Например, приказом Ардатовского уездного военкомата в июне 1919 г. был закуплен фураж на 500 рублей, а за вторую половину мая было выдано жалования служащим комиссариата в размере 22 417 рублей 50 копеек⁷⁷. Военные комиссариаты выполняли и выплаты по страхованию. Так, Петроградское «Окружное страховое товарищество» на основании приказа Темниковского уездного военкомата выдало Н. Ф. Липайкину денежную сумму в размере 1 500 рублей за потерю 75 % здоровья⁷⁸.

Вторая функция – снабженческо-ревизионная – была возложена на отделы снабжения военкоматов, которые осуществляли закупки довольствия и ревизии складов, а также при соответствующих обстоятельствах составляли списки похищенного. Например, 30 августа 1918 г. отделом снабжения Ардатовского военкомата была закуплена провизия на 10 628

---

⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-479. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁷⁶ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3.

⁷⁷ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 187.

⁷⁸ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

рублей.⁷⁹ В данном приказе была опись похищенного, в которой значились: ложки в количестве 9 шт., вилки в количестве 37 шт., машинка для стрижки волос в количестве 1 шт. Отделы снабжения занимались закупкой не только провианта и фуража, но и дефицитного в то время мяса животных. Советская власть закупала продукты у населения, когда позволяла ситуация. Например, за 40 пудов мяса на нужды социалистической Красной армии было потрачено 4 600 рублей⁸⁰.

Третья функция – выкуп лошадей, основного транспортного средства для нужд фронта. В ноябре 1918 г. Ардатовским военкоматом было выплачено 8 600 рублей 12 жителям за мобилизованных лошадей⁸¹. Производились выплаты населению за порчу имущества, произошедшую по вине военнослужащих РККА или служащих военкоматов. Например, Павлу Юдину было выплачено 28 рублей за разбитые окна⁸². В некоторых случаях в военкоматы нанимались на время работы местные жители с оплатой труда. Сегодня такие договоры юристы называют гражданско-правовыми. В ноябре 1918 г. жителю г. Ардатова Филату Овченкову «за распилку и колку дров» для комиссариата было выплачено 40 рублей⁸³.

Рассматриваемые военкоматы были в тыловых районах РСФСР. Фронт пролегал далеко, исходя из этого именно на данные районы ложились основные мобилизационные мероприятия. Особенно сложно приходилось с обеспечением продовольствием и лошадьми. Первая мировая война полностью обездолила и так бедные деревни. Надо отметить, что Советская власть создала систему, которая смогла произвести мобилизацию в такой обстановке и даже в некоторых случаях закупать провиант и дефицитное мясо животных у населения. Безусловно, РККА не могла восполнить все потребности через закупки, и продразверстка в дальнейшем стала

---

⁷⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

⁸⁰ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁸¹ Там же. Л. 99.

⁸² Там же. Л. 2.

⁸³ Там же. Л. 99.

необходимостью, что позволило выжить армии. Военкоматы стали первым звеном в реализации новой задачи. Именно на них ложилась вся ответственность, они с честью выполнили свой долг на местах.

Четвертая функция – содержание и конвоирование заключенных. В составе военкоматов были конвойные команды, которые занимались конвоированием не только дезертиров, но и пленных австрийских военнослужащих⁸⁴. Так, дежурному по канцелярии в Темниковском уездном комиссариате был придан «домашний караул» в составе 11 человек. При военкомате состоял также Первый темниковский социалистический революционный отряд в составе 478 человек по штату⁸⁵.

Пятая функция – агитация и пропаганда. Военкомат был «рупором революции», которому было поручено нести в массы ее идеалы, разъяснять, почему необходимо защищать новую власть и что она даст обычному человеку. На эти цели выделялись большие деньги, например, Ардатовский военный комиссар в июне 1918 г. выдал агитаторам 3 000 рублей⁸⁶.

Судя по объему финансирования, данной функции уделялось большое внимание. Агитация велась через газеты, плакаты, выступления на мобилизационных пунктах или на собраниях населения. Агитационная работа была направлена на обеспечение притока в армию добровольцев из числа сознательных рабочих и крестьян, и результат был достигнут. К 10 мая 1918 г. в частях РККА служило 306 090 человек, из них добровольцев было около 34 000. От 70 до 90 % всех добровольно вступивших в РККА составляли фронтовики Первой мировой войны. Около 71 % от общего числа пришедших на добровольной основе являлись коммунистами и «сочувствующими» новой власти.

Расширение масштабов Гражданской войны вынудило большевиков перейти к комплектованию РККА на основе призыва военнообязанных. К

---

⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 7. Л. 59.

⁸⁵ Там же. Л. 325.

⁸⁶ Там же. Д. 22. Л. 46.

уклонистам, тем, кто отказывался служить в РККА, стали применяться различные наказания: конфискация имущества, лишение всего земельного надела или его части. Армия превратилась в основном в «крестьянское войско». К началу Гражданской войны почти 72 % красноармейцев были выходцами из крестьян, и только около 15 % составляли рабочие, остальные являлись представителями других социальных групп⁸⁷.

Шестая функция – сбор оружия у населения, который осуществляли военные комиссариаты совместно с комитетами бедноты. Например, это происходило в Краснослободском уезде Пензенской губернии в июне – декабре 1918 г.⁸⁸, а также в Саранском уезде в тот же период времени⁸⁹. Эти даты свидетельствуют, что выкуп и реквизиция оружия были приурочены к мобилизационно-призывным кампаниям, но, безусловно, сбор оружия советская власть производила и до волн мобилизаций и ранее.

Седьмая функция – учета. Военкоматы составляли картотеки военнообязанных для набора в РККА. Одной из таких была картотека с удостоверительными карточками для записи в Красную армию, которые включали следующую информацию: фамилия, имя, отчество; место жительства; заработки семьи (кроме доходов от земледелия); сколько имеется земли и покоса; сколько лошадей; семейный состав и число нетрудоспособных, кто участвует в содержании семьи⁹⁰.

Военкоматы организовывали поверочные сборы. Так, в июле 1920 г. в Краснослободском уезде были проведены поверочные мероприятия для граждан, родившихся с 1889 г. по 1901 г. включительно. Ответственность за порядок их проведения несли сельский совет и председатели домовых комитетов⁹¹. На военкоматы возлагалась организация трудовой повинности. Например, 14 августа 1920 г. Пензенский губернский военкомат телеграммой

---

⁸⁷ История военного комиссариата Московской области. Кн. 1. ... С. 39.

⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁸⁹ Там же. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3, 6.

⁹⁰ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

⁹¹ Там же. Л. 40.

уполномочил Краснослободский уездный и Пурдошанский волостной военкоматы призвать в повинность население Пурдошанской волости по списку⁹².

В некоторых случаях военкоматы запрещали на время выезд за пределы уезда или волости с целью их наиболее полного учета. Например, в соответствии с приказом Краснослободского уездного военного комиссариата № 219 от 20 сентября 1920 г., руководствуясь Постановлением Совета труда и обороны от 7 августа 1919 г., с 21 сентября по 1 ноября 1920 г. производилась поверка учетных данных граждан мужского пола 1879–1903 годов рождения, и им был закрыт выезд за пределы уезда на данный период⁹³.

Восьмая функция – проведение призывных и мобилизационных мероприятий. Например, на основе предписания Пензенского губернского военкомата № 10164 от 5 сентября 1918 г. в Краснослободском уезде к 10 часам утра 18 сентября мобилизовали бывших офицеров пехоты в возрасте от 20 до 50 лет⁹⁴.

Выдача удостоверения-брони от мобилизации также была в ведении военкомата. Например, в 1920 г. лесозаготовителю из Саровского лесничества Пурдошанским волостным военкоматом Краснослободского уезда была выдана бронь, согласно Постановлению Совета рабоче-крестьянской обороны от 27 июня 1919 г.⁹⁵, регулирующему данные правоотношения.

Девятая функция – борьба с дезертирством. Эта была непосредственная и одна из самых главных функций во время войны, помимо мобилизации. В уездах при военкоматах были созданы специальные комиссии по борьбе с дезертирством. В Темниковском уезде в составе такой комиссии был

---

⁹² ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 55.

⁹³ Там же. Л. 74.

⁹⁴ Там же. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

⁹⁵ Там же. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

председатель, его заместитель, члены комиссии и делопроизводитель⁹⁶. Для учета дезертиров была разработана специализированная анкета. Она включала 6 разделов с определенным количеством пунктов в каждом.

Десятая функция – обеспечение безопасности населенных пунктов, охрана зданий, движимого имущества и здоровья военнослужащих. Военкоматы занимались и вопросами деятельности караульных рот и пожарных команд, приписанных к гарнизону, а также проблемами следствия и розыска имущества. Например, в декабре 1920 г. Рузаевский уездный военкомат проводил розыскные мероприятия в рамках дела о краже одежды у раненых⁹⁷. Этот же военкомат организовывал надзорные мероприятия по запрещению курения и проветриванию воздуха в помещениях военкомата и подчиненных ему подразделениях, занимался организацией работы столовых и кухонь, питания, комплектованием вагонов-теплушек.

Отметим, что полицейские функции военкоматов складывалась не из норм законов и подзаконных актов, а из реальности. По сути они стали единственным военно-полицейским органом, особенно в волостях. Именно они выполняли функции внутренних войск и современной Росгвардии, в поскольку имели караульные подразделения. В Саранске, кроме названной функции, военкомат осуществлял противопожарную охрану города.

Одиннадцатая функция – функция «особой важности»⁹⁸, заключающаяся в противодействии контрреволюционным силам, наблюдении за психическим состоянием военнослужащих и политическими настроениями⁹⁹.

Данная функция, как и предыдущая, была продиктована реалиями Гражданской войны. Напрямую это не было закреплено в нормативном акте

---

⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.

⁹⁷ Там же. Ф. Р-479. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁹⁸ Научный руководитель и автор работы считают, что термин «особая важность» означал, что военкоматы проводили мероприятия, связанные с контрразведкой и помощью ВЧК.

⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-479. Оп. 1. Д. 92. Л. 24.

об образовании военкоматов, но фактически присутствовало в их деятельности.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что на практике военкоматы имели намного более широкие полномочия, чем это было закреплено в законе. Это обусловлено тем, что военкомат был единственным органом власти, который имел возможность содержать заключенных, проводить розыскные мероприятия в рамках правоохранительных функций, обеспечивать противопожарную безопасность, а также противодействовать контрреволюционной деятельности. Данные функции, выходящие за нормы Декрета об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, были необходимы для функционирования волости и уезда.

Рассмотрим иные функции, напрямую не реализовавшиеся военкоматами, но имеющие прямое к ним отношение.

Война «рождала» беженцев. Исходя из этого военкоматы осуществляли функции по оказанию им помощи и их размещению, составляли списки беженцев для общей статистики. Например, в селе Шокша Темниковского уезда в августе 1918 г. – феврале 1919 г. было 25 семей со статусом беженцев. Для них были разработаны специальные анкеты, в которых содержались идентификационные данные, сведения о составе семьи, возрасте, трудоспособности, профессии (например, чернорабочий). Данными вопросами в Темниковском уезде в 1918–1919 гг. занималась специальная коллегия пленных и беженцев, учрежденная 26 августа 1918 г.¹⁰⁰ при Темниковском уездвоенкомате, состоящая из председателя, секретаря и нескольких членов.

Некоторые военкоматы были привлечены к организации празднования 1-й годовщины Октябрьской революции в 1918 г.¹⁰¹

---

¹⁰⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

¹⁰¹ Там же. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

Что же касается выполнения судебных функций, то для этого существовали ротные товарищеские суды. Губернские и уездные военкоматы напрямую надзирали за судебным производством. Суд производился через всеобщее, равное и прямое голосование¹⁰².

Данные суды имели прямое отношение к военкоматам, поскольку не только заседали и производили основные мероприятия на базе их помещений, но и использовали соответствующие документы, имеющиеся в военкоматах, касающиеся расследованию дел по борьбе с дезертирством. Ротные товарищеские суды были направлены прежде всего на наказание дезертиров.

В работе судов не существовало независимых коллегий. Вот что пишет по этому поводу Р. А. Мухамедов: «Проведенный анализ деятельности первых окружных народных судов и революционных трибуналов показал, что самые первые судебные органы новой власти действовали исключительно на основе местного нормотворчества. Отсутствовали какие-либо подготовленные Центром декреты, инструкции. Вновь создаваемые местными советами судебные органы подчинялись исключительно «своему» Совету. Естественно, судили они также на основе решений Совета и исключительно по принципу «революционного правосознания». Это было время судебной вакханалии, когда судебные функции, кроме вновь создаваемых судов, пытались исполнять многие государственные учреждения»¹⁰³.

Безусловно, судебная система на местах, да еще и зависящая от военкоматов, не могла ни в теории, ни на практике выполнять какие-либо функции на основании законодательной базы, пусть даже старой, досоветской¹⁰⁴. Вопрос заключался не в законодательстве, а в зависимости военно-судебной системы от военкоматов, которая де-факто находилась в их

---

¹⁰² ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

¹⁰³ Мухамедов Р. А., Емелин П. Е. Фронтовые, полковые (отрядные) и ротные товарищеские суды // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2013. № 5. С. 64.

¹⁰⁴ Там же. С. 64–65.

руках. Однако в хаосе Гражданской войны и мобилизационных волн данная функция не могла быть передана независимой системе судов, трибуналов, которые подчинялись бы специальным военным судам, а не военкоматам, но новой власти необходимо было быстрее осудить и наказать виновного.

Что же касается апелляции, то она была в ведении тех же самых судов. Кассация вообще не предусматривалась. Говорить о независимости вообще судебной системы, как царского, и так и раннего советского периода, естественно, не приходится. Данные суды были прямым продолжением царской системы военных судов в фундаментальном аспекте – функции быстрого наказания в «назидание остальным».

В начале 1919 г. началась реформа уездных военкоматов. Главная цель заключалась в том, чтобы подчинить их напрямую исполнительным комитетам уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹⁰⁵. Предполагалось всю ответственность за исполнение населением распоряжений военных властей по проведению учета, призыва и мобилизации возложить на председателя уездного исполкома, который должен был исполнять обязанности уездного военкома. Слияние руководства уездного комиссариата по военным делам и исполкома уездного Совета повышало, по мнению большевиков, авторитет и влияние уездных военкоматов, однако их функции в 1919–1920 гг. от данной реформы не изменились.

Далее рассмотрим низовые военные комиссариаты – волостные, которые напрямую подчинялись уездным. Согласно нормам «Декрета об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам»¹⁰⁶ волостные комиссариаты по военным делам организуются волостными Советами рабочих и крестьянских депутатов в составе двух комиссаров и одного военного руководителя, которые утверждаются

---

¹⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.

¹⁰⁶ СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 413. Ст. I. Положение о волостных комиссариатах по военным делам.

уездным Советом рабочих и крестьянских депутатов. Один из членов волостного военного комиссариата назначается уездным Советом волостным военным комиссаром. Волостной комиссар по военным делам подчиняется уездному комиссару и представляет последнему по его требованию или в установленные сроки отчет о деятельности волостного комиссариата по военным делам. Декрет необходимо было исполнять с 8 апреля 1918 года.

Рассмотрим реализацию закона в волостях. На местах проблема организации волостных военкоматов стала одним из главных факторов крайне сложной ситуации с набором в РККА весной 1918 г. На территории современной Мордовии волостные военкоматы стали создаваться лишь в августе – сентябре 1918 г., фактически этот процесс продолжался на протяжении всего 1918 г.¹⁰⁷ «В Саранском уезде 5 волвоенкоматов (14 %) возникло в июне, 17 (46 %) – в июле, 6 (17 %) – в августе. Дату образования 9 (23 %) не удалось установить»¹⁰⁸. В Инсарском уезде Пензенской губернии данная работа была закончена к концу июля. В августе 1918 г. волостные военные комиссариаты приступили к учету военнообязанных и конского поголовья.

В Краснослободском и Темниковском уездах построение системы военкоматов в рамках предписанных штатов было медленным. Окончательно она была сформирована только в сентябре 1918 г.

В некоторых волостях местное население отнеслось отрицательно к новым военно-учетным органам власти и даже наблюдались колебания среди депутатов Советов. В населенном пункте Тетюши Ардатовского уезда Симбирской губернии крестьяне решили, что волостной военкомат не нужен, и он не создавался довольно длительное время¹⁰⁹.

Аналогичное положение складывалось и в Пурдошанской волости Краснослободского уезда, и в городе Саранске, где при организации

---

¹⁰⁷ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 473.

¹⁰⁸ Там же. С. 474.

¹⁰⁹ Там же.

волостного военкомата против выступили некоторые члены Совета, мотивируя это тем, что уездного военкомата будет достаточно. От создания волостного военкомата отказался и Большевьясский волостной совет.

После ряда народных выступлений был организован Шадымо-Рыскинский волостной военкомат в Инсарском уезде Пензенской губернии. К 30 августа были сформированы штаты волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской губернии¹¹⁰.

Таким образом, мы видим серьезное сопротивление местного населения, а также органов муниципальной власти организации волостных военкоматов. Данная позиция, по нашему мнению, является, во-первых, результатом нежелания присутствия новой структуры власти в волости, где местные советы и комбеды уже «освоили» ее. Вторым важным аспектом нам представляется мобилизационный фактор. Присутствие в каждой волости военкомата означало бы, что будут существовать более точные списки военнообязанного населения и скрывать от мобилизации или призыва будет сложнее. Третий фактор – понимание того, что за мобилизацией и призывами последуют реквизиционные кампании.

В начале 1919 г. началась реформа волостных военкоматов.

Главная цель заключалась в том, чтобы сделать волостной комиссариат по военным делам составной частью исполнительного комитета волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Власть хотела всю ответственность за исполнение распоряжений военных властей по проведению учета, призыва и мобилизации возложить на председателя волисполкома, который должен был исполнять обязанности волостного военкома.

Таким образом, реформа волостных военкоматов была сходна с реформой уездных военкоматов. Мы видим, что власть предприняла попытку объединения низовых военных комиссариатов с местными органами власти

---

¹¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

для повышения доверия к данным военным структурам. В данной реформе нашла отражение идея единства народа и армии.

Рассмотрим далее функции волостных военкоматов согласно нормам Декрета об их образовании, а далее – функции, реализовавшиеся на местах на практике. Волостные военные комиссариаты согласно нормативному акту выполняли следующие функции: мобилизация и призыв; учет всех годных к несению военной службы; организация вербовочных пунктов добровольцев; учет конского поголовья и перевозочных средств; организация на местах обучения военному делу рабочих и крестьян; розыск уклонистов; медицинское освидетельствование военнообязанных; выдача удостоверений лицам, прошедшим курс всеобщего обучения военному делу; агитация вступления в РККА; организация гимнастических обществ.

На практике из-за небольшого количества сотрудников, от 7 до 13 служащих (в зависимости от численности населения волости)¹¹¹, волостные военкоматы занимались в основном учетно-мобилизационными, материально-финансовыми вопросами и реквизицией. Например, Урейский волостной комиссариат по военным делам пополнял запасы обмундирования. Осенью 1918 г. за сапоги он заплатил по 49 рублей за пару, а за ботинки – по 39 рублей¹¹².

В некоторых случаях происходила реквизиция. Волостные военкоматы изымали у населения сложные и дорогостоящие технические средства, например, бинокли. 17 октября 1918 г. во всех волостях Краснослободского уезда был объявлен сбор (принудительного характера) биноклей. За неисполнение грозил военно-революционный трибунал¹¹³. Бинокли предназначались командному составу, но их нехватка и большая потребность в них давала военкоматам право за неисполнение предписания прибегнуть к трибуналу. Отметим, что за неисполнение приказов военкомата

---

¹¹¹ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект... С. 474.

¹¹² ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

¹¹³ Там же. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

материального характера полагался военно-революционный трибунал, как за воинские преступления¹¹⁴.

Интересно отметить, что в Краснослободском уезде в мае 1919 г. велась постановка на учет велосипедов, причем срок был всего 3 дня для их регистрации в военкомате волости¹¹⁵.

Безусловно, велась и работа, связанная с картотеками и делопроизводством, сбором мобилизованных и призывников и их отправкой на сборные пункты при уездных военкоматах. Картотеки и прочие дела, связанные с военнообязанными, полностью повторяли делопроизводство в уездных военкоматах. Состав информации в карточках военнообязанных, военнослужащих и дезертиров был общий как для волостных военкоматов, так и для уездных.

Остальные функции, указанные в нормативных актах, такие как розыск уклонистов и организация на местах обучения военному делу, были делегированы. Розыск уклонистов проводился совместно с волостными старостами, которые лучше знали людей¹¹⁶, а организация обучения на местах была впоследствии делегирована системе Всевобуча, так как волостной военкомат не имел возможности (особенно по части кадров и оружия) обучать людей военному искусству.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что военные комиссариаты стали первым звеном в деятельности по мобилизации не только людских ресурсов, но и резервов материально-технического характера, а также в борьбе с дезертирством. Работа военных комиссариатов на территории рассматриваемых губерний была сопряжена с такими сложностями, как нехватка казарменных помещений, специалистов для военкоматов и Всевобуча, а также сопротивление населения строительству системы волостных военкоматов. Отметим и проблемы взаимодействия военкоматов с

---

¹¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

¹¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 113.

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

местными органами власти, а также с мобилизационным отделом 1-й армии Восточного фронта.

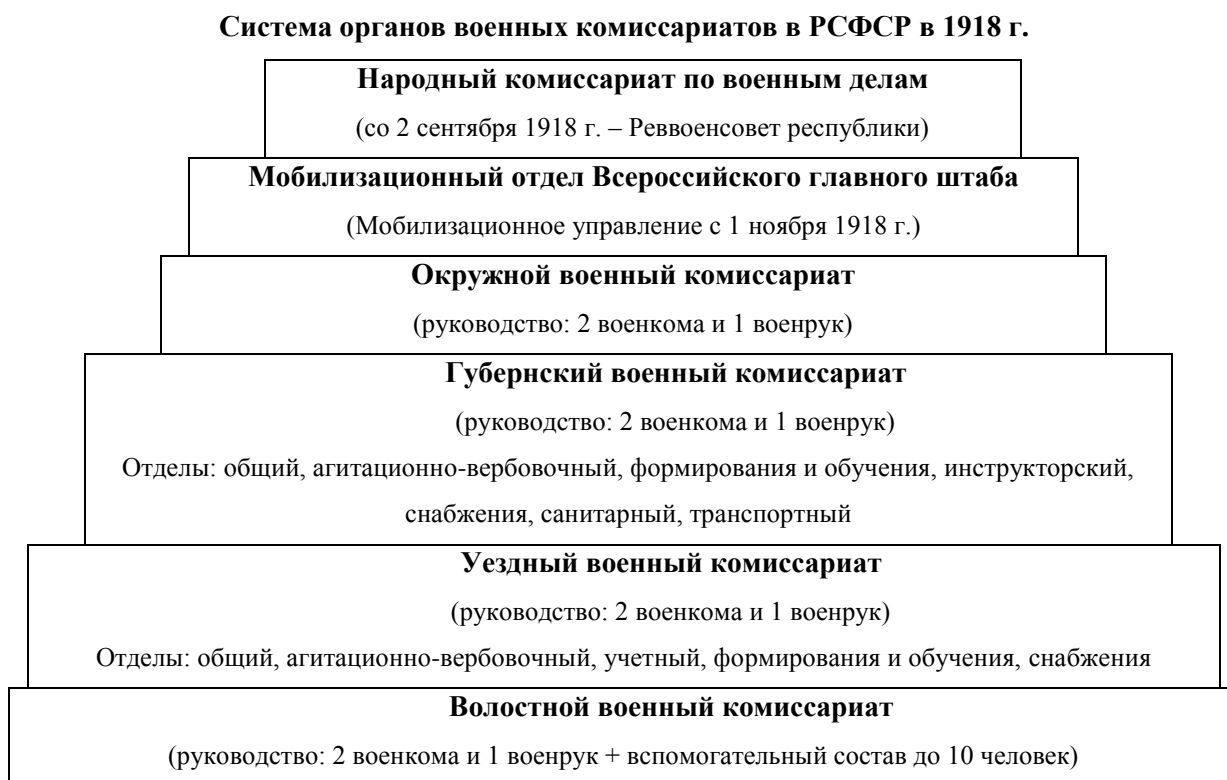
Военные комиссариаты в целом справились с поставленной перед ними задачей, несмотря на тотальную разруху, голод и другие негативные факторы. Советская власть устояла и впоследствии расширила свои границы. Военкоматы стали тем звеном, которое организовало сцепку населения и армии. Они несли полную ответственность за комплектование армии живой силой, а в некоторых случаях и оружием, оптическими средствами, обмундированием.

1.2. Формирование штатов военных комиссариатов

В параграфе рассмотрены штаты волостных и уездных военкоматов в теоретической и практической плоскостях.

Система органов военных комиссариатов в РСФСР согласно «Декрету об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» представлена на рис. 1.

Рисунок 1

Военкоматы в данный период не везде создавались в соответствии со штатной структурой, которая была утверждена вышеназванным Декретом СНК. Как правило, нарушался не только численный состав отделов волостных и уездных военкоматов, но стали образовываться отделы, которые Декретом СНК от 8 апреля 1918 г. не регулировались. Уездные и волостные военкоматы стремились к большей самостоятельности, по нашему мнению, также, вероятно, этим историческим фактом проявлялась проблема централизации.

Рассмотрим сначала реальное положение с комплектованием штатов в губернских военкоматах в целом по РСФСР, а далее сделаем акцент на военкоматах уездов и волостей, которые впоследствии вошли в состав Мордовии (в том числе и Череватовский волвоенкомат Ардатовского уезда Нижегородской губернии) и определяют территориальные рамки данной работы.

Первым был образован Московский губернский военкомат. Как столичная и центральная структура, он имел некоторые особенности и не во всем соответствовал нормам Декрета. Этот факт показателен тем, что даже центральный военкомат страны имел ряд отделов, которые не регулировал закон. Мосгубвоенкомат в октябре 1918 г. имел 9 отделов и подразделений, в которые входил и отдел ячейки РКП(б)¹¹⁷: политсекретариат; общий отдел; мобилизационный отдел (оперативное отделение, отделение по формированию, инспекторское отделение, учетное отделение); отдел Всеобуча; отдел снабжения (секретариат, учебно-контрольный подотдел, артиллерийский подотдел, жилищный подотдел, квартирный подотдел, подотдел вещевого обозности); санитарный отдел; справочное бюро; комендантское отделение; ячейка РКП (б)¹¹⁸.

Исходя из данных исторических фактов, мы видим, что, в отличие от норм вышеназванного Декрета, имелись отделы, не урегулированные

---

¹¹⁷ История военного комиссариата Московской области. Кн. 1. ... С. 42.

¹¹⁸ ЦГАМО. Ф. 4097. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–6.

нормативным актом, а именно: политический секретариат, справочное бюро, комендантское отделение, ячейка РКП(б). Вместе с тем отсутствовали агитационно-вербовочный, транспортный отделы. Остальные отделы были сформированы как отдельные структурные подразделения, либо как подотделы. Отметим, что мобилизационный отдел занимался охраной города Москвы¹¹⁹.

Подобные проблемы с организацией отделов, не соответствующих нормам Декрета об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, имелись в большинстве губернских комиссариатов. Так, Вятский губвоенкомат имел 5 отделов: строевой, вооружения, по борьбе с контрреволюцией, агитационно-вербовочный и снабжения, а Нижегородский¹²⁰ – 7, и только 3 (учетный, снабжения и санитарный) были образованы в соответствии с вышеназванным нормативным актом, остальные четыре являлись результатом творчества местных военкомов и военных руководителей¹²¹.

16 января 1919 г. в структуре губернских военкоматов произошла реформа. Система управления с 2 комиссарами была отменена, и по решению Реввоенсовета Республики в них остался 1 комиссар с единоличным управлением. Это сократило расходы на содержание аппарата, и появилась возможность пополнить фронт людьми с военным опытом или образованием.

Важно отметить, что осуществленная реформа не только усилила власть института комиссаров военкоматов, но и улучшила систему управления. В пирамидальной системе власти в военных структурах единоличное управление – ключ к успеху. Демократизация института комиссаров военкомата являлась ошибочной, и не продержалась больше

---

¹¹⁹ Московский окружной комиссариат по военным делам : приказ Военного комиссариата г. Москвы от 9 марта 1918 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. URL : <http://elib.shpl.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹²⁰ В его ведении был Череватовский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Нижегородской губернии, не относящийся к трем основным рассматриваемым губерниям, но вошедший впоследствии в состав Мордовии.

¹²¹ Военные комиссариаты : История создания и развития... С. 86.

года. По своей сути и военный руководитель был лицом, «ломающим» пирамидальную систему. В любом военном подразделении главным в России правилом всегда являлось то, что «командир всегда прав», и второе правило – единоначалие, так как наличие двух командиров или какого-либо лица, «соперничающего» с ним, обуславливало появление проблем.

Создание комиссариатов по военным делам происходило в условиях войны и дефицита материально-технических ресурсов. Особенно сложно обстояло дело в уездных и волостных военкоматах. В докладе Высшей военной инспекции РККА (ВВИ РККА) Народному комиссариату по военным делам от 10 мая 1918 г. отмечалось абсолютное неведение, что творится в Совете народных комиссаров, незнание декретов, им издаваемых, и при этом отсутствие какой-либо связи с центром и провинциальными совдепами¹²².

Рассмотрим далее характер функционирования уездных и волостных военкоматов, которые подчинялись губернским.

Самым крупным на территории современной Мордовии был Саранский уездный военный комиссариат. Согласно архивным данным, в его структуре в 1918 г. были следующие отделы и подразделения¹²³:

1) руководство военкомата: 2 военных комиссара (1 из них выполнял обязанности начальника гарнизона уезда) и 1 военный руководитель;

2) штаб, состоящий из руководящих военных работников с суточным дежурным и канцелярских служащих;

3) общий отдел, включающий командира батальона в тылу, командиров рот (2 единицы по штату), командира нестроевой роты, командиров взводов (3 штатные единицы) и красноармейцев – всего по штату в нем числились 63 человека;

¹²² История военного комиссариата Московской области. Кн. 1. ... С. 43.

¹²³ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 7, 12, 7, 25, 111, 115, 116.

4) агитационно-просветительский отдел, в задачи которого входили вербовка и призыв добровольцев, расклейка пропагандистских плакатов, например, о предательстве дезертиров; в его составе был ездовой извозчик¹²⁴;

5) мобилизационный отдел, занимавшиеся составлением списков мобилизованных, организацией работы медицинской комиссии, переаттестацией комиссованных, обеспечением мобилизованных вагонами-теплушками;

6) учетный отдел, на который возлагались учет призывников, военнослужащих и организация исполнения военно-конской повинности по мобилизации лошадей;

7) караульная рота, состоявшая из гарнизонного и ночного караулов в составе разводных, посыльных, красноармейцев в составе 18 единиц по штату и дежурного по караулам;

8) тюрьма, охранявшаяся караульной ротой;

9) оружейная мастерская, в штате которой состоял заведующий, оружейные мастера (2 единицы), оружейники (3 единицы), слесари (3 единицы), столяр и кузнец (по 1 единице), чернорабочие (8 единиц), переписчик (1 единица), сторож (1 единица);

10) пересыльный пункт, занимавшиеся составлением списков призывников и мобилизованных, их доставкой до частей и фронта, продуктовым обеспечением. Штат которого состоял из заведующего, делопроизводителя (1 единица), заведующего продовольствием (1 единица), каптенармуса (1 единица), переписчиков (4 единицы), посыльного (1 единица), сторожа (1 штатная единица), поваров (2 единицы), кухонных служащих (2 штатные единицы), конюха (1 единица);

11) сборный пункт, выполнявший задачу по сбору военнослужащих в период мобилизации и призыва; эта функция была возложена на сотрудников военкомата.

---

¹²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

Из приведенного перечня структурных подразделений Саранского уездного военного комиссариата видно, что в нем имелись отделы и подразделения, которые не были урегулированы соответствующим Декретом, но на практике были необходимы для успешного решения возложенных на уездный военкомат задач. Такими отделами и подразделениями были: штаб, мобилизационный и учетный отделы, караульная рота, тюрьма, оружейная мастерская, пересыльный и сборный пункты. Отдела снабжения не было, но обеспечением продуктовым пайком призывников и мобилизованных занимался пересыльный пункт. Вопросами общего обеспечения военкомата занимался, скорее всего, общий отдел, в составе которого было более 60 человек.

В других уездных военкоматах штаты были намного меньше, в основном они состояли из 2 военкомов и одного военрука, секретарей-делопроизводителей. Что же касается отделов, то не более 3–4, преимущественно это отделы по мобилизации, приемо-вербовочные пункты, а также оружейные комнаты с соответствующим штатом. Например, в Краснослободском уездном военкомате 23 октября 1918 г. в штате, помимо 2 военкомов и 1 военрука, числились секретарь-делопроизводитель приемо-вербовочного пункта и помощник секретаря – помощник делопроизводителя приемо-вербовочного пункта, а также сотрудники, занимавшиеся перепиской призывников и мобилизованных. В штате были 2 сторожа, а также оружейные мастера¹²⁵. В военкомате также имелась оружейная комната с мастерской.

Рассмотрим далее иные подразделения уездных военкоматов, либо составляющие их части, либо работающие под надзором данных военкоматов. Например, в уездах в конце 1918 г. под надзором губернского и

---

¹²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.

уездных военкоматов¹²⁶ начали работать ротные товарищеские суды, состоящие из председателя, секретаря, 3 членов суда и 2 запасных¹²⁷.

В структуре военкоматов создавались также временные подразделения, например, комиссия по выработке церемониала празднования годовщины Октябрьской революции в составе 6 человек в Темниковском уездном военном комиссариате Тамбовской губернии¹²⁸. Другой пример – коллегия пленных и беженцев, работавшая в Темниковском уезде в 1918–1919 гг.

В данный период было довольно сложно найти подготовленного военкома. Лишь в некоторых уездных комиссариатах работали бывшие офицеры Русской императорской армии. Например, в Комиссариате по военным делам Темниковского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии с февраля 1919 г. по середину 1920 г. должность военкома занимал человек, который ранее имел звание подполковника¹²⁹.

16 января 1919 г. система управления с 2 комиссарами была отменена. В январе 1919 г. в структуре военкоматов произошла реформа не только штатов, но и прямой подчиненности. Комиссариаты по военным делам уездов стали напрямую подчиняться уездным исполнительным комитетам Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и сменили названия. Например, в Саранске уездный военкомат стал именоваться Комиссариатом по военным делам Саранского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Саранского уезда Пензенской губернии.

В январе 1919 г. последними военными комиссарами при системе с 2 комиссарами были Макаров и Кузнецов, военным руководителем – Бахтиаров, заведующим учетным отделом – Маркелов¹³⁰.

---

¹²⁶ Мухамедов Р. А., Емелин П. Е. Указ. соч. С. 65.

¹²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

¹²⁸ Там же. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

¹²⁹ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 70. Л. 77.

¹³⁰ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

После реорганизации единоличным военным комиссаром стал Макаров. В феврале военным руководителем назначен А. Царьков¹³¹. В мае на должность военного руководителя как исполняющий обязанности был назначен Михайлов¹³². В июне военным комиссаром стал Луконин, начальником мобилизационного отдела значился Маркелов, перешедший с должности заведующего учетным отделом¹³³.

Проблема комплектования военкоматов была острой. И. А. Ефимов, изучавший функционирование военных комиссариатов, видел трудности их комплектования сотрудниками и организации всей системы уездных военкоматов в том, что в данный период велась острая классовая борьба, в которой эсеры имели большое влияние на крестьянские массы и, вместе с «кулаками» «пробравшись» в волостные и уездные исполнительные комитеты, «тормозили» создание военных комиссариатов. Как отмечает ученый, проблема осложнялась дефицитом кадров с военным образованием и опытом¹³⁴.

Далее рассмотрим низовые военкоматы – волостные, находившиеся в самом низу пирамидальной системы.

Проблема набора качественного персонала каждого волостного военкомата требовала огромных усилий. Во-первых, почти всех бывших офицеров, а также унтер-офицеров мобилизовали на фронт. Во-вторых, крайне низким был уровень полного общего и высшего образования в районах современной Мордовии, о чем мы можем судить по анкетам мобилизованных¹³⁵, которые дезертировали, и по карточкам военнообязанных¹³⁶, изученных в фондах ЦГА РМ. В-третьих, определенная

---

¹³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 12, 19.

¹³² Там же. Л. 69.

¹³³ Там же. Л. 79.

¹³⁴ Ефимов И. А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы гражданской войны (1918–1920) // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР / Тр. МНИИЯЛИЭ; Вып. 30. С. 127–128, 131.

¹³⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 258.

¹³⁶ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

часть населения отказывалась сотрудничать с новой властью. В уездных военкоматах в силу большего количества населения, а, следовательно, и возможности выбора, а также наличия учебных заведений, ситуация выглядела предпочтительнее.

Штаты военкоматов комплектовались в годы тотального отсутствия профессиональных кадров. Нередко это приводило к тому, что у военного комиссара не было не только военного образования, но и высшего. Архивные материалы свидетельствуют, что в некоторых волостных и уездных военкоматах вместо положенных по штату двух комиссаров был всего один. Об этом говорит то, что приказы и распоряжения, учетные книги подписывались одним человеком¹³⁷.

Штат волостных военкоматов устанавливался местными советами и уездными военкоматами в зависимости от количества жителей в волости. Например, Ардатовский уездный военный комиссариат разделил летом 1918 г. подчиненные волостные военные комиссариаты на четыре разряда: число жителей в волости от 8 000 до 12 000 человек – штат в 13 служащих; число жителей от 6 000 до 8 000 человек – штат в 12 служащих; число жителей от 4 000 до 6 000 человек – штат в 8 служащих; число жителей от 2 000 до 4 000 человек – штат в 7 служащих¹³⁸.

В Инсарском уезде крупных волостных военкоматов не было. В среднем они имели в штате по 5 человек, что значительно меньше, чем в Ардатовском уезде.

Рассмотрим и проанализируем штаты всех волостных комиссариатов Инсарского уезда в 1918 г. (табл. 1).

---

¹³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

¹³⁸ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 474

**Штаты волостных военных комиссариатов Инсарского уезда
Пензенской губернии (11 июня 1918 г. – 10 декабря 1918 г.) ***

Волость	Штаты
Сиалеевско-Пятинская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Ямщинская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) помощник делопроизводителя – 1 ед. 5) переписчик – 1 ед. 6) сторож – 1 ед.
Большеполянская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Потижско-Слободская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Пушкинская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Шуварская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед.
Сиалеевско-Майданская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Лемдяйско-Майданская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.

Трехсвятская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Староверхиссинская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Старошайговская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Шадымо-Рыскинская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.
Токмовская	1) военный комиссар – 2 ед. 2) военный руководитель – 1 ед. 3) помощник военного руководителя, он же делопроизводитель – 1 ед. 4) переписчик – 1 ед. 5) сторож – 1 ед.

* Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

Из вышеизложенного мы видим, что только в Ямщинском волостном военкомате была дополнительная должность помощника делопроизводителя, а в Шуварском не было должности сторожа, вместе с тем сторож являлся единственным человеком, способным в ночное время предотвратить поджог военкомата или попытку хищения военного имущества, порчи учетных документов с целью сорвать мобилизацию. В рассматриваемый период учетные данные хранились только на бумажном носителе.

В штате Оброченского волостного военного комиссариата имелись водитель и оружейный мастер (1–2 ед., в зависимости от периода времени) с месячными окладами в 375 и 350 рублей. Делопроизводитель (1–2 ед., в зависимости от периода времени) получал 350 рублей, сторож (1 ед.) – 325 рублей, иные сотрудники (3 ед.) – 150–325 рублей. Оклад руководящего

состава – комиссаров, военного руководителя и помощника военного руководителя устанавливался губернским Совдепом. Остальные оклады назначались по профсоюзной ставке, которая была «плавающая».

В штате некоторых военкоматов отдельно устанавливались списки инструкторов Всевобуча. Например, в Лямбирском волостном военном комиссариате Саранского уезда Пензенской губернии в октябре – декабре 1918 г. в списках значилось 6 человек – 1 взводный инструктор и 5 отдельных. Помимо них, в штат Всевобуча входил руководящий состав – военрук и сотенный инструктор¹³⁹.

В Слободско-Дубровском волостном военном комиссариате Краснослободского уезда Пензенской губернии штаты были следующие (на апрель 1918 г.): военный комиссар – 2 ед., месячный оклад 450 рублей; военный руководитель – 1 ед., месячный оклад 550 рублей; помощник военного руководителя (делопроизводитель) – 1–4 ед., месячный оклад 375–400 рублей; оружейный мастер – 1–2 ед., месячный оклад 350 рублей; делопроизводитель – 1 ед., месячный оклад 375 рублей; помощник делопроизводителя – 1–2 ед., месячный оклад 350 рублей; артельщик – 1 ед., месячный оклад 325 рублей; переписчик – 1–2 ед., месячный оклад 325 рублей; сторож – 1 ед., месячный оклад 150 рублей.

В Урейском волостном комиссариате по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии на сборном пункте числился следующий штат инструкторов Всевобуча (июнь – декабрь 1918 г.): сотенный – 1 ед., взводный – 4 ед., отделенный – 16 ед., фельдфебель – 1 ед.

В штате Рыбкинского волостного военного комиссариата Краснослободского уезда Пензенской губернии на 16 сентября 1918 г. были числились следующие сотрудники¹⁴⁰: военный комиссар – 2 ед., месячный оклад 572 рубля 75 копеек; военный руководитель – 1 ед., месячный оклад – 572 рубля 75 копеек; помощник военного руководителя –

¹³⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 57.

¹⁴⁰ Там же. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 1. Л. 99. Л. 126.

делопроизводитель – 1–4 ед., месячный оклад 468 рублей; оружейный мастер – 1–2 ед., месячный оклад по ставке профсоюза; делопроизводитель – 1 ед., месячный оклад 468 рублей; помощник делопроизводителя – 1–2 ед., месячный оклад 432 рубля 25 копеек; артельщик – 1 ед., месячный оклад 432 рубля 25 копеек; переписчик – 1–2 ед., месячный оклад 360 рублей 75 копеек; сторож – 1 ед., месячный оклад по ставке профсоюза.

Делопроизводитель, его помощник, артельщик и переписчик числились в штате как «производство по удовлетворению семей». Повышение месячных окладов сотрудников волостных военкоматов Краснослободского уезда Пензенской губернии происходило в сентябре – октябре 1918 г.¹⁴¹

В Череватовском волостном военном комиссариате Ардатовского уезда Нижегородской губернии штат состоял из 6 служащих. Месячные оклады в служащих были следующие: военный комиссар (2 ед.) – 450 рублей; военный руководитель – 550 рублей; делопроизводитель – 375 рублей; переписчик – 275 рублей; сторож (совмещение с должностью рассыльного) – 180 рублей¹⁴².

Согласно именному списку служащих Череватовского волостного военкомата¹⁴³, подчинявшегося Ардатовскому уездному комиссариату, военный руководитель в списке значился вторым, но получал на 100 рублей больше, чем военные комиссары.

В Пурдошанском волостном военкомате Краснослободского уезда Пензенской губернии в сентябре – декабре 1918 г. штат отличался от штата Череватовского военкомата наличием артельщика, делопроизводителя по обеспечению призыва, а также помощника делопроизводителя¹⁴⁴.

В некоторых волостных комиссариатах, делопроизводитель значился как помощник военного руководителя, например, в волостных военкоматах Инсарского уезда (Сиалеевско-Пятинском, Ямцинском, Большеполянском и

---

¹⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.

¹⁴² Там же. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 10.

¹⁴³ Там же. Л. 10 (об.).

¹⁴⁴ Там же. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.

других)¹⁴⁵. Месячный оклад делопроизводителя (помощника военного руководителя) оставлял 375 рублей. К военкомату приписывались штатный переписчик и сторож. Переписчик получал 275 рублей, сторож – 180 рублей. В штате Череватовского военкомата был рассыльный с таким же окладом, как и сторож, но в других волостных военкоматах данную должность найти не удалось. Возможно, эти обязанности выполнялись по совместительству по совместительству. В Слободско-Дубровском волостном комиссариате по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии в штате значились, помимо вышеперечисленных, и иные должности. Рассмотрим их: оружейный мастер (1–2 ед. по штату) с месячным окладом 350 рублей; артельщик (1 единица по штату) – 325 рублей; переписчик (1–2 единицы по штату) – 325 рублей¹⁴⁶.

В штате Оброченского волостного военкомата Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1918 году имелся водитель с месячным окладом 375 рублей¹⁴⁷.

Сравним с окладами жалованья в октябре 1918 г. в РККА: командующий фронтом – 3 500 рублей; командующий армией – 2 500 рублей; начальник штаба армии – 2 000 рублей; командующий дивизией – 2 000 рублей; помощник начальника штаба армии – 1 700 рублей; начальник артиллерии – 1 700 рублей; начальник инженерной части – 1 700 рублей; командир кавалерийского дивизиона – 1 700 рублей; командир (кавалерийского) полка – 1 500 рублей; командир батальона – 1 200 рублей; командир артиллерийского дивизиона – 1 200 рублей; командир роты – 1 000 рублей; командир батареи – 1 000 рублей; командир эскадрона – 1 000 рублей; командир взвода – 800 рублей; отделенный – 600 рублей; красноармеец – 300 рублей¹⁴⁸.

¹⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

¹⁴⁶ Там же. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁴⁷ Там же. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁴⁸ Шувалов А. А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период Гражданской войны // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2012. № 2 (2). С. 219.

В ноябре жалование повысили: командир батальона – 1 500 рублей; командир артиллерийского дивизиона – 1 500 рублей; командир роты – 1 200 рублей; командир батареи – 1 200 рублей; командир эскадрона – 1 200 рублей; командир взвода – 1 000 рублей; отдельный – 800 рублей; красноармеец – 600 рублей¹⁴⁹.

Военный руководитель волостного военкомата получал оклад, сравнимый с командиром отделения в армии. Военком получал оклад, сравнимый с рядовым составом. Другие работники военкомата получали оклады существенно ниже рядового.

В некоторых случаях штаты не были полностью сформированы, но военкомат начинал работу. Так, в Стексовском волостном военном комиссариате Ардатовского уезда Нижегородской губернии приказом от 23 июля 1918 г. был назначен штат в составе 2 комиссаров и 1 военного руководителя¹⁵⁰, а приказом от 31 июля 1918 г. были назначены на должности делопроизводитель и переписчик¹⁵¹.

За комплектованием штатов следили вышестоящие военкоматы. Например, телеграммой из Темниковского уездного военкомата в Веденяпинский волостной военкомат было спущено распоряжение о необходимости взять 1 делопроизводителя¹⁵² и 1 инструктора Всевобуча¹⁵³. Рассмотрим штат данного военкомата в мае – декабре 1918 г.: 2 комиссара; 1 военный руководитель; по одному сотруднику комиссии и бюро Всевобуча; ротный инструктор; 5 взводных инструкторов; 11 отдельных инструкторов; 1 административный работник; другие работники, в том числе и делопроизводители; всего 24 человека.

---

¹⁴⁹ Шувалов А. А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период Гражданской войны // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2012. № 2 (2). С. 219.

¹⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁵¹ Там же. Л. 3.

¹⁵² Там же. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

¹⁵³ Там же. Л. 38.

В рамках одного штата военкомата не допускалась совместная работа родственников, даже если родство дальнейе, что требовало тщательной проверки¹⁵⁴.

На комплектование штатов волостных комиссариатов влияли политические воззрения новой власти. Весной 1918 года стали собираться сведения о политических взглядах штатных работников. Например, в Веденяпинском волостном военном комиссариате Темниковского уезда Тамбовской губернии стали заполняться опросные листы согласно инструкции по форме А¹⁵⁵, которые высылались осведомительному отделу Московского окружного военного комиссариата.

Опросный лист содержал информацию по количеству коммунистов, левых эсеров, социал-демократов и беспартийных в штате военкомата. Сведения необходимо было подавать в разных графах, исходя из принадлежности сотрудников к исполнительным или руководящим должностям. Требовалось указать месячный оклад и текущие проблемы, высказанные сотрудниками.

Проблемы набора на ответственные руководящие должности были с первых дней существования военных комиссариатов, но на должность военного руководителя требовался человек с военным и руководящим опытом. Из апрельской телеграммы 1918 г. Оброченского волостного комиссариата по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии: «Нужен бывший офицер не менее 8 лет военной службы (человек житейски и служебно опытный)»¹⁵⁶.

Военные комиссары в тот момент были на передовой, и боролись как с внутренними врагами социалистического государства, так и с внешними. Надежные военные комиссары были нужны молодому государству и, в связи с этим, было образовано новое надзорное ведомство – Всероссийское бюро

---

¹⁵⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18. Л. 299.

¹⁵⁵ Там же. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 7.

¹⁵⁶ Там же. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

военных комиссаров¹⁵⁷. Данное ведомство разрабатывало и рассылало в волостные военкоматы анкеты для военных комиссаров и военных руководителей. Исходя из данного исторического факта можно сделать вывод, что военный руководитель был лицом, по сути приравненным к комиссару, управлялся и находился под надзором Всероссийского бюро военных комиссаров.

Высшее руководство было недовольно действием военкомов на местах. Вот что писал об этом военный руководитель Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич В. И. Ульянову (Ленину) 10 мая 1918 г.: «ввиду опасности возобновления наступательных действий со стороны германцев «единственная мера, которой мы можем ответить», это ускорить формирование необходимой вооруженной силы, задержка в которой вызвана в числе прочего «неорганизованностью губернских, уездных и волостных комиссариатов по военным делам», а также неполучением на местах распоряжений, издаваемых в центральном аппарате»¹⁵⁸.

Из-за проблем с опытными военными комиссарами в волостях иногда их выбирал народ, как это было в Сергачском уезде Нижегородской губернии: «В. И. Рябов, уроженец мордовского села Большая Уда, член РКП(б) с 1918 г., ранее работавший волостным военкомом в Сергачском уезде Нижегородской губернии, на волостном собрании был назначен военкомом. Впоследствии он писал: «В начале 1918 г. я вернулся к месту жительства, в деревню Уда. Был избран на волостном собрании волостным военным комиссаром... На волостном собрании крестьян возник вопрос о волостном военном комиссаре, которым в то время был бывший урядник Кузнецов, который ничего не делал по подготовке защиты Родины, организации бедноты. Беднота это замечала и на этом же собрании потребовал снятия его с работы и выдвинула мою кандидатуру в комиссары. Хотя известно, что комиссары не избираются, а назначаются, но беднота, не

---

¹⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁵⁸ Военные комиссариаты : История создания и развития... С. 80.

желая терпеть явно неблагонадежного человека, решила путем срочных мер освободиться от него. Все это было сделано через собрание. Помнится, уездный военный комиссар Козлов тогда иронически заметил мне, когда я отдавал протокол волостного собрания, что комиссары не выбираются, а назначаются, но раз, говорит, выбрали, то это будет еще крепче...»¹⁵⁹

Найти военного руководителя также было достаточно сложно, особенно грамотных и с военным руководящим прошлым. Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что заработная плата у военных руководителей была больше, чем у военкомов, но в приказах их подпись стояла ниже. В условиях отечественного делопроизводства это был важный аспект.

Рассмотрим подотчетность волостных комиссариатов перед уездными. Волостные комиссары должны были отчитываться по состоянию на 1-е и 15-е число каждого месяца об изменениях личного состава и ходе работ¹⁶⁰.

Согласно инструкции, отчет состоял из следующих пунктов: об изменениях личного состава; об общем ходе работ: постановка канцелярского дела, агитационно-просветительская работа, успехи мобилизации, успехи борьбы с дезертирством, о политическом положении и настроении населения.

В январе 1919 г. фундаментальной реорганизации подверглась структура волостных комиссариатов по военным делам, на которые власть возлагала учет, организацию призыва и мобилизации населения, содействие всеобщему военному обучению и ведению агитационно-просветительной работы. При этом штат служащих каждого из волостных военкоматов был сокращен до 4–5 сотрудников (где имелся штат в 10–12 человек), а высвободившихся специалистов использовали в других звеньях военной системы.

---

¹⁵⁹ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 475.

¹⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 5а. Л. 31.

После реформы января 1919 г., для служащих военкоматов утвердили новую анкету, в которую включили графу о партийной принадлежности, наряду с графой «о сочувствии» советской власти¹⁶¹. Отметим, что с усложнением положения на фронтах советская власть все больше полагалась только на партийных людей. Произвести «революцию в головах людей» не удалось в силу малограмотности населения в 1917 г. Общая грамотность в Российской империи не превышала 30–35 % в 1917 г. Перепись 1926 г. показала, что в целом по стране грамотными (то есть умеющим читать хотя бы по слогам и подписываться своей фамилией) было 40,7 % населения. Среди горожан грамотой владели 60 %, среди сельских жителей – 35,4 %¹⁶². Многие люди не понимали сложной теории Маркса, Энгельса и Ленина, идей мировой революции и классовой борьбы¹⁶³. Тотальная отсталость в образовании стала причиной того, что советская власть была вынуждена формировать штат военкоматов из людей, понимающих хотя бы основные принципы Октябрьской революции.

В 1920 г., служащих военкоматов стали «фильтровать» уже с помощью расширенных анкет. В военкоматах Тамбовской губернии¹⁶⁴ были приняты анкеты со следующими вопросами¹⁶⁵: фамилия, имя, отчество; сколько лет; прежнее звание и чин; семейное положение; где проживает семья; ранее занимаемые должности с 1912 года; партийность; образовательный ценз; сведения о службе в старой армии; должность; давно ли служил в учреждениях и когда прибыл в данную местность; как поступил в данное учреждение; адрес заполняющего список.

Новая власть задумывалась о «чистке» собственных рядов. Война народов РСФСР против «иноземных поработителей и буржуазных

---

¹⁶¹ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

¹⁶² URL : <http://www.culture.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁶³ См. напр. : Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 32 : май – июль 1917 г. М., 1962. 605 с. ; Т. 33 : Государство и революция. М., 1962. 433 с.

¹⁶⁴ К ним в Темниковском уезде относились, например, Атюрьевский, Бабеевский, Веденяпинский, Жегаловский и другие волостные военные комиссариаты.

¹⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 25. Л. 11.

элементов» стала для большинства трудового народа чуждой идеей, и уже на местах возникали вопросы к самой новой власти. Война за мировую революцию и классовая борьба превратились в братоубийственную войну.

В 1920 году незначительные изменения происходили в структуре отделов некоторых военкоматов. Например, в Базарно-Дубровском волостном военкомате Краснослободского уезда Пензенской губернии были организованы мобилизационное отделение и отдел снабжения, которые отвечали за отправку мобилизованных и их обеспечение вагонами-теплушками¹⁶⁶.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в целом к 1920 г. штаты военных комиссариатов всех уровней были укомплектованы, сформировалась их четкая пирамидальная система, введено единоначалие. Система мобилизации, материально-технического снабжения, борьбы с дезертирством, выстроенная военкоматами, позволила советской власти выиграть Гражданскую войну. Без их участия советская власть, безусловно, не смогла бы выстоять и, следовательно, существовать в дальнейшем. Проблемы начального периода комплектования РККА до апреля 1918 г. стали триггером, послужившим появлению системы военкоматов, которая существует и по сей день. О замене этой системы в данный момент не идет речи. Созданная в 1918–1920 гг. система военкоматов пережила саму советскую власть, что говорит о ее качестве. Начальник главного организационно-мобилизационного управления генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковник В. Тонкошкуров отметил это в своей речи: «Образованные декретом Совета народных комиссаров РСФСР, военные комиссариаты прошли сложный исторический путь становления и развития, вписав немало светлых страниц в отечественную историю. В ходе Гражданской войны и военной интервенции военные комиссариаты фактически обеспечили создание новой Рабоче-

---

¹⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

крестьянской Красной армии, что позволило сохранить молодую Советскую республику...»¹⁶⁷.

1.3. Материально-техническое обеспечение военкоматов

В данном параграфе рассмотрены аспекты формирования материальной базы военных комиссариатов – финансовой, оружейной, продовольственной и других ее составляющих, которая представляла собой разветвленную многоаспектную систему, позволяющую на первичном этапе, до отправки мобилизованных в части, обеспечить их и работников военкоматов, а также пленных всем необходимым для выполнения ими своих задач.

Основа любой военной экономики – промышленность и сельское хозяйство были подорваны. Людских резервов не хватало. База производства боеприпасов, обмундирования и других материальных средств для ведения полномасштабной войны была потеряна. На функционировавших заводах КПД был резко снижен.

На обеспечение военкоматов влияли прежде всего военно-политическая обстановка в стране, последствия Первой мировой войны, слабая промышленность, тотальное нежелание крестьян трудиться из-за голода и мобилизаций, сопротивление продразверстке¹⁶⁸ и восстания в селах. Военное-материальное обеспечение с каждым днем после начала волн мобилизаций ухудшалось, о чем свидетельствует вышеописанная ситуация по изъятию биноклей у населения Краснослободским волостным военным комиссариатом.

Надо отметить, что молодая советская власть, несмотря на разрушительные войны, две революции и голод, смогла создать систему, которая успешно проводила мобилизацию, закупала фураж и дефицитное

---

¹⁶⁷ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 8.

¹⁶⁸ Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М., 2001. 542 с.

мясо животных у населения. При этом приходилось сталкиваться с транспортными проблемами, так как были разрушены пути сообщения.

На местах нужного производства зачастую не было, и волостным и уездным военкоматам приходилось изыскивать возможность закупать и производить все необходимое в «шаговой доступности». Таким было положение военкоматов в рассматриваемый период.

Отметим проблему взаимодействия различных органов власти с военкоматами. Вот что пишет исследователь Е. О. Наумов: «... оказались неизбежными контакты между местными территориальными органами власти (военный комиссариат, совет, исполком и др.) и представителями армейского аппарата управления по вопросам создания частей и соединений, их снабжения оружием, снаряжением, продовольствием, пополнения людскими ресурсами, политической работы и т. д. ... Сотрудничества между отделом и территориальными органами власти Саранского уезда были обусловлены слабым содействием со стороны армейского командования в деле обустройства и снабжения прибывающих из других городов Симбирской и Пензенской губерний мобилизованных солдат продовольствием, обмундированием и т. д. Председатель отдела Ш. Н. Ибрагимов вспоминает: «...инструкций и указаний, как формировать [части], откуда получать имущество, вооружение, мне дано не было». Вследствие этого армейские сотрудники вынуждены были обращаться за помощью к уездным ведомствам»¹⁶⁹.

Таким образом все вышеназванные проблемы мешали качественному функционированию системы военкоматов.

Далее мы рассмотрим вопросы обеспечения военкоматов помещениями, а затем проблемы, касающиеся поставок обмундирования и

---

¹⁶⁹ Наумов Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта) // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. 2015. № 2 (34). С. 34–35.

оружия. Проанализируем обеспечение лошадьми и повозками, а также продовольственное снабжение.

Самым крупным из рассматриваемых был Саранский уездный военкомат. На него ложилась самая большая ответственность за обеспечение казарменными помещениями военнослужащих, он находился в самом крупном уездном городе, где была самая обширная база помещений по сравнению с другими городами рассматриваемых уездов, но даже в данных условиях был крайне низкий уровень взаимодействия между военкоматом и органами государственной власти.

Отметим низкий уровень взаимодействия Саранского уездного военкомата с мобилизационным отделом 1-й армии Восточного фронта. Ситуация усугублялась в холодный период. Вот что пишет Е. О. Наумов: «В этот же день начальник административного управления штаба армии Устичев направил военному комиссару следующую телеграмму: «Из донесений Председателя Мобилизационного отдела видно [,] что комиссариатом мало оказывается содействия по ремонту и приведению казарм [в] порядок [.] Под строгой ответственностью немедленно привести казармы [в] порядок». Весьма примечательна первоначальная версия данного послания, в котором говорилось, «что комиссариатом не оказывается содействия по ремонту и приведению казарм [в] порядок». В окончательном тексте частица не была зачеркнута и вместо нее поставлено наречие мало... По причине незавершенности работ возникали задержки с отправкой в Саранск мобилизованных солдат, что тормозило формирование запасных частей и подразделений. Об этом свидетельствует обширная переписка между штабом армии и Ш. Н. Ибрагимовым, датированная концом августа и началом сентября 1918 г. В итоге помещения оказались полностью отремонтированными только к началу 1919 г.»¹⁷⁰.

---

¹⁷⁰ Наумов Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны... С. 36.

Отметим претензии Саранского уездного военкомата к мобилизационному отделу 1-й армии Восточного фронта: «...в приказе по военкомату от 30 октября 1918 г. начальник гарнизона Саранска писал: «При осмотре мною казарменного расположения замечено: все деревянные постройки разламываются и расхищаются, окна свободных зданий тоже самое расхищаются, всюду мусор и грязь... Находящиеся у воинских частей лошади стоят под открытым небом и [,] смотря на их наружный вид, можно откровенно сказать, что они не кормятся. Все казарменное расположение занимают части, непосредственно подчиненные мобилизационному отделу при 1-й армии, и, по всей вероятности, последний в отношении порядка в указанном расположении никаких распоряжений не делает»¹⁷¹.

Исходя из данных исторических фактов отметим, что взаимодействие между структурами, отвечающими за обеспечение мобилизованных и призванных военнослужащих, не было налажено. Ситуация усугублялась также обвинениями в адрес друг друга. Безусловно, все это свидетельствует о крайне низком уровне военного управления на местах.

Между тем, в обязанности военкоматов входило обеспечение мобилизованных и призванных помещениями, соответствующим образом оборудованных. Более критично о состоянии казарм писал Артем Веселый в романе «Россия, кровью умытая», созданном на материалах средневожских губерний: «Окна заколочены фанерой. Оба этажа внабой. По скамейкам, по асфальтовому полу, в коридорах, по бельевым ящикам – всюду лапти, чапаны, пестрятина. Пятилетние дохлые лампы, тусклый холод, зудящая тоска. Кипяток раз в сутки – по утрам, с полуночи в очереди – на всех не хватало кипятку. Обед ждали в сонной одуре, да и обед-то праховый, известно – солдатские щи, хоть ты их ешь, хоть в них портянки положи. Не стареют старые пословицы. Суточное довольствие: хлеба фунт, сахару шесть золотников, соли по вкусу, приварок никудышный. В первые дни еще

---

¹⁷¹ Наумов Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны... С. 38.

терпимо было. Мазались домашние харчи. Потом подвернуло, а-яй, начала кишка кишке – казать. Не столько голод, сколько холод донимал. Казарму совсем не топили, дров не было. Хотя и нашлись бы дрова, привезти некому, да и не на чем. Пожалуй, и лошадей разыскать можно было бы, да разве натопишь этакий сарай, тут каждый день две сажени надо. И окна были все перебиты, ветер сквозь так и хлестал, вольный свет не натопишь. На ремонт средств не хватало, тут дело было на год. Да и то сказать, для кого ее ремонтировать, храмину этакую? Мобилизованным все равно скоро на фронт отправка. Оба этажа были заняты разноязычным говором, вшивыми лохмотьями. Сожгли двери, скамейки, шайки. Зарились на дровяной сарай, да не достать: строгости, порядок, из бани призванных никуда не выпускали... Томились, гадали: как да что? Целыми днями до обалдения играли затертыми картами, рано ложились спать и подолгу, не спеша, вспоминали деревню, в разговорах распуская душу...»¹⁷².

Исходя из изложенного в произведении, сделаем вывод о нехватке продуктов питания и дров, а также об антисанитарных условиях в казармах. Отметим, что такие же условия переживала русская армия до революций во время Первой мировой войны¹⁷³. То, что в таких условиях военнослужащие избежали массового заражения брюшным тифом и другими инфекциями в массовом масштабе, является успехом.

О проблеме с помещениями для командного состава и с солдатскими казармами писал и Е. О. Наумов: «Несмотря на наличие необходимой для организации полевого управления войсками инфраструктуры – больницы, госпитали, мастерские, почта, телеграф, транспорт, в районе дислокации 1-й армии на фронте и в тылу отсутствовали помещения для расположения штабов и солдат, что способствовало складыванию «эшелонной войны», при

---

¹⁷² Цит. по : Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект... С. 482–483.

¹⁷³ Мошкин А. Н., Валяев Я. В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны // *Via in tempore. История. Политология.* 2014. № 8 (179). С. 95–100.

которой военнослужащие подавляющую часть времени проводили в вагонах. Это вносило определенные трудности в создание объединения и управление войсками»¹⁷⁴.

Отметим, что в связи с работой мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта возникло напряжение во взаимодействии между государственными и военными структурами, а военкоматы вынуждены были уступать свои помещения: «С начала работы моботдела в Саранске у военкомата были отобраны и отремонтированы имевшиеся в его распоряжении казармы и склады с вооружением, обмундированием, что вызвало категорический протест местных органов. Кроме того, отделом были созданы мастерские по ремонту оружия, так как мастерские комиссариатов бездействовали. Окончательно ухудшил взаимоотношения военкоматов и моботдела отказ последнего по требованию военкоматов выдать оружие для раздачи волостным военным комиссариатам по причине того, что «в это время в Саранске было около 10 000 мобилизованных, неблагонадежных в политическом отношении, и самый уезд в политическом отношении шел против советской власти, а находившаяся караульная рота и даже чрезвычайная комиссия не представляли из себя реальной силы, и выдача на волость по 15 винтовок ставила бы в угрозу спокойствие уезда в количестве 500 винтовок, не считаясь уже с тем, сколько в каждой волости находилось винтовок нелегально»¹⁷⁵.

Отметим, что все авторы, изучавшие данную проблему, склоняются к тому, что в 1918 г. состояние казарм было неудовлетворительным. Безусловно, это подрывало моральный дух солдат, влияло на их физическое состояние, усугубляемое плохим питанием военнослужащих низшего ранга. Отметим, что звания после революции были отменены, поэтому в таком же

---

¹⁷⁴ Наумов Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта) // Изв. высш. учебн. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. 2015. № 2 (34). С. 246.

¹⁷⁵ Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект... С. 477.

положении находились и командиры низших рангов, призываемые по общей мобилизации.

Проблемы с помещениями для размещения военнослужащих сохранялись весь 1919 г. Вот что пишет в докладе о ситуации с казармами с 22 августа 1918 г. по 1 мая 1919 г. заведующий подотделом формирования и обучения войсковых частей Саранского уездного военкомата тов. Куфтин: «Отдел не имел помещения, не имел совершенно канцелярских сотрудников, делопроизводителей и письмоводителей; не имел даже никаких канцелярских принадлежностей; в Саранске же, небольшом уездном городке, ничего этого приобрести было нельзя, между тем, на другой же день необходимо было приступить к канцелярской работе... . Еще до прибытия мобилизационного отдела в Саранск из уездов Симбирской губернии уже стали прибывать от уездных военных комиссариатов партии мобилизованных красноармейцев, между тем помещений для них Саранским уездным военным комиссариатом не было приготовлено. Хотя в Саранске и имелись каменные казармы на пехотный полк, деревянные бараки тоже на пехотный полк и бараки для военнопленных на 2 полка, но, при осмотре их, они оказались в таком виде, что разместить в них людей не представлялось возможным: стекла в большинстве оконных рам были разбиты, двери и оконные рамы, а также печи в некоторых казармах и бараках сломаны; нары везде были разобраны...»¹⁷⁶.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что весь период контактов между уездным военкоматом и мобилизационным отделом 1-й армии Восточного фронта обусловлен взаимными претензиями и бездействием военкомата во многих вопросах обеспечения мобилизованных. По наблюдению Е. О. Наумова, сотрудники мобилизационного отдела крайне негативно оценивали способности и потенциал уездных комиссариатов и совета в

---

¹⁷⁶ Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны ... С. 478–480.

оказании необходимой помощи при создании запасных частей и подразделений 1-й армии Восточного фронта¹⁷⁷.

Наряду с названными проблемами существовали разногласия по поводу распределения полномочий внутри властных военных структур. Несогласованность действий, нерациональное распределение функций и нередко расхлябанность приводили к неразберихе и невыполнению стоящих задач.

Проблемы обеспечения помещениями военкоматов были на контроле вышестоящих окружных военкоматов. Например, в марте 1919 г. в соответствии с распоряжением Московского окружного квартирного управления всем волостным военкоматам предписывалось доставить почтой в отделы снабжения уездных комиссариатов сведения о том, какие помещения занимают волостной комиссариат, бюро по всеобщему обучению и сборный пункт, вместе с планами помещений¹⁷⁸.

В 1920 г. ситуация в некоторых местах постепенно нормализовалась за счет изъятия церковных и монастырских помещений Русской православной церкви. Отметим, что изымались даже помещения женских монастырей. Например, весной 1920 г. в объявлении Краснослободского волостного комиссариата по военным делам говорилось о том, что сбор добровольцев мобилизационным отделом был назначен в Успенском женском монастыре¹⁷⁹.

1920 г. стал, как писала Л. А. Коханец¹⁸⁰, расцветом военного коммунизма, реквизиция церковных земель и недвижимого имущества, как и движимого, была в самом разгаре. Отметим, что кампания против РПЦ началась уже в декабре 1917 г., а начало этому процессу положило отделение

---

¹⁷⁷ Наумов Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны... С. 41.

¹⁷⁸ Организация службы квартирного довольствия войск в начальный период после Великой Октябрьской социалистической революции // Информационно-тематический портал «Обозник». URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 02.07.2023).

¹⁷⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.

¹⁸⁰ Коханец Л. А. Указ. соч. С. 4.

церкви от государства еще при Временном правительстве¹⁸¹. Постепенно стали появляться новые помещения для нужд армии, но не за счет их строительства, а за счет реквизиции. Методы «военного коммунизма», безусловно, давали положительный эффект для новой власти, однако полностью противоречили идеям коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁸². Они были необходимы для победы РККА не только над белогвардейским движением, но и над силами интервентов из стран Антанты и Японии.

Далее рассмотрим вопросы обеспечения армии обмундированием и оружием. Военнослужащим РККА, согласно локальным актам военкоматов, выделялось 13 наименований базового обмундирования, отметим, что в этот список входили даже носовые платки и «утиральники». Например, приказом по Ардатовскому уездному военному комиссариату № 99 от 29 июня 1918 г.¹⁸³ было выдано для солдат РККА следующее обмундирование: нательных рубах – 300 ед.; исподних брюк – 300 ед.; носовых платков – 86 ед.; утиральников – 261 ед.; ботинок – 145 ед.; шаровар – 150 ед.; гимнастерок – 149 ед.; шинелей – 140 ед.; поясных ремней – 140 ед.; фуражек – 110 ед.; ружейных ремней – 50 ед.; патронташей – 150 ед.; миткаля для портянок – 260 ед.; для солдат, бежавших из плена, 2 пары ботинок.

Осенью 1918 г. в связи с наступлением холодов количество наименований обмундирования, выделяемых военкоматами, стало больше за счет шинелей и полусапог. Военнослужащим РККА было выдано¹⁸⁴: гимнастерок – 17 ед.; шинелей – 17 ед.; полусапог – 17 ед.; нательных рубах – 34 ед.; исподних рубах – 34 ед.; носовых платков и утиральников по 34 ед. каждого наименования; оберток и портянок по 17 ед. каждого наименования.

---

¹⁸¹ Растимешина Т. В. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е годы XX века // Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 18.

¹⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1963.

¹⁸³ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

¹⁸⁴ Там же. Л. 56.

Обмундирование для военнослужащих военкоматы добывали не только за счет реквизиции, но и закупали. Например, Урейский волостной комиссариат по военным делам осенью 1918 г. выплачивал за сапоги по 49 рублей, а за ботинки по 39 рублей за пару¹⁸⁵.

Таким образом, солдат обеспечивали всем необходимым, исходя из возможностей промышленности. Мобилизованный РККА ничем не уступал по обмундированию мобилизованному в армию в 1914 г. Каски в то время не использовались, как и в дореволюционной армии.

Рассмотрим далее, как обстояло дело с обеспечением оружием. Военные комиссариаты занимались поставками вооружения как для Всевобуча, так и для армии. Например, Темниковский уездный военкомат в конце 1918 г. – начале 1919 г. обеспечивал дробью Всевобуч для учебных стрельб по приказу Главного артиллерийского управления¹⁸⁶.

Методы пополнения вооружений были различные, в том числе дело не обошлось без реквизиций. Во второй половине 1918 г. Урейский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии производил сбор оружия у населения при помощи комитетов бедноты, которые были одними из самых действенных органов по сотрудничеству с военкоматами. Наказание за не сдачу оружия было суровым: за укрывательство винтовок полагалось от 1 года до 10 лет лишения свободы, что не соответствовало деянию. Например, 31 января 1918 года Рыбкинский волостной военный комиссариат изымал винтовки у населения по новым правилам¹⁸⁷. Строгое наказание за не сдачу винтовок было обусловлено острым дефицитом данного вида оружия.

Военкомы лично отвечали за реквизицию оружия и предоставление отчетов о его количестве перед губернскими военкоматами. Тамбовский губернский военный комиссариат 21 декабря 1918 г. издал приказ,

---

¹⁸⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

¹⁸⁶ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33 Л. 16.

¹⁸⁷ Там же. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

предписывающий ответственным лицам Темниковского уездного военного комиссариата проверить состояние барака 60-го полка РККА¹⁸⁸, а также наличие и состояние вооружений на складах¹⁸⁹. Отчеты передавали телеграфом. Например, при проверке на складах было учтено пулеметов «Максим» 5 ед., винтовок системы Бердана 100 ед.

В штатном листе от 24 марта 1919 г.¹⁹⁰ Комиссариата по военным делам Широмазовского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии имелось 25 ед. различного оружия.

Массовые реквизиции оружия у населения в период мобилизационных кампаний вполне логичны, так как мобилизация требует не только людских резервов, но и оружия. Отметим и то, что после Первой мировой войны на складах не оставалось необходимого количества оружия, нередко были случаи мародерства. Эти факторы вынуждали военкоматы прибегать к реквизиционным кампаниям, что было оправданно в сложившихся условиях.

Рассмотрим далее вопросы закупок и реквизиций у населения повозок и лошадей, которые являлись главным и практически единственным транспортом.

В рассматриваемый период существовали нормативы по выкупной цене, качеству, типу и состоянию повозок¹⁹¹. До августа 1918 г. за единицу необходимо было заплатить от 350 до 1 000 рублей. Это хорошая цена, если учесть, что нижний порог является жалованьем за месяц делопроизводителя военкомата, а верхний был почти в полтора раза больше месячного жалованья военного комиссара волостного военкомата. Допускался и обмен лошадьми с учетом их качества. За 1–2 хорошие лошади давали 2–3 худшего качества. Оценку осуществляла комиссия из 3 человек.

---

¹⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

¹⁸⁹ Там же. Л. 47.

¹⁹⁰ Там же. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

¹⁹¹ Там же. Д. 6. Л. 8.

В августе 1918 г. был издан Декрет СНК об установлении цен на лошадей различных категорий, поставляемых по военно-конской повинности¹⁹². Согласно данному нормативному акту лошади делились на категории следующим образом: лошади для тяжелых орудий – 1 600–1 800 рублей за ед.; лошади для верховой езды (при хорошем и удовлетворительном состоянии) – 1 000–1 200 рублей за ед.; лошади для легких орудий – 1 000–1 200 рублей за ед.; лошади для обоза – 600–800 рублей за ед.; второй сорт лошадей – 500–600 рублей за ед.

Лошадей разделяли на кавалерийских и артиллерийских. При мобилизации лошадей учитывали численность их в домохозяйстве, изымали их в первую очередь у лиц, имеющих несколько голов¹⁹³. Отметим, что на запрос военного комиссара Стрелецкого волостного военного комиссариата Темниковского уезда Тамбовской губернии в отдел снабжения Темниковского уездного военкомата Тамбовской губернии о предоставлении ему лошади для служебных транспортных нужд, был получен отказ: «Верховых лошадей не положено Вам!»¹⁹⁴.

Закупка у населения лошадей была дорогостоящим мероприятием. Только в ноябре 1918 г. в соответствии приказом № 252 Ардатовского уездного военкомата было выплачено 8600 рублей за мобилизацию 12 лошадей¹⁹⁵, а также 1 700 рублей за лошадь, приобретенную у жителя Ардатовского уезда¹⁹⁶.

Рассмотрим реквизицию повозок. В некоторых случаях производили реквизицию повозок вместе с упряжью. Она происходила повсеместно и изымались все их виды и типы. В 1918 г. оценка повозок не производилась

---

¹⁹² ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

¹⁹³ Там же. Л. 8.

¹⁹⁴ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

¹⁹⁵ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 99.

¹⁹⁶ Там же.

согласно инструкции волостным, губернским, уездным военкоматам и Совдепам, а также Постановлению СНК об их сдаче и реквизиции¹⁹⁷.

Рассмотрим далее вопросы обеспечения военкоматов мордовского края продовольствием, что было одним из самых сложных аспектов их деятельности.

Обеспечение военкоматов продовольствием требовало двух различных подходов – гражданско-правовой сделки, то есть закупки, и реквизиции – насильственного их отъема у населения.

Первый метод был, безусловно, менее эффективен, но с точки зрения отношения населения к власти являлся более выгодным для военкоматов. Закупки продовольствия производились на основе норм локальных актов военкоматов уездов и волостей. В них содержались нормы, в которых были указаны цена и количество закупаемого продовольствия, а также данные технического характера – наименование, сорт, спецификация и так далее. Например, приказом № 160 от 29 августа 1918 г. Ардатовским уездным военкоматом на закупку муки с мельницы и мясо животных было выделено 4 600 рублей¹⁹⁸. Все данные правовые сделки – государственные закупки оформлялись приказами.

Реквизиция продовольствия осуществлялась тоже в соответствии с локальным актом военкомата. В нем закреплялось количество и наименование изымаемого у населения, территориальные рамки, а также меры ответственности. Например, Стрелецкий волостной военкомат в августе 1918 г. издал приказ, предписывающий реквизировать 3 головы крупного рогатого скота. За неисполнение данного приказа населению грозили репрессии¹⁹⁹.

---

¹⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

¹⁹⁸ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

¹⁹⁹ Там же. Ф. Р-494. Оп.1.Д. 3. Л. 1.

Красноармейский паек в рассматриваемый период времени включал следующие продукты²⁰⁰: хлеб – 2 русских фунта²⁰¹; ржаная мука – 1,5 фунта; подболтная мука – 4 золотника; крупа – 24 золотника; мясо или рыба – 0,5 фунта; соль – 3 золотника; овощи сушеные – 4 золотника; овощи свежие – 60 золотников; масло или сало – 8 золотников; чай – 24/100 золотника; сахар – 8 золотников.

Для тылового пайка были закреплены следующие нормы: хлеб – 1 фунт; ржаная мука – 72 золотника; подболтная мука – 4 золотника; крупа – 18 золотников; мясо или рыба – 0,25 фунта; соль – 3 золотника; овощи сушеные – 4 золотника; овощи свежие – 60 золотников; масло или сало – 5 золотников; чай – 24/100 золотника; сахар – 6 золотников.

Фураж военкоматам также приходилось изымать или закупать. Методы были универсальны для всех видов материального обеспечения. Например, в августе 1918 г. приказом Стрелецкого волостного военкомата у населения волости реквизировано 300 пудов сена²⁰², а приказом Ардатовского уездного военного комиссариата № 356 от 30 июня 1919 г. по хозяйственной части было выделено на закупку фуража 500 рублей²⁰³, то есть использован уже другой метод. Комбинация данных методов обеспечивала необходимый минимум для функционирования военкоматов и обеспечения мобилизационных и призывных кампаний – главного аспекта их деятельности.

Отметим мнение Е. О. Наумова о роли Л. Д. Троцкого в деле улучшения продовольственного обеспечения в рамках упорядочения отношений армейского руководства по отношению к местным органам власти при мобилизационных мероприятиях 1-й армии Восточного фронта в Саранске: «Только в сентябре 1918 года с созданием Революционного

---

²⁰⁰ Шувалов А. А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период Гражданской войны // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2012. № 2 (2). С. 219.

²⁰¹ 1 русский фунт = 0,45 кг., 1 золотник = 1/96 русского фунта.

²⁰² ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁰³ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 187.

военного совета республики во главе с Л. Д. Троцким начинается процесс унификации системы управления действующих на фронтах Гражданской войны вооруженных сил, который заключался в следующих мероприятиях. Прежде всего, на государственном уровне была официально признана сложившаяся на Восточном фронте организационная структура (армия – дивизия – бригада – полк) и строго регламентированы взаимоотношения между руководством каждого из элементов. Кроме того, была предпринята попытка предотвратить самостоятельные действия армейского руководства по отношению к местным территориальным и центральным органам власти. Так, вопросы снабжения войск продовольствием необходимо было решать через посредство одноименных коллегий, обеспечения соединений подкреплениями или различными видами военного имущества – путем обращения в военные комиссариаты или в адрес фронтового командования. Единственная область взаимоотношений с местными властями, в которой сохранялся приоритет штаба объединения, заключалась в использовании армейскими работниками материально-технической базы, расположенной на прифронтовой территории»²⁰⁴.

В военкоматах хранились изъятые у населения музыкальные инструменты, бинокли и велосипеды. Например, в Темниковском уездном военном комиссариате Тамбовской губернии числился музыкальный инструмент, реквизированный у одного из жителей волости²⁰⁵, что было это сделано по Приказу Московского окружного комиссариата по военным делам 10 октября 1918 г. Помимо вышеназванных музыкальных инструментов, военкоматы реквизировали у населения бинокли и велосипеды. Это дает представление о широком охвате реквизиционных кампаний.

---

²⁰⁴ Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье... С. 251.

²⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

В некоторых случаях происходили закупки. Согласно приказу № 356 от 30 июня 1919 г. по хозяйственной части Ардатовского уездного военкомата²⁰⁶ были закуплены канцелярские товары на 100 рублей.

Помимо решения вышеперечисленных задач, военкоматы мордовского края обеспечивали военнотружущих и служащих военкоматов денежным довольствием. Деньги выделялись также для расчетов за работу со сторонними лицами – колку дров²⁰⁷, ремонт окон²⁰⁸ и тому подобное. Происходило это в соответствии с принятием локального нормативного акта – приказа военкомата. Например, в ноябре – декабре 1918 г. для обеспечения военнотружущих РККА²⁰⁹ было выдано 50 тысяч рублей. Уездные комиссариаты выполняли функции обеспечения денежного довольствия сотрудников волостных военкоматов, которые находились в их подчинении. Например, работников Печеурского Неклюдовского волостного военкомата был выдан аванс в сумме 1 089 рублей 66 копеек согласно приказу Ардатовского уездного военкомата № 150 от 27 августа 1918 г.²¹⁰

Отметим, что качественная финансовая отчетность, а также четкое нормативное регулирование финансовой деятельности через локальные акты обеспечивали улучшение функционирования военкоматов, а также уменьшение потери денег в результате недобросовестной работы бухгалтерии.

Немаловажным фактором в материально-техническом обеспечении, безусловно, был фактор надзора и контроля. Волостные и уездные военкоматы в вопросах реквизиции действовали сплоченно, нередко совместно проводили данные кампании. Надзор за низовыми военкоматами осуществляли губвоенкоматы в основном посредством различных

---

²⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 22. Л. 187.

²⁰⁷ Там же. Д. 23. Л. 99.

²⁰⁸ Там же. Д. 22. Л. 2.

²⁰⁹ Там же. Л. 45.

²¹⁰ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

нормативных актов, предписывающих провести на местах ревизии и другие мероприятия²¹¹.

Окружные военкоматы формировали комиссии для проведения ревизий. Например, Орловский окружной военный комиссариат приказом № 2600 от 20 декабря 1919 г. направил в отдел снабжения Темниковского уездного военного комиссариата Тамбовской губернии соответствующую комиссию для контроля²¹².

Резюмируя вышесказанное в параграфе, отметим, что материально-техническое обеспечение в период Гражданской войны не могло быть на должном уровне, особенно в местностях с преимущественно сельскохозяйственным уклоном. Товаров промышленного производства и оружия не хватало. Однако, аграрный характер рассматриваемых волостей и уездов имел и свои плюсы. Прежде всего отсутствовал затяжной тотальный голод. Данный фактор был очень важен, так как в Саратовском Поволжье этой трагедии не удалось избежать.

Таким образом, рассмотрев поставленные задачи, мы пришли к выводу, что проблемы создания и деятельности военкоматов в начальный период их становления и развития были связаны с последствиями Первой мировой войны, революцией и начавшейся Гражданской войной, которые объективно влияли на все стороны жизни населения. Но и в данных исторических реалиях военкоматы работали удовлетворительно. Комплектование штатов, связанное с нехваткой квалифицированных кадров, и материально-техническое обеспечение военкоматов на данном этапе складывались очень сложно, но их деятельность помогла РККА сломить сопротивление противника, что и показала последующая победа в Гражданской войне и над интервентами.

---

²¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33. Л. 2, 47.

²¹² Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 70. Л. 196.

Глава 2. Учетно-мобилизационная деятельность военных комиссариатов

2.1. Учет военнообязанных и борьба с дезертирством

В данной главе будут рассмотрены вопросы, касающиеся учета военнообязанных, военнослужащих, мобилизованных, реквизируемых и мобилизованных лошадей, а также военно-технического имущества. Борьба с дезертирством выделена в отдельный вопрос, поскольку оно приобрело широкие масштабы, и в связи с этим проводился широкий спектр мероприятий: создавались специальные комиссии, привлекались волостные Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, органы милиции, комитеты бедноты, организовывались ночные облавы.

В первом параграфе рассмотрены вопросы постановки на учет военнообязанных, а также его ведение. Во второй части параграфа рассмотрены мероприятия по борьбе с дезертирством.

Учет военнообязанных – первоочередная задача военкомата. Данная процедура необходима прежде всего для выявления лиц, способных служить в вооруженных силах, и для проведения мобилизации. Данные сведения позволяют рассчитывать на солдатскую массу и своевременно обучать командные кадры. Система тотального набора в армию – обязательной воинской повинности стала универсальной в годы Гражданской войны как для РККА, так и для противников большевиков.

Русская армия всегда отличалась массовостью. Массовый набор в армию стал верным решением в борьбе большевиков за власть.

Территориально действовала схема с волостными, уездными (уезды и заштатные города²¹³) и районными (столицы и губернские города) военными комиссариатами. Учет военнообязанных осуществлялся при помощи ведения книг и ведомостей. Необходимо было вести личные карточки военнослужащих РККА на каждый возраст (18–40 лет) отдельно.

---

²¹³ Заштатный город – город, не являющийся уездным центром, не имеющий административного значения (Фундаментальная электронная б-ка «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/> (дата обращения : 16.08.2023).

Принимались на учет лица при достижении 18-летнего возраста, увольнении с военной службы, перемене места жительства, снятии с особого учета, окончании обязательного срока военной службы. Снимались с учета при перемене места жительства, поступлении на военную службу, получении увечий и болезней, вследствие которых медицинская комиссия военкомата признавала лицо подлежащим исключению из числа военнообязанных²¹⁴.

Что же касается нормативного регулирования деятельности по учету военнослужащих, то в основном это были различные руководства вышестоящего губернского военкомата. Например, общественные отношения в сфере учета военнообязанных в волостях и уездах Пензенской губернии регулировало Временное руководство для учета военнообязанных от 4 декабря 1918 г.²¹⁵ Пензенского губернского военкомата. Основной учет осуществлялся для лиц мужского пола от 18 до 40 лет. Данный нормативный акт был принят в конце 1918 г., полгода действовали общие нормы, которые были приняты от системы военными отделами при местных советах, и частично от общего присутствия в рамках Пензенской губернии.

Осенью 1920 г. в дополнение к вышеназванным нормативным актам для учета военнослужащих был принят Перечень действующих правил об отсрочках призыва по мобилизации и об освобождении от призыва по роду занятий в качестве приложения к Инструкции о проверке учета военнослужащих и производстве поверочных сборов²¹⁶. Согласно данному нормативному акту освобождались от призыва по мобилизации: специалисты технического и сельскохозяйственного профиля; потель-работники (почтово-телеграфные работники); радиоспециалисты; продрабы; служащие Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции; бывшие офицеры, за исключением работавших на заводе (по общему признаку); солдаты артиллерии и железнодорожных войск, матросы флота (по общему

---

²¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 95.

признаку); сотрудники Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК); учащиеся и учащие; пожарные и водники.

Отметим, что нормативные акты, которые регулировали деятельность по учету военнообязанных и военнослужащих, были в основном ведомственного и локального характера, что является нормой для делопроизводства. В общем, нормативная база к 1920 г. была сформирована уже в полном объеме.

Далее рассмотрим борьбу с таким явлением, как дезертирство и уклонение от воинской обязанности. Уклонение от воинской обязанности было связано в основном с некачественным учетом военнослужащих. Массовое же дезертирство, по мнению С. Оликова, началось во второй половине 1918 г. и достигло пика в начале 1919 г.²¹⁷

Долгое время официального определения понятия «дезертир» не было. Дефиниция понятия «дезертир» времен Гражданской войны была дана только в декабре 1919 г.: «Дезертирами считаются: все, самовольно оставившие войсковые части, учреждения, предприятия, служащие коих объявлены постановлением Совета Обороны, просрочившие разного рода отпуска и не явившиеся по мобилизации»²¹⁸.

Далее рассмотрим внутреннюю документацию волостных и уездных военкоматов, которую было необходимо вести в рамках деятельности по учету военнослужащих, а также ответственных за ее ведение.

В волостных и уездных военкоматах необходимо было вести: книги учета военнообязанных (корешки с отделяемыми от них личными и учетными карточками); учетные ведомости; бланки записок.

Книги учета военнообязанных состояли из личных карточек, которые выдавались военнообязанным лицам мужского пола в возрасте с 18 до 40 лет.

---

²¹⁷ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²¹⁸ Военные комиссариаты : История создания и развития... С. 106.

Карточки лиц, принятых на учет, отрезались от корешков и хранились в специальных шкафах. Книги велись для каждого возраста отдельно.

В рассматриваемый период существовали 2 вида личных карточек – общая личная карточка для военнообязанных и личная карточка для военнослужащих РККА.

Личная учетная карточка состояла из следующих сведений: фамилия, имя, отчество; дата рождения; дата зачисления в военнообязанные; дата приема на военную службу; специальность, воинское звание, в каких войнах участвовали; есть ли ранения, контузии; какое общее образование, есть ли военное образование; профессия до службы; постоянное место проживания; семейное положение; дата увольнения с военной службы и причина. Карточка представляла собой документ на плотном картонном носителе, в форме прямоугольника. Качество карточки было высоким. Фотография отсутствовала²¹⁹.

Личная карточка РККА состояла из следующих пунктов: название военкомата; фамилия, имя, отчество; год рождения; семейное положение; грамотность; место рождения; социальное положение (крестьянин, рабочий и так далее); занятие, промысел, профессия; сколько зарабатывает в месяц; служба в старой армии; по какому роду оружия; в качестве офицера или солдата служил в старой армии; сколько времени был на фронте; принадлежит ли к политической партии; кто рекомендует; постоянное место жительства; земельное имущество; количество лошадей; отметка о принятии в РККА и в какую часть направляется²²⁰.

Лица, по какой-то причине не поставленные на учет, были обязаны явиться лично в военный комиссариат по месту жительства и предъявить документы о дате рождения, получить личную карточку и в случае проблем с состоянием здоровья, которые освобождают от зачисления в категорию годных, заявить об этом. Если лицо отбыло воинскую повинность, при

---

²¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

²²⁰ Там же.

увольнении по прибытии на место постоянного или временного жительства оно должно было явиться в военный комиссариат, где ставилась отметка о принятии на учет.

Лица, подлежащие учету, если состояли в неподведомственных или упраздненных учреждениях и не относились к Наркомату по военным делам, были обязаны встать на учет. При перемене места жительства также было необходимо заявить в военный комиссариат и предъявить личную карточку, в которой военкомат делал соответствующую отметку²²¹.

В случае, если лицо во время военной службы получило увечье или определенную болезнь, необходимо было заявить об этом. При достижении 40 лет следовало явиться в военкомат с личной карточкой военнослужащего РККА, в которой военкоматом производилась отметка о причине снятия с учета. Личную карточку военнослужащего РККА необходимо было хранить как документ, который свидетельствовал об исключении из числа военнослужащих РККА, но при мобилизации надлежало явиться в военкомат в назначенный срок с данной карточкой. При приеме на учет 18-летнего призывника на документе делалась отметка, под каким номером он записан в книгу учета. Личная карточка выдавалась принимаемому на учет призывнику с объяснением прав и обязанностей.

Хранились документы в отдельной папке. Заявления лиц об увечье или тяжелой болезни направлялись с личной карточкой с особыми отметками в медицинскую комиссию для освидетельствования. Комиссии организовались губвоенкоматами при волостных и уездных военных комиссариатах. На корешках карточек делалась отметка о результатах освидетельствования.

Учетные документы, рассортированные по годам, хранились в папках с соблюдением условий хранения в специальных шкафах²²².

Личная карточка должна была иметься у всех военнослужащих или лиц, пребывающих в запасе. Это был аналог военного билета.

---

²²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²²² Там же. Р-494. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

На церковных служителей и унтер-офицеров военкоматы составляли отдельные списки²²³. Выделяли священнослужителей РПЦ с опытом службы в армии. У части священнослужителей был фронтовой опыт в качестве военных капелланов в русской армии. В Пурдошанской волости из 7 священнослужителей только 1 был с таким опытом, притом он был не капелланом, а служил в пехоте. Отдельные списки военкоматы составляли и на группы лиц по возрастному признаку²²⁴.

Отметим, что лица таких профессий, как юрист, клерк, адвокат, нотариус, делопроизводитель в 1918–1920 гг. служили в основном в тыловых частях, так как военного опыта у них в основном не было²²⁵.

В 1919 г. военкоматы стали составлять анкетные листы и регистрационные ведомости на бывших офицеров. Например, анкетный лист комиссариата по военным делам Кочемировского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии содержал 9 пунктов²²⁶: фамилия, имя, отчество; место службы и жительства; учебные заведения (кроме низших); призывался по мобилизации в 1914 г. или кадровый офицер; все воинские части до Февральской революции; должность в царской армии; должности с октября 1917 года; должность и сведения о семье.

Что же касается лиц, ответственных непосредственно за учет военнообязанных, то в уездных военных комиссариатах были созданы отделы по учету военнослужащих. Например, в Саранском уездном военкомате был отдельный специализированный отдел по учету военнослужащих, который действовал с 1918 г. на протяжении всего рассматриваемого периода²²⁷.

---

²²³ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 91–93, 100.

²²⁴ Там же. Л. 123.

²²⁵ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²²⁶ Там же. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 2. Л. 2

²²⁷ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 7, 12, 7, 25, 111, 115, 116.

Учетом военнообязанных в волостных военных комиссариатах занимались непосредственно делопроизводители по обеспечению призыва²²⁸, как, например, в Пурдошанском волостном военкомате. В некоторых военкоматах (например, в Силеевско-Пятинском, Ямщинском, Пушкинском Инсарского уезда Пензенской губернии) это были должности делопроизводителя или помощника военного руководителя²²⁹. Они занимались переписью и фиксацией различных данных в личных и учетных карточках, а также в учетных ведомостях и книгах учета военнообязанных.

Что же касается уклонистов, то к ним причисляли всех не явившихся на сборный пункт или в военкомат для тех или иных действий по учету военнообязанных²³⁰.

Отметим, что дезертир и уклонист – разные понятия. Уклонистом может быть только человек, не принявший присягу и не являющийся еще военнослужащим по общему правилу. Но в данный временной отрезок уклонисты приравнивались к дезертирам, если не явились по мобилизации. Проблема отсутствия четкого нормативного регулирования данных общественных отношений была налицо. Законы могли быть неправовыми, нередко определения противоречили основам права, его фундаментальным нормам.

Рассмотрим систему органов по борьбе с дезертирством и уклонением, далее – методы данной борьбы, а в конце параграфа проанализируем итоги кампаний по борьбе с данными явлениями.

Система комиссий по борьбе с дезертирством была следующая:

1) центральная комиссия по борьбе с дезертирством состояла из представителей Всероссийского главного штаба, Всероссийского Бюро военных комиссаров и Народного комиссариата внутренних дел. В Постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от

---

²²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.

²²⁹ Там же. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

²³⁰ Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны... С. 115.

25 февраля 1918 г.²³¹ данная комиссия характеризовалась как временная²³². В июне 1919 г. в рамках Центральной комиссии по борьбе с дезертирством была создана особая группа из 5 человек, а на местах из 4 человек для борьбы с бандами и для ликвидации восстаний;

2) окружные комиссии по борьбе с дезертирством состояли при штабах округов и учреждались в составе председателя – представителя окружного комиссариата по военным делам и членов – представителей культполитпросвета окружного военкомата и отдела управления губисполкома;

3) губернские комиссии учреждались и состояли при губвоенкоматах в составе председателя – представителя от губвоенкомата и членов от культполитпросвета губвоенкомата и от отдела управления губисполкома²³³;

4) уездные комиссии по борьбе с дезертирством учреждались в составе председателя, его заместителя, члена комиссии и одного делопроизводителя²³⁴. Непосредственно на территории современной Мордовии в рассматриваемых уездах и волостях действовали уездные комиссии.

В 1918 г. дезертирство было не настолько критично. Оно стало проявляться с началом мобилизационных кампаний, осенью 1918 г., и постепенно разрасталось. В 1919 г. был пик данного явления, поэтому власть была вынуждена ужесточить борьбу с ним. В телеграмме № 225 Пензенский

---

²³¹ Постановление Совета рабочей и Крестьянской обороны «О дезертирстве»: принят Советом рабочей и Крестьянской обороны 25 февраля 1918 года // СУ РСФСР. 1919. № 99. Ст. 1015.

²³² Факурдинова А. Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) // Вестн. Тамб. гос. ун-та. 2020. № 185. С. 210–216.

²³³ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.

предгубкомдезертир Павлов в мае 1919 г. приказал «зlostных направлять в Губкомиссию под конвоем для расстрела»²³⁵.

В дальнейшем в связи с нарастанием проблем с дезертирством на местах начали создавать специализированные отделы в структуре комиссий по борьбе с дезертирством. Согласно постановлению Темниковского военкомата в уездной комиссии по борьбе с дезертирством в августе – ноябре 1920 году²³⁶ была создана секретно-следственная часть. В поиске дезертиров активно участвовала милиция²³⁷.

Отметим и придание уездным комиссиям статуса органов по противодействию шпионской деятельности. Райкомдезертиром «ввиду войны с поляками» была послана телеграмма в военные учреждения, в том числе Темниковского уезда, предупреждающая о том, что «польские шпионы пытаются подорвать мощь РККА» и комиссиям по борьбе с дезертирством необходимо противостоять данной угрозе²³⁸.

Рассмотрим контрольно-надзорные функции вышестоящих военкоматов по отношению к соответствующим уездным комиссиям. Деятельность уездных комиссий на протяжении 1918–1920 гг. регулировалась губвоенкоматами и губернскими комиссиями по борьбе с дезертирством, однако, прямого и постоянного контроля не было. Например, 30 апреля 1919 г. председателю Стрелецкой волостной комиссии по борьбе с дезертирством из Темниковской уездной комиссии по борьбе с дезертирством пришла телеграмма, сообщавшая о том, что 30 апреля в волость выезжает Тамбовская губкомиссия по борьбе с дезертирством по «проверке работы военных частей», и требовавшая принять меры по борьбе с дезертирством²³⁹. Выездные проверки были не таким частым явлением,

---

²³⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

²³⁶ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113. Л. 11.

²³⁷ Там же. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²³⁸ Там же. Ф. Р-493. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

²³⁹ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

особенно это касалось удаленных волостей, а постоянно действующих инспекторов или иных лиц, осуществляющих контроль на местах, не было.

В основном надзор был непрямой, проводился при помощи приказов и телеграмм с указанием недостатков в работе. Телеграммы в рассматриваемый период составляли основную часть обмена информацией. Краснослободскому председателю уездной комиссии по борьбе с дезертирством 12 августа 1920 г. был сделан выговор о бездействии четырех взводов по борьбе с дезертирством²⁴⁰. Данный исторический факт свидетельствует, что в составе уездных комиссий по борьбе с дезертирством были военизированные подразделения для поиска и ареста дезертиров. Взвод – довольно крупное подразделение для уезда, который должен был заниматься поиском 1–2 дезертиров.

Население неохотно шло на сотрудничество, поэтому для поиска дезертиров в уезде приходилось подключать не только армейские подразделения, но и милицию. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством была скорее органом надзорным, надзор проводился при определенных обстоятельствах, например, при поражении на фронте РККА и необходимости набора новых красноармейцев.

В июне 1920 г. центральная комиссия по борьбе с дезертирством издала приказ «О слиянии местных комиссий с соответствующими Военкоматами»²⁴¹. Данный нормативный акт закрепил объединение уездных комиссий по борьбе с дезертирством с соответствующими военкоматами.

Канцелярии этих комиссий переформировываются и переименовываются в отделы военкоматов по борьбе с дезертирством. Начальниками отделов назначаются заместители председателей данных комиссий, с приданием им прав помощников военкомов²⁴². Как считает

---

²⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3. Л. 146.

²⁴¹ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁴² Там же.

С. Оликов, слияние комиссий с военкоматами не вносило ничего нового в борьбу с дезертирством, давая лишь большую устойчивость и большую согласованность в работе военкоматов с комиссиями. Указанная реформа не отразилась сколько-нибудь заметно на работе комиссий, так как и до реформы они работали в полном контакте и при полном содействии военкоматов²⁴³.

Таким образом, реформа была скорее формальной, поскольку и до нее комиссии работали в связке с военкоматами, муниципальными органами власти и милицией.

Рассмотрим далее методы борьбы с дезертирством.

Одним из методов было анкетирование с целью выяснения причин дезертирства и сбора статистических данных для последующего анализа, на основе которого должны приниматься соответствующие решения. Анкетирование применялось прежде всего в отношении дезертиров, которые пришли самостоятельно с повинной²⁴⁴.

Анкета состояла из 6 разделов, разделенных на пункты. В анкете Темниковской уездной комиссии по борьбе с дезертирством в первом разделе содержались вопросы общего содержания: с какого фронта; фамилия, имя, отчество; год рождения; где призван. Во втором были сведения «наблюдения за дезертирством»: откуда бежал – с фронта, с пути следования, с тыловой стоянки; сколько времени пробыл в бегах; где укрывался; явился добровольно или задержан; где задержан, кем задержан. Третий раздел был посвящен семейному положению, четвертый – сведениям, характеризующим «утомление войной», в пятом разделе указывались политические мировоззрения дезертира. В шестом – сведения поверочного характера: причина побега, куда направлялся после побега и какой ход дан делу.

---

²⁴³ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 258.

В волостных комиссариатах также были анкеты для дезертиров. В комиссариате по военным делам Базарно-Дубровского волостного исполнительного комитета Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1920 г. на лиц, которые были задержаны в волостных военкоматах, составлялись списки, включающие следующие: фамилия, имя, отчество; звание; год рождения; номер части, где служил; пометка о том, злостный дезертир или нет, то есть имелся ли рецидив преступления; сколько времени укрывался и сколько раз убегал. На каждого дезертира составлялась анкета (см.: табл. 2).

Таблица 2

**Анкета на дезертира, составленная Базарно-Дубровским
волвоенкоматом Краснослободского уезда Пензенской губернии
в 1920 г. ***

Отделы	Вопросы	Ответы
Общие статистические сведения	Фамилия, имя отчество; с какого фронта бежал; год рождения	
Сведения, характеризующие наблюдение за дезертирством	Откуда и сколько раз бежал; где укрывался; добровольно сдался или задержан	
Сведения, характеризующие семейное положение и обеспечение семьи дезертира	– Женат? – Сколько детей?	

* ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3. Л. 135.

В Лемдяйско-Майданском волостном военном комиссариате Саранского уезда Пензенской губернии в 1919–1920 гг. использовался

контрольный вопросник по борьбе с дезертирством. В нем были 4 основных вопроса к дезертиру: Есть ли в волости еще [дезертиры]? Где он дезертир скрывался и есть ли еще [дезертиры]? Сколько было облав? Сколько поймано? Сколько «больных с просроченными документами»?

Вторым методом были агитация и пропаганда. В целях борьбы с дезертирством выпускались однодневные газеты, например, газета «Дезертир»²⁴⁵. В данной газете дезертиров клеймили словом «трус», посылали проклятия «трудового народа», также были стихи и патриотические воззвания к совести дезертира. В волостях и уездах вешали объявления следующего содержания: «Крестьянин, не рой себе яму! Не укрывай дезертира».

В Темниковском уезде существовала однодневная газета «Последний клич!», посвященная борьбе с дезертирством²⁴⁶. Все газеты и агитационные плакаты были построены по одному типу и содержали воззвания, обвинения в трусости и сдаче родных «белым бандам» адмирала Колчака и тому подобное.

В центральной прессе содержались призывы к борьбе за пролетарское будущее страны, военные бюллетени и декреты²⁴⁷.

В Краснослободском уезде Пензенской губернии вывешивали агитационные однодневные газеты с воззваниями и проклятиями в адрес дезертиров, возлагали на них вину, за то, что «золотопогонная свора идет избивать рабочих и крестьян» ... «Ты продал свою жену и детей, бросил их снова в кабалу помещикам и фабрикантам», увещевали агитки (см.: прил. Б)²⁴⁸.

Третьим методом борьбы с дезертирством был метод переписи не только всех лиц мужского пола до 40 лет, постоянно проживающих на той

²⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

²⁴⁶ Там же. Л. 201.

²⁴⁷ Правда: ежедневная газета. 1918, № 1 (228) – 49 (275); 1919, № 1–30; 1920, № 1–296.

²⁴⁷ Известия: ежедневная газета. 1918, № 236 (500); 1919, № 59 (611); 1920, № 289 (1136).

²⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 120.

или иной территории, но и всех приезжих, временно проживающих²⁴⁹. Постановка на учет временно проживающих впервые появилась в России в июле – сентябре 1918 г. Контроль за вновь прибывшими был необходим для выявления дезертиров в случае запросов из других губерний.

«Чужаков» волостные старосты «чуяли за версту». В некоторых случаях перепись военнообязанного населения приносила успех. Даже если человек не числился дезертиром в данной волости и уезде, то по нему могли сделать запрос из других регионов, а также из штабов армий. Например, комиссариат по военным делам Стрелецкого волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии 3 апреля 1919 г. получил телеграмму из Тамбовской губернской комиссии по борьбе с дезертирством с сообщением о том, что в вверенной военкомату волости находится один из двух бежавших красноармейцев из Второго Тамбовского караульного батальона, которого необходимо задержать и препроводить в комиссию по борьбе с дезертирством²⁵⁰.

Четвертый метод борьбы с дезертирством заключался в привлечении органов местной гражданской власти, в первую очередь – волостных исполкомов. Председатель Стрелецкого волостного исполкома Темниковского уезда отвечал за своевременные доносы о дезертирах в своей волости перед уездным военкоматом²⁵¹.

Процитируем телеграммы Темниковской уездной комиссии по борьбе с дезертирством комиссариату по военным делам Стрелецкого волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии. Первая телеграмма от 16 мая 1919 г.: «Принять меры по дезертирам»²⁵²; вторая от 27 мая 1919 г.:

---

²⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–15.

²⁵⁰ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

²⁵¹ Там же. Л. 19.

²⁵² Там же. Л. 25.

«15 мая срок изъятия уездных дезертиров. Работа плохая, не выполнена»²⁵³;
третья от 31 мая 1919 г.: «Задержать дезертиров...»²⁵⁴.

Пятым методом были непосредственный розыск и арест дезертиров, а затем наказание. 17 мая 1919 г. был принят приказ Окружного военного комиссариата по военным делам Уральского военного округа № 601, который использовался как методические рекомендации в борьбе с дезертирством. В соответствии с приказом была разработана Инструкция по борьбе с дезертирством, в которой были закреплены 7 основных пунктов²⁵⁵: ночные квартальные облавы; проверка документов; суровое наказание тем, кто укрывает дезертиров и уклонистов; участие партийных работников в усилении; производить облавы, в том числе в праздничные дни; формировать заградотряды на железнодорожной инфраструктуре; приговаривать к расстрелу всех сопротивляющихся и за агитацию (злостных).

Дезертиров отлавливали повсеместно. Например, 27 сентября 1918 г. на железнодорожном вокзале в городе Саранске сотрудниками мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта были созданы 4 постоянных дежурных поста по 3 человека, которые занимались наблюдением за «подозрительными» пассажирами на железнодорожной станции с целью обнаружения солдат, не имеющих разрешения на выезд²⁵⁶.

Согласно архивным материалам, дезертиров при аресте в волостях, где не было комиссий по борьбе с дезертирством, под конвоем направляли в ближайшую уездную комиссию²⁵⁷. Волостные и уездные органы милиции принимали активное участие по розыску и задержанию дезертиров.

Для упрощения розыска дезертиров в волостные и уездные военкоматы в мае – июне 1920 г. были направлены соответствующие инструкции. Особое внимание уделялось лицам определенных военно-учетных либо гражданских

---

²⁵³ ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.

²⁵⁴ Там же. Л. 43.

²⁵⁵ Там же. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

²⁵⁶ Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье... С. 229–230.

²⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

специальностей, указываемых в специализированных карточках военного учета, которые были призваны или мобилизованы, а именно: матросы 1893–1897 годов рождения, ветеринарные врачи 1881–1888 годов рождения и бывшие офицеры Русской императорской армии и армии Временного правительства в возрасте до 40 лет. Это говорит о том, что данные специальности были в дефиците и требовалось вернуть дезертиров в части. Следует отметить, что были массовые уклонения и среди медицинского персонала. Безусловно, в данный период врачей не хватало, поэтому военная власть всеми силами пыталась восполнить пробелы в штатах подразделений РККА.

В 1920 г. Советская власть решила кардинально перестроить методы борьбы с дезертирами и возложить ответственность за их поимку на местные гражданские органы власти. В волостные и уездные военкоматы было направлено Обязательное постановление для искоренения дезертиров²⁵⁸. По данному нормативному акту волости необходимо было разбить на районы с учетом количества населения. Каждому члену волостного Сельсовета вменялась личная и имущественная ответственность за надлежащее исполнения норм по борьбе с дезертирством.

Рассмотрим далее систему наказаний и амнистий, которые применялись к дезертирам.

До 1919 г. особых указаний по мерам наказания не было, в рассматриваемых комиссиях уездов, вошедших впоследствии в состав Мордовии, в основном ограничивались нормами общего уголовного права и отталкивались от конкретных обстоятельств дела.

В 1919 г. Реввоенсовет республики предпринял попытку амнистировать дезертиров на всей территории, подконтрольной Советской власти, явившихся в течение 2 недель с момента объявления амнистии. Советы обещали не наказывать данных лиц в случае явки с повинной²⁵⁹.

---

²⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-367. Оп. 1. Д. 11. Л. 70.

²⁵⁹ Там же. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

В. И. Ульянов (Ленин) как председатель Совета обороны, подписав в 1919 г. соответствующий нормативный акт – Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны²⁶⁰, возложил всю ответственность за амнистию на Реввоенсовет республики. Учреждалась Центральная временная комиссия по амнистии в составе председателя Всероссийского главного штаба, представителей Российского бюро военной коллегии и Наркомата внутренних дел.

Помимо вышеназванного нормативного акта, 3 июня 1919 г. Совет труда и обороны издал Декрет «О добровольной явке дезертиров», законодательно оформив решение о постоянной амнистии дезертиров, которые подходили под вышеназванные требования Реввоенсовета республики. Амнистированных направляли в спецотряды для конвоирования, агитации и связи с волостями в составе 20–25 человек²⁶¹. Критерии набора были следующие: не более 5–7 дней самовольного оставления части, а также пройденная «проверка надежности».

Для пропаганды амнистии среди населения распространялись агитационные плакаты с воззваниями, но уже с иной риторикой, нежели ранее. Один из агитационных плакатов в Темниковском уезде гласил: «Привет Вам, добровольно явившиеся товарищи... Да здравствует свободный равный труд и братство народов!»²⁶². В агитплакате был призыв к борьбе с белогвардейским движением под командованием Колчака, Деникина, а также с Польшей. По сравнению с однодневной газетой «Дезертир» и процитированным выше агитплакатом риторика была намного мягче.

---

²⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁶¹ Там же. Л. 8.

²⁶² Там же. Д. 22.

В 1920 г. количество дезертиров, как утверждает С. Оликов²⁶³, снизилось и поступили иные распоряжения губернских комиссий по борьбе с дезертирством.

В военкоматы Пензенской губернии губернская комиссия по борьбе с дезертирством в первой половине 1920 г. разослала Инструкцию о порядке направления и наказания задержанных дезертиров. Согласно данному нормативному акту «незлостный дезертир» направлялся в запасные части РККА с конфискацией имущества (движимого и недвижимого), которое распределялось между односельчанами. «Злостных дезертиров» направляли в штрафные роты на 6 месяцев также с полной конфискацией имущества. В более «серьезных случаях» они подвергались губернскому революционному трибуналу²⁶⁴. «Серьезные случаи» оценивались непосредственно на местах, и зависели от мнения местных представителей органов военной власти – комиссий по борьбе с дезертирством. Процедура ареста дезертира была установлена следующая: арест и не позднее 48 часов доставка в уездную комиссию по борьбе с дезертирством с описью семейного и имущественного положения²⁶⁵.

Помимо вышесказанного, в 1920 году была изменены критерии определения понятия «дезертир». Дезертирами стали считаться: всякий военнослужащий, отсутствующий в своей части, управлении или учреждении более семи дней; дезертиры по тем обстоятельствам, которыми сопровождались их деяния, делятся на две категории: дезертиры по слабости воли и дезертиры злонамеренные; к категории по слабости воли относятся: дезертиры, пробывшие в отлучке менее 14 дней; дезертиры, хотя и пробывшие в отлучке более 14 дней, но отлучка которых вызывалась причинами, признанными комиссиями уважительными; к категории

---

²⁶³ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-367. Оп. 1. Д. 11. Л. 62.

²⁶⁵ Там же. Л. 70.

«злонамеренных» дезертиров относятся: дезертиры, пробывшие в отлучке более 14 дней, побег которых сопровождался кражей казенных вещей (кроме выданных ему лично) или оружия; скрывшие при задержании свое имя; оказавшие при задержании сопротивление, бежавшие два раза и более²⁶⁶.

Что же касается амнистирования, то в 1920 г. оно было продолжено. В Постановлении Совета труда и обороны от 19 мая 1920 г., регулирующем общественные отношения в рамках борьбы с дезертирством²⁶⁷, местным комиссиям предписывалось организовать явку с повинной для дезертиров в семидневный срок. Дезертиры, явившиеся в строго указанный срок, «карательным мерам», как закреплено в нормативном акте, «подвергаться не будут», но по истечении этого срока «кары усилить». В волостях были назначены даты истечения срока явки с повинной: Ермишинская, Темников – 7 июля; Кадом, Преображенская – 8 июня; Теньгушевская, Широмазовская – 9 июня; Стрельниковская, Атюрьевская – 10 июня.

Таким образом, в 1919 г. начала складываться нормативная база уже с новым, социалистическим подходом к законодательству. Устаревшие нормативные акты стали постепенно заменяться новыми.

За весь рассматриваемый период было предано суду и направлено в штрафные части примерно меньше трети дезертиров. Уголовные наказания для большинства из них были исключены, а административные и дисциплинарные взыскания вообще не имели значения в военное время. Подавляющее большинство дезертиров попадало обратно на фронт. Жестким наказаниям подвергались злостные дезертиры, которые нередко намеренно совершали несколько преступлений, помимо самого дезертирства. Согласно

---

²⁶⁶ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁶⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

архивным данным, больше всего дезертиров было в Московском и Орловском военных округах²⁶⁸.

Часть дезертиров не предстала перед судом, сбежав из поезда. Показательны слова красноармейца Островской караульной роты А. Васильева о транспортируемых им дезертиров: «При движении «тихим» поезда один из товарищей команды выпрыгнул на ходу из поезда, по которому я стрелял, но выстрел был напрасный... Мною на ст. Бологое было заявлено, что я сопровождаю команду дезертиров и отпускных по болезни, и требовал отдельной теплушки, а то у меня люди разбегаются. Он [комендант ст.] ответил: «разбегаются, и черт с ними!». На 105 конвоируемых приходилось по 5 красноармейцев²⁶⁹.

Одним из наиболее распространенных типов дезертирства, как считает ученый К. В. Левшин, был побег из эшелона: «Главной причиной видится недостаточная организация транспортировки с ее тяжелыми условиями, стоянками на станциях по суткам и более. Зимой вагоны не были оборудованы даже элементарными печками-буржуйками, командир не знал «своих» красноармейцев и наоборот, из-за чего наблюдение и борьба с побегамися затруднялись. Нередко отсутствовало всякое содействие со стороны администрации железной дороги, комендантов станции. Под дезертиров отводили не отдельные вагоны, а рассаживали их по всему поезду вместе с пассажирами. По изящному выражению Н. Мовчина, «эшелоны... таяли в дороге, и часто прибывал только командир эшелона со списком»²⁷⁰.

В 1919 г. была предпринята попытка создать систему освобождения от воинской службы «по религиозным убеждениям и велению совести», что совпало с пиком гражданской войны и разгулом массового дезертирства²⁷¹.

---

²⁶⁸ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁶⁹ Левшин К. В. Причины дезертирства в Красной армии (1918–1921 гг.) // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 77.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

Это спровоцировало появление нового вида дезертирства. В качестве примера, как считает К. В. Левшин, показательно дело моряка Балтийского флота Евгения Волкова, «который отказался выдвигаться на фронт 31 октября 1919 г. против армии Юденича. Свой поступок он мотивировал тем, что «с настоящего момента пришел к убеждению, что убивать нельзя». Такую мысль Волков вынес, изучив Евангелие и работы Л. Толстого. Следствие подчеркивало, что Волков нес службу с 1911 г., «а отныне он отказывается не только воевать, но и работать для войны». Напряженная обстановка под Петроградом определила приговор – расстрел²⁷².

Рассмотрим основные итоги борьбы с дезертирством. За 1918 г. официальные данные по количеству дезертиров отсутствуют. В работах ученых, ведущих исследование данной проблемы, также нет точных данных. В работе С. Оликова²⁷³ есть общие данные об уклонистах за 1918 г. и начало 1919 г. – 917 тысяч 250 человек. Безусловно, дезертир и уклонист – разные категории, несущие разную смысловую нагрузку, но если обратиться к официальной трактовке понятия «дезертир», данной в 1919 г., то дезертирами считались и не явившиеся по мобилизации лица²⁷⁴.

Однако приведенные цифры по уклонистам относятся к 1918 году, а определение понятия «дезертира» из нормативного акта не может применяться к лицам, уклонившимся в 1918 г., так как нормативный акт, содержащий данную дефиницию, не имеет обратной силы по общему правилу. Вероятно, по этой причине С. Оликов применил термин «уклонист», а не «дезертир».

За 1919 г. существует разнообразная статистика по данному негативному явлению. По данным Высшей военной инспекции по состоянию на август 1919 г., число уклонистов, дезертиров и отбракованных по

---

²⁷² Левшин К. В. Причины дезертирства в Красной армии (1918–1921 гг.) // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 78.

²⁷³ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁷⁴ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 106.

физическим качествам достигло 1 миллиона человек. По оценкам специалистов, до 75 % дезертиров приходилось на уклонявшихся от призыва, еще 18–20 % дезертировали по пути в воинскую часть и только 5–7 % покидали ее уже на фронте. Отсутствие реальной и действенной борьбы с уклонением от призыва и дезертирством, как отмечается в источниках, «порождало у населения ощущение безнаказанности и лишь множило эти явления»²⁷⁵.

Подводя итоги борьбы с дезертирством за 1919 г. в Приволжском военном округе, С. Оликов приводит следующие статистические данные²⁷⁶: февраль – задержано 3 325 (здесь и далее – красноармейцев); март – задержано 5 594; апрель – задержано 3 308; май – задержано 7 487, добровольно сдались 1 813; июнь – задержано 10 683, добровольно сдались 8 171; июль – задержано 4 593, добровольно сдались 8 974; август – задержано 7 623, добровольно сдались 9 321; сентябрь – задержано 9 932, добровольно сдались 5 471; октябрь – задержано 7 014, добровольно сдались 5 934; ноябрь – задержано 14 614, добровольно сдались 12 000; декабрь – задержано 19 220, добровольно сдались 17 065. Итого: задержано – 93 393, добровольно сдались – 68 749, всего – 162 142.

Общее количество дезертиров по всем военным округам составляло 1 млн 761 тыс. 704 человека.

Данные по общему количеству дезертиров по губерниям с 15 по 22 февраля и с 27 апреля по 3 мая 1919 г. были официально представлены Центральной комиссией по борьбе с дезертирством²⁷⁷. В отчете присутствовали сведения только по Тамбовской губернии²⁷⁸, где за неделю в феврале было выявлено 145 дезертиров, а за неделю в конце апреля и начале

²⁷⁵ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 105–106.

²⁷⁶ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 199. Л. 31.

²⁷⁸ Из числа рассматриваемых (примеч. автора).

мая – выявлено 282, то есть их число увеличилось вдвое. По Пензенской и Симбирской губерниям данных выявить не удалось.

Если рассматривать статистику по волостям и уездам, вошедшим в состав Мордовии, то в комиссариате по военным делам Атюрьевского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии 22 ноября 1919 г. на поверку граждан, родившихся с 1880 по 1901 г., не пришло 146 человек²⁷⁹. При небольшой численности жителей волости и тотальной убыли населения мужского пола за две войны и 5 лет мобилизаций и призывов данная цифра является показателем острого нежелания военнообязанных идти на фронт. В Матызлеевской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии осенью 1919 г. в списке дезертиров числилось 70 человек²⁸⁰.

Исходя из приведенных статистических данных видно, что дезертирство как явление присутствовало, но не являлось массовым, как в других регионах РСФСР.

Рассмотрим статистику 1920 г. Общее количество дезертиров по всем военным округам на июль 1920 г., по данным С. Оликова, составляло 444 тысячи 866 человек задержанных и 328 тысяч 421 человек добровольно явившихся. Интересно отметить, что с января по июль вновь дезертировали 352 тысячи 858 человек. К этим данным можно добавить сведения за август и сентябрь 1920 г. без разделения на задержанных и добровольно сдавшихся – 92 тысячи 320 человек. Следовательно, с января по октябрь 1920 г. дезертирами стали 865 тысяч 607 человек без учета данных Украинской центральной комиссии по борьбе с дезертирством (см.: прил. И)²⁸¹.

---

²⁷⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-493. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

²⁸⁰ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 22. Л. 61, 189.

²⁸¹ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

В Приволжском военном округе статистика за 1920 г. была следующая²⁸²: январь – задержано 10 635 (здесь и далее – военнослужащих), добровольно сдались 19 317, вновь дезертировали (здесь и далее только из запасных частей) 7 566, преданы суду 532, направлены в штрафные части 1 764; февраль – задержано 18 949, добровольно сдались 18 993, вновь дезертировали 17 004, преданы суду 680, направлены в штрафные части 2 708; март – задержано 8 030, добровольно сдались 9 008, вновь дезертировали 9 779, преданы суду 229, направлены в штрафные части 869; апрель – июнь – сведений не поступало; июль – задержано 6 954, добровольно сдались 4 139, вновь дезертировали 2 217; август – декабрь – данные не приводятся. Итого: задержано 44 568, добровольно сдались 51 457, вновь дезертировали 36 566, преданы суду 1441, направлены в штрафные части 5 341.

Рассмотрим статистические данные по уездам и волостям, вошедшим в состав Мордовии. С осени 1919 г. по декабрь 1920 г. в комиссариате по военным делам Слободско-Дубровского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии в списках дезертиров значились 272 человека²⁸³. При облавах на дезертиров у них были отобраны мешки, шапки, ботинки, палатки. При аресте карательные подразделения и комиссии по борьбе с дезертирством нередко отбирали одежду и дефицитную обувь²⁸⁴. В Матызлеевской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии в списке дезертиров, бежавших с фронта, в октябрьском списке 1920 г. числились 104 дезертира²⁸⁵.

Вот что писал С. Оликов по поводу итогов борьбы с дезертирством: «Колоссальнейшую роль в отношении успешности борьбы с дезертирством

---

²⁸² Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁸³ ЦГА РМ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6. Л. 15–17, 29, 32, 43.

²⁸⁴ Там же. Л. 27.

²⁸⁵ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 22. Л. 61, 189.

сыграло то обстоятельство, что Красная армия строилась по классовому принципу. Из армии мы... исключили эксплуататорские, паразитические, буржуазные, кулацкие элементы. Красная армия была выразителем воли трудящегося народа. Красная армия, находясь под непосредственным руководством рабочего класса, была единой, однородной, чем отличалась от армии Великой французской революции даже во времена Якобинского конвента. Не нужно было изыскивать способов и путей примирения различных слоев и течений в армии и в тылу, наоборот, все было направлено к углублению, обострению классовой борьбы в городе и деревне»²⁸⁶.

Как заметил К. В. Левшин, «дезертирство в годы Гражданской войны было массовым явлением, охватившим миллионы людей. Крушение старой армии, а с ней и понятия о дисциплине, хозяйственная разруха не располагали к тому, чтобы армия крестьян и рабочих смогла избежать такой вневременной болезни, как дезертирство. Масштабные боевые действия, чрезвычайные мобилизационные меры большевистской власти делали каждого, по выражению В. Чернова, «военнообязанным крепостным воюющего государства», которое неотступно и последовательно требовало «...себе всего человека – всего без остатка...». Ф. Дан в своих воспоминаниях передал мрачную шутку своего собеседника, красноармейца-конвоира, о трехмиллионной армии: «миллион бежит, миллион сидит, миллион ловит и водит».²⁸⁷

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что изменение методов борьбы с дезертирством в рассматриваемый исторический отрезок особых успехов не имело, дезертирство спадало по мере затухания Гражданской войны. Единственным относительно действенным методом борьбы с данным явлением был физический «вылов» и наказание. При этом

---

²⁸⁶ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

²⁸⁷ Левшин К. В. Указ соч. С. 77.

огромное количество дезертиров – до трети, по данным С. Оликова, дезертировали вновь.

2.2. Создание системы всеобщего военного обучения (Всевобуча)

В параграфе будут рассмотрены исторические аспекты всеобщего военного обучения среди населения и работы пропагандистской направленности, проанализированы причины введения данного вида военной подготовки для лиц с 16 до 40 лет, включая лиц женского пола, а также организация Всевобуча на предприятиях, в сельской местности и образовательных учреждениях.

Рассмотрим сначала аспекты построения Всевобуча в целом по РСФСР, а далее проанализируем исторический путь этой системы в уездах и волостях, рассматриваемых в данной работе.

Система всеобщего военного обучения была создана согласно Декрету ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству»²⁸⁸. Данный нормативный акт регулировал деятельность по государственной военно-политической подготовке населения к вооруженной защите Советской России. Декрет устанавливал общую воинскую повинность для всех трудящихся республики от 18 до 40 лет, а также допризывную подготовку для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет²⁸⁹. От обучения в данной системе, согласно нормам Декрета, частично освобождались «лица, религиозные убеждения которых не допускают применения оружия»²⁹⁰. Данные лица привлекались к обучению лишь тем обязанностям, которые не были связаны с оружием. Помимо «лиц с религиозными убеждениями», от обучения в полном объеме освобождались «лица, проходившие раньше обучение в рядах регулярных армий»²⁹¹.

---

²⁸⁸ СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 443.

²⁸⁹ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 109

²⁹⁰ СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 443. Ст. 1.

²⁹¹ Там же. Ст. 7.

В вышеназванном Декрете особое внимание уделялось тому, что все мероприятия и уроки должны быть организованы так, чтобы не отрывать обучаемых от их постоянной работы. Была установлена ответственность за неисполнение Декрета для обучаемых, уклонистов или лиц, небрежно выполняющих свои обязанности по обучению, в основном дисциплинарная и административная. Следовательно, образование военного профиля было принудительным. Г. Б. Бергман указывал на серьезное противодействие ему в крестьянской среде: «Дело обучения военному искусству пошло довольно успешно, хотя и встречало сперва серьезные препятствия. Главнейшим препятствием было противодействие со стороны малосознательной части крестьянства, усилившееся после объявления первых принудительных наборов. Крестьянство подвергалось влиянию богатых слоев деревни – кулаков; вели противосоветскую агитацию и реакционные священники, а также бежавшие из городов буржуа. Кроме того, крестьяне неправильно истолковывали многие меры советской власти, как социализация земли, отбирание (реквизиция) хлебных излишков»²⁹².

Что же касается структуры Всевобуча в целом по РСФСР, то она постоянно менялась. Изначально отдел Всевобуча был при Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ). 7 мая 1918 г. народный комиссар по военным делам (наркомвоен) издал Указ об образовании отдела Всевобуча во главе с комиссаром Л. Е. Марьясиным при данном органе власти²⁹³. В июне 1918 г. было утверждено штатное расписание различных органов Всевобуча. В местных органах военного управления в штате было от 2 до 3 специалистов в каждом отделе, в том числе инспектор по всеобщему обучению в уездах²⁹⁴. Для обучения были предусмотрены должности отделенных командиров, взводного и сотенного инструкторов

---

²⁹² Бергман Г. Б. Российская социалистическая армия. М., 1919. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (дата обращения : 13.09.2022).

²⁹³ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 110.

²⁹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

Всевобуча²⁹⁵. Для сотенных инструкторов организовывалось повышение квалификации.

В соответствии с приказом наркомвоена от 18 сентября 1918 г., регулирующим деятельность по набору и функционированию аппарата Всевобуча, в комиссариатах по военным делам были внесены следующие изменения: в окружном комиссариате по военным делам создавался специальный отдел для Всевобуча; в губернских и уездных комиссариатах один из помощников военного руководителя назначался инспектором Всевобуча по совместительству; отдел формирования и обучения в военкоматах осуществлял деятельность в рамках Всевобуча и становился его структурным подразделением; отдел снабжения был переименован в отдел снабжения и формирования.

В системе Всевобуча на федеративном уровне происходили различные мероприятия по повышению квалификации. Например, летом 1918 г. в Москве прошел Первый Всероссийский съезд работников Всевобуча. На данном мероприятии была принята программа обучения, рассчитанная на 96 часов. Подвергалась фундаментальному разбору методика овладения стрельбой из винтовки²⁹⁶. Согласно методике, обучающиеся должны проводить с 8-го дня занятия по строевой подготовке и тактике. В программу обучения вошли вопросы действия на марше, во время наступления, обороны, а также разведподготовка.

8 марта 1919 г., состоялся съезд сотенных инструкторов²⁹⁷. На данных съездах принимались важные решения, как мы видим, устанавливающие многие ключевые аспекты функционирования Всевобуча.

Рассмотрим систему Всевобуча. Система организации Всевобуча представляла собой следующую «пирамиду» (см.: рис. 2).

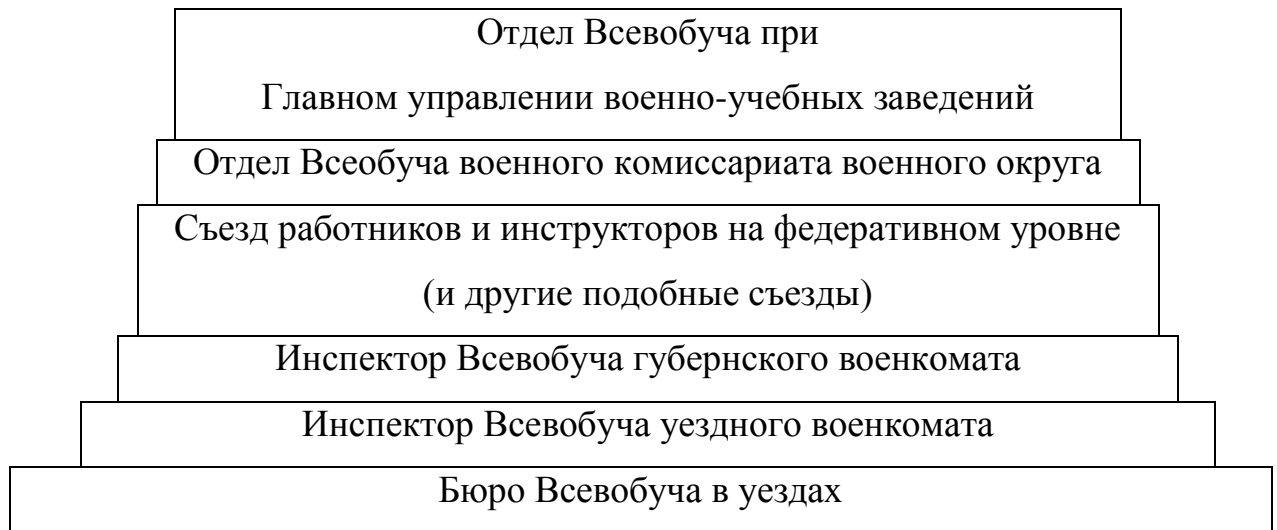
---

²⁹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 40, 51, 60.

²⁹⁶ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 110.

²⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 128.

Система Всеобуча (1918 г.)

Перейдем к вопросу системы обучения по общероссийским стандартам. Согласно нормам вышеназванного Декрета, все подлежащее обучению население РСФСР было поделено на 3 категории: школьный возраст (до 16 лет); подготовительный возраст (16–18 лет); призывной возраст (18–40 лет)²⁹⁸.

Весной 1919 г. недовольство Всеобучем вылилось в противодействие бывших солдат, которые не желали проходить обучение в призывном отделении, из-за чего была осуществлена его реформа. Согласно телеграмме от 22 марта 1919 г. № 113/10057 военкоматам Краснослободского уезда было поручено освободить от прохождения Всеобуча всех старослужащих²⁹⁹, но телеграмма № 512/11079 от 29 марта 1919 г. отменила предыдущее решение. По новой системе старослужащим необходимо было проходить двухчасовое обучение раз в неделю. Помимо путаницы со старослужащими, было принято решение освободить от обучения и лиц, которым было 19 лет. Путаница возникала из-за отсутствия телефонного и плохого телеграфного сообщения. Быстрая смена ситуаций и решений вышестоящих органов не

²⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²⁹⁹ Общество и власть... Т. 2. С. 109.

позволяла качественно провести набор и приступить к обучению граждан в соответствии с возрастными группами.

Рассмотрим организацию Всевобуча на местах – в уездных бюро. Организация всеобщего военного обучения Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. возлагалась на уездные и волостные комиссариаты по военным делам.

Организация работы подготовительного и призывного отделений возлагалась на волостные и уездные военкоматы. К обучению привлекались рабочие фабрик и мастерских, а также крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд. Обязательному военному обучению подлежали и старшекласники (школьное отделение), возраст которых должен был определять народный комиссар просвещения. Лица женского пола, согласно нормам вышесказанного Декрета ВЦИК, имели право участвовать в обучении, но только на добровольной основе³⁰⁰.

В некоторых волостях производился набор в подготовительное и призывное отделения, но граждане не приступали к занятиям, так как агитаторы не являлись на обучение. В уездах наблюдались довольно слабая агитработа, а также нежелание местных органов власти идти на более тесное сотрудничество с военкоматами.

В сентябре 1918 г. была принята «Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формирования резервных частей (из «Основного положения о всеобщем военном обучении»)»³⁰¹. В данном нормативном акте были подробно определены задачи уездных комиссариатов по военным делам в рамках Всевобуча.

В Ардатовском уезде Симбирской губернии Всевобуч был организован на основании телеграммы Симбгубвоенкома от 8 ноября 1918 г. № 84³⁰². К обучению изначально из-за неполучения соответствующего распоряжения вышестоящих органов все население допущено не было. Что же касается

---

³⁰⁰ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 109.

³⁰¹ Там же. С. 110.

³⁰² Общество и власть... Т. 1. С. 87.

Инсарского уезда и соответствующего военного комиссариата, то из доклада военного комиссара Марайкина можно сделать вывод о недостаточности понимания идеи Всеобуча и крайне медленном ее воплощении в жизнь: «Проведение в жизнь столь важного для республики декрета так запоздало благодаря [не]налаженности работы. Только с организацией волостных военных комиссариатов и с производством последними учета всего населения явилась возможность приступить ко всеобщему обучению»³⁰³. Схожая ситуация была и в Краснослободском уезде согласно докладу уездного военкома: «Обучение в уезде идет, но с большими трениями и задержками, и окончание оттягивается на долгое время, причины этого: организационные, отношение населения и время года [весна]»³⁰⁴. В Темниковском уезде обучение велось только в городе Темников³⁰⁵.

Каждый уезд был разбит на районные бюро Всеобуча (под ответственность каждого бюро попадали примерно 2–4 волости), например, Ардатовский уезд был разбит на 13 бюро: г. Ардатов и Ардатовская волость – бюро в г. Ардатове; Керамсурская и Жаренская волости – бюро в Керамсурске; Неклюдовская, Шугуровская, Кайбичевская, Ломатская и Тазинская волости – бюро в Неклюдове; Медаевская волость – бюро в Медаеве; Атяшевская волость – бюро в Атяшеве; Лобаскинская и Резоватовская волости – бюро в Лобасках; Пичеурская волость – бюро в Пичеурах; Апраксинская и Наченальская волости – бюро в Апраксине; Репьевская, Чамзинская, Маколовская и Маресевская волости – бюро в Репьевке; Знаменская, Козловская, Лунгинская и Тархановская волости – бюро в Знаменском; Киржеманская и Игнатовская волости – бюро в Киржеманах; Талызинская и Митропольская волости – бюро в Талызыне; Силинская волость – бюро в Силине³⁰⁶.

---

³⁰³ Общество и власть... Т. 1. С. 255.

³⁰⁴ Там же. Т. 2. С. 108.

³⁰⁵ Там же. С. 340.

³⁰⁶ Там же. Т. 1. С. 88.

Основная задача бюро Всевобуча заключалась в обучении широких масс населения основам военного дела без отрыва от производства. Для сельского населения был составлен график, исключающий обучение в период полевых работ.

В городах и сельской местности практическое обучение военному делу было в ведении бюро и участковых пунктов. Бюро были созданы только в тех местах, где обучаемых было не менее 100 человек. Бюро не были постоянно действующими органами Всевобуча в каком-то месте, они перемещались после завершения обучения набранной группы и сдачи экзаменов.

Рассмотрим структуру бюро Всевобуча. Они состояли из инструкторского отдела, отдела учета, а также отдела снабжения. На инструкторские отделы возлагались задачи по организации и руководству курсами инструкторов и командного состава милиционных частей – ополчения. На учетные отделы возлагались задачи по учету обучаемых и обученных уже лиц, регистрации и учету личного состава ополчения. В функции отделов снабжения входило обеспечение всем необходимым данного органа военного обучения. Отделы формирования создавали подразделения и внутреннюю структуру ополчения, в дальнейшем распределяли милиционные части по территории уезда, подготавливали части к развертыванию, занимались выполнением нарядов по мобилизации частей резерва³⁰⁷.

В зависимости от количества обучаемых инструкторские отделы набирали отделенных, взводных и сотенных инструкторов, отвечавших за обучение в уезде и волостях³⁰⁸. На мероприятия по набору инструкторов низшего звена ушло большое количество времени, и только к 15 марта Всевобуч и военкоматы приступили к организационным сборам и последующему обучению.

---

³⁰⁷ Общество и власть... Т. 2. С. 340.

³⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

Инструктор Краснослободского уездного бюро Всеобуча получал 1 550 рублей в месяц. Он наблюдал за подготовкой всех трех групп населения и за экзаменами. Помимо него в штате состояли 2 специалиста и 1 переписчик³⁰⁹.

Состояли и спортивные инструктора в штате Всеобуча. Например, в городе Темникове Темниковского уезда Тамбовской губернии в рамках Всеобуча было организовано гимнастическое общество, объединившее 40 спортсменов. Отметим, что это было первое спортивное общество профессионального уровня с инструкторами и необходимым инвентарем. Из-за нехватки инструкторов не удалось распространить данный положительные опыт на другие волости уезда. Вот что пишет отечественный ученый К. П. Бакешин по данному поводу: «Всеобуч добился значительных успехов в развитии физической культуры и спорта уже в первые годы становления физкультурно-спортивного движения. По данным Главного управления Всеобуча, в 1918 г. насчитывалось 38 167 чел., занимающихся физической культурой и спортом. На 1 января 1921 г. в Советской России было более 1 400 кружков для занятий физической культурой и спортом при заводах, фабриках и культурно-просветительских клубах на селе, в которых занимались 143 563 человека. В 1918 г. состоялись первые губернские, окружные олимпиады и первенства РСФСР по отдельным видам спорта»³¹⁰.

Если обратиться к вопросу сложности кадрового обеспечения, то инструктора для системы Всеобуча в рассматриваемый исторический отрезок времени найти было сложно. Большинство кадровых унтер-офицеров и офицеров старой армии к концу 1918 г. были уже мобилизованы, а те, кто не явился на поверку, скрывались.

Командный состав в волостях и уездах, рассматриваемых в данной работе, был полностью задействован. Например, комиссариату по военным

---

³⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–19.

³¹⁰ Бакешин К. П. Роль Всеобуча в становлении советского физкультурно-спортивного движения в постреволюционную эпоху (1918–1923 гг.) / Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 33–37.

делам Темниковского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии³¹¹ требовался инструктор для Всевобуча во второй половине 1918 г., о чем сообщалось в телеграмме в Тамбов.

На основе Циркуляра для военкоматов, регулирующих деятельность по набору обучаемых³¹², в Краснослободском уезде были сформированы следующие группы (по возрасту): 16–20 лет, 21 год – 30 лет, 31 год – 40 лет.

В городе Темников Темниковского уезда Тамбовской губернии обучаемых тренировали на турнике, параллельных брусьях и спортивном коне. Обучали двум видам гимнастики – сокольской и шведской³¹³.

Таким образом, мы видим существенное расхождение в формировании групп, обучаемых с нормами Декрета «Об обязательном обучении военному искусству».

В Ардатовском уезде обучение происходило по-иному – согласно разделению обучающихся по категориям войск³¹⁴: вольноопределяющиеся, охотники, пехота (армейская и гвардейская), пулеметчики, телефонисты, кавалерия (армейская и гвардейская), артиллерия (полевая, легкая, мортирная, горная, конная, парковая, тяжелая, ездая, крепостная, береговая, местная), технические мастера артиллерии, саперы, понтонеры, телеграфисты, минеры, летчики, прочие строевые солдаты, авиационные солдаты, электротехники-машинисты, искровые телеграфисты, инженерные кондукторы, шофера, мотоциклисты, железнодорожные войска, фельдшеры (медицинские, аптечные, ротные, ветеринарные), санитары, санитары Красного Креста, писари, кузнецы, мастеровые, служащие в интендантских ведомствах, конные нестроевые, прочие нестроевые, служащие во флоте.

Всего в данном уезде на 15 декабря 1918 г. проходили обучение 16 289 человек. Уклонившихся от обучения было 8 315 человек, не

³¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

³¹² Там же. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

³¹³ Общество и власть... Т. 2. С. 340.

³¹⁴ Там же. Т. 1. С. 88–89.

подлежащих обучению – 5 236 человек. На обучение набирались прежде всего лица, имеющие партбилет РКП(б), независимо от возраста. Обучающихся группировали по возрасту: 18–19 лет, 19–20 лет, 20–25 лет, 26 лет – 32 года, 33 года – 40 лет.

Рассмотрим программу обучения. Она первоначально состояла из 7 предметов, рассчитанных на 96 часов: стрелковое дело (устройство русской трехлинейной винтовки Мосина образца 1891 г., уход за ней); ведение стрельбы из винтовки Мосина образца 1891 г. из всех положений; строевое дело (построение, команды, порядок огневого боя); полевая служба (охранение, разведка); окопное дело (рытье ячеек и окопов, использование гранат); Устав гарнизонной службы РККА 1918 г.; санитарная подготовка (оказание первой медицинской помощи).

Программа изучения Устава гарнизонной службы РККА 1918 г. включала: общие положения; наряд караулов; пропускной режим; развод караулов; смена караулов; смена часовых; отправление и принятие смен караулов; проверка караулов; порядок допуска в караульное помещение; внутренний порядок в карауле; обязанности лиц караула; обязанности дозорных, из состава караула; обязанности посыльных; обязанности дежурных в военно-врачебных учреждениях.

Таким образом можно сделать вывод о том, что подготовка обучающихся во Всевобуче велась так же, как и новобранцев в действующей армии. Преподавались основы теории и практики – «курс молодого бойца». Подготовка осуществлялась в том числе офицерами и унтер-офицерами. Это давало, по нашему мнению, преимущество перед Белым движением. Во-первых, в войска поступали солдаты, обученные тем же навыкам, что и мобилизованные в Первую мировую войну. Во-вторых, обученных новобранцев можно было отправлять на передовые участки фронта, где были прорывы или отступления.

Рассмотрим далее финансовую сторону вопроса в рамках изучения деятельности Всевобуча. Приоритетно денежные средства выделялись на

призывные отделения Всевобуча, где обучались лица призывного возраста или которые на следующий год таковыми становились. Все средства проходили через бухгалтерские документы – циркулярные сметы, которые волостные военкоматы предоставляли вышестоящему уездному военкомату. Например, во второй половине 1918 г. в Русско-Маскинском волостном комиссариате по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии были переданы сметы на обучающихся 1889–1891 годов рождения³¹⁵.

Финансовое обеспечение Всевобуча осуществлялось по остаточному принципу. Средства прежде всего были направлялись на обеспечение РККА, тыловых частей и военкоматов. Вот, что писал по данному поводу маршал СССР А. М. Василевский: «Не хватало винтовок, патронов, наглядных пособий. Инструкторам приходилось во многом полагаться на собственную изобретательность»³¹⁶. В дальнейшем в том числе из-за данных проблем Всевобуч и был закрыт.

Далее рассмотрим особую деятельность системы Всевобуча – формирование резервных частей из обучающихся, прошедших аттестационные мероприятия.

В сентябре 1918 г. Реввоенсовет делегировал Всеобучу полномочия по формированию резервных частей из числа обученных и сдавших экзамен лиц. Внутренние войска резервистов, или милиционные формирования – ополчение, были нужны для борьбы с внутренними контрреволюционными силами и формирования резерва РККА на случай прорыва фронта или мятежа в тылу.

В рабочем резервном полку по штату должно было быть 588 военнослужащих. В то же время в стрелковом полку действующей армии на август 1918 г. по штату должно было быть 2 866 военнослужащих.

---

³¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³¹⁶ Василевский А. М. Дело всей жизни. Минск, 1984. С. 31–32.

Поэтому, когда рабочий резервный полк отправлялся в места боевых действий, его численность подгонялась под стандарт действующей армии³¹⁷.

В августе 1918 г. отдел всевобуча ГУВУЗа получил от Реввоенсовета план по формированию резервных частей из лиц, прошедших обучение военному делу, согласно которому требовалось развернуть 131 рабочую дивизию.

Решение о формировании милиционных подразделений из лиц, прошедших обучение во Всевобуче, подтвердило его своевременность. Резервные полки уже к концу 1918 г. стали отправлять на фронт. Например, все подразделения милиционных сил из Москвы должны были быть отправлены за неделю на фронт по приказу Реввоенсовета, но так как это останавливало производство, на котором были заняты резервисты, местному военкомату пришлось пересматривать штаты милиционных подразделений.

Основной состав милиционных подразделений формировался из рабочих заводов, которые оставались на местах для продолжения работы, а переменный, для отправки на фронт, – уже из мобилизованных рабочих. При массовой мобилизации в милиционные подразделения возникали проблемы с вооружением и снаряжением, поэтому формирование данных подразделений было завершено только к концу 1918 г. Все это постепенно «вымывало» стрелковое оружие, необходимое для обучения в системе Всевобуча. Ситуация доходила до того, что на 20–40 обучавшихся приходилась 1 винтовка³¹⁸.

Весной 1919 г., когда ВЦИК, Реввоенсовет и другие высшие органы власти из-за проблем на фронте и усилившейся военной интервенции стран Антанты были вынуждены все запасы вооружения и обмундирования отправить в РККА, Всевобуч лишился минимального количества оружия и снаряжения для обучения. Исходя из сложившегося положения 26 февраля

---

³¹⁷ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 111.

³¹⁸ Там же. С. 112.

1919 г. Центральное управление всевобуча было расформировано, а также распущены все резервные милиционные части.

В середине марта Всероссийский главный штаб утвердил данное решение. Всевобуч продолжил работу, но по старой схеме с обучением лиц основам военного искусства, однако и задача планомерного перехода к новой системе строительства рабочих резервных формирований осталась.

До вышеназванного решения фундамент всеобщего военного обучения составляла одиночная и групповая (небольшие группы) подготовка бойцов. После реформы таким фундаментом стало подразделение. Другими словами, обучающихся стали готовить в составе подразделений со всеми вытекающими особенностями нахождения человека в составе воинской части.

В середине апреля 1919 г. Всероссийский главный штаб возложил на окружные военкоматы ответственность по формированию в каждой губернии (в основном в центральных губерниях европейской части РСФСР) по одному милиционному пехотному полку. Данное решение не было выполнено из-за наступления войск адмирала Колчака, что стало переломным моментом в формировании милиционных подразделений в рамках Всевобуча³¹⁹.

В конце апреля было решено в связи с нарастающими проблемами на фронте и нехваткой командного состава сократить Всевобуч и мобилизовать из него командный состав. Данное решение было принято Главкомом Вооруженных сил РСФСР И. И. Вацетисом и В. И. Ленином. В системе Всевобуча работало большое количество инструкторов, знающих военное дело, которые были нужны фронту и резервным частям. На тот момент в резервных формированиях РККА было более 5 тысяч человек командного состава, во Всевобуче – 24 тысячи.

Рассмотрим итоги деятельности Всевобуча в рассматриваемых волостях и уездах. Согласно докладу военного комиссара Инсарского уездного военкомата Марайкина, после проведения экзаменационных

---

³¹⁹ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 113.

мероприятий в конце 1918 г., экзаменационные комиссии, которые были уполномочены производить проверку знаний на местах, постановили, что в строевом отношении, а также в отношении полевой службы результаты были удовлетворительные, а в некоторых волостях – хорошие³²⁰.

В Ардатовском уезде по окончании обучения к проверке знаний по военно-политической подготовке допускались лица от 21 года до 40 лет, прошедшие полный курс Всевобуча³²¹. Оценку проводила комиссия, включающая волостного военрука соответствующего комиссариата по военным делам, а также сотенных инструкторов Всевобуча и волостного комиссара. В целом большинство лиц успешно проходили аттестационные мероприятия.

Рассмотрим итоги деятельности Всевобуча в РСФСР. В 1919 г. военную подготовку во Всеобуче прошли 100 тысяч коммунистов и комсомольцев, более 82 тысяч рабочих и свыше 730 тысяч крестьян. Всего за период существования Всевобуча в Гражданскую войну через данную систему прошло около 5 млн человек. В 1919–1920 гг. армия комплектовалась более чем наполовину выпускниками Всевобуча³²².

Резюмируя вышесказанное, отметим, что система Всевобуча в начале своего исторического пути стала ликбезом для населения РСФСР в рамках военного ремесла. В конце 1918 г. задачи Всевобуча изменились, и он стал первым звеном в обеспечении резервистов для милиционных и кадровых частей РККА. В дальнейшем эта система стала обременительной для «красной военной машины», так как нехватка оружия на фронте заставила изымать его из арсеналов Всевобуча. Помимо этого, действующей армии понадобились инструктора Всевобуча как специалисты военного дела. В конечном счете он был закрыт, выполнив задачу по обучению азам военного дела огромной массы населения.

---

³²⁰ Общество и власть... Т. 1. С. 87.

³²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

³²² Голуб П. А. Революция защищается : [Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября, 1917–1920]. М., 1985. С. 221–223.

2.3. Проведение мобилизации населения

В данном параграфе рассмотрены мобилизационные мероприятия волостных и уездных военкоматов во временных рамках данной работы, связанные с необходимостью пополнения рядов РККА и тыловых запасных частей, а также различных милиционных формирований.

Рассмотрим мобилизации второй половины 1918 года и 1919 года.

Мобилизационные волны в Гражданскую войну советской властью проводились постепенно (так называемые частичные мобилизации) как среди определенных типов профессий (как гражданских, так и военных) и званий в Русской императорской армии, так и по годам рождения, но в итоге затронули все работоспособные группы населения.

Начало мобилизаций, которые осуществлялись военкоматами, пришлось на конец лета – осень 1918 г. Первый обязательный призыв рабочих и крестьян 1893–1897 гг. рождения был объявлен 12 июня 1918 г. Он носил частный характер и касался только 51 уезда Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов³²³.

24–27 августа 1918 г. в Урейской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии был объявлен мобилизационный сбор для бывших офицеров, врачей, фельдшеров (обоих полов), солдат – артиллеристов и кавалеристов как строевых, так и нестроевых частей Русской императорской армии и Временного правительства 1890–1893 годов рождения³²⁴. В сентябре 1918 г. в Урейской волости был объявлен мобилизационный сбор уже среди рабочих и крестьян (артиллеристов и кавалеристов по военно-учетным данным) 1890–1894 годов рождения.

Мобилизации проводились и в уездах Симбирской губернии. 4 июля 1918 г. были призваны бывшие офицеры по всей губернии. В августе

---

³²³ Макаревич О. Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2020. № 4. С. 619.

³²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.

призвали бывших пехотинцев, кавалеристов и артиллеристов³²⁵. В уездах Тамбовской губернии до октября 1918 г. продолжался частичный призыв отдельных категорий военных специалистов и офицеров³²⁶.

Осенью 1918 года также была объявлена мобилизация артиллеристов и кавалеристов на Урейском сборном пункте Урейского волостного комиссариата по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии³²⁷.

Руководствуясь предписанием Пензенского губернского военкомата № 10164 от 5 сентября 1918 г., в Краснослободском уезде к 10 часам утра 18 сентября мобилизовали бывших офицеров пехоты в возрасте от 20 до 50 лет³²⁸. Как мы видим, осенью были остро необходимы командные кадры для пехотных частей – основы любой армии.

20 ноября 1918 г. на территории рассматриваемых уездов и волостей Пензенской губернии были мобилизованы военнообязанные следующих военно-учетных категорий: шоферы, машинисты, мотористы 1882–1898 годов рождения; артиллеристы, пулеметчики 1888–1898 годов рождения; бывшие офицеры; саперы 1882–1893 годов рождения; врачи 1873–1882 годов рождения; фельдшеры (лекарские помощники) 1883–1887 годов рождения.

Приказом о мобилизации по Пензенской губернии все рабочие и крестьяне 1890–1894 годов рождения, служившие в кавалерии и артиллерии, были мобилизованы для пополнения 1-й армии Восточного фронта. Пензенскими губернскими военными комиссарами были в данный исторический отрезок Фридрихсон и Полозков, военным руководителем – Пыжевский³²⁹.

---

³²⁵ Ситников, В. В. Формирование красноармейских воинских частей и подразделений на основе всеобщей воинской повинности в 1918 г. (на материалах Симбирской губернии) // Изв. Самар. науч. центра РАН, 2008. Т. 10, вып. 1. С. 93–94.

³²⁶ Рахманов П. С. Учет и призыв бывших офицеров Российской императорской армии в Красную армию в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) // Вест. Тамбов. ун-та. Сер. : Гуманитар. науки. 2022. Т. 27, № 3. С. 797.

³²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

³²⁸ Там же. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

³²⁹ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

Отметим, что для данного военного формирования, помимо пехоты, нужны были кадры узконаправленных военно-учетных специальностей, в том числе и шоферы. Наличие средств передвижения на механической тяге было в рассматриваемый исторический отрезок признаком неплохого комплектования армии.

Мобилизацию проводили и среди различных групп, уже снятых с учета в военкомате. Например, согласно циркуляру по мобилизации, направленному во все волостные комиссариаты Саранского уезда в октябре 1918 г., следовало всем «врачам, фельдшерам, фармацевтам, уволенным по болезни, негодности, явиться для переосвидетельствования»³³⁰. Необходимость в мобилизации медицинских специалистов, которые уже не подходили по принятым нормам, свидетельствовала о тотальной их нехватке на фронте и в тылу.

28 декабря 1918 г. на основании Приказа о мобилизации Пензенского губернского военного комиссариата и во исполнении Декрета СНК от 28 декабря 1918 г.³³¹ в Саранском и других уездах Пензенской губернии были призваны следующие лица: врачи (1892–1897 годов рождения), не призванные в предшествующие мобилизации; фармацевты (1883–1887 годов рождения); медицинские фельдшеры (1878–1882 годов рождения); лица, состоящие на военной службе в учреждениях Красного креста и других общественных организациях с медицинским профилем, имеющие медицинское образование.

Вышеназванный призыв осуществлялся без учета гендерных различий. Комиссаром Саранского уездного военкомата в этот период был Макаров, военным руководителем – А. Царьков. Отметим, что такая массовая мобилизация медицинских работников осложняла работу военкоматов, так как в уездах, и особенно в волостях, не хватало медицинского персонала для обслуживания только что мобилизованных, не говоря уже о местном

---

³³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

³³¹ Там же. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

населении. При низком качестве медицины до революции в волостях и уездах, нехватке специалистов, небольшой продолжительности жизни³³² и низком уровне санитарного обеспечения мобилизации медицинского персонала была «шагом отчаяния» новой власти. Гражданская война, естественно, еще и ухудшила состояние санитарной системы. Мобилизованы были даже лица, не имеющие врачебной практики в лечебных учреждениях, сотрудничавшие с Красным Крестом.

30 декабря 1918 г. была объявлена мобилизация саперов, родившихся в 1893–1897 гг. Их сбор был назначен на 9 часов утра 4 января 1919 г. на сборном пункте³³³. Данный исторический факт свидетельствует о том, что в Саранске имелось определенное количество военнообязанных в запасе, которые представляли интерес с инженерной точки зрения. Саранский уезд, безусловно, был главным мобилизационным резервом среди рассматриваемых уездов. Различные дефицитные кадры в 1918 г. набирали именно здесь для действующей армии. Другим крупным уездом был Краснослободский. Два этих уезда и составили базу для основных мобилизаций в 1918 г.

В качестве точек сбора всех мобилизованных как первоначальные места были выбраны военкоматы. Например, согласно циркуляру по мобилизации 1918 г. от Пензенского губвоенкомата пункт сбора по Саранскому уезду с августа 1918 г. был установлен в Саранском уездном военкомате³³⁴.

После поверки мобилизованных они следовали к месту погрузки, на железнодорожные вокзалы, в пункты отправки и другие распределительные узлы. Для следования к месту службы предоставлялись вагоны-теплушки.

---

³³² Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916. С. 39.

³³³ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³³⁴ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

Ответственными за данные мероприятия были мобилизационные отделы военкоматов³³⁵.

Рассмотрим далее мобилизационные мероприятия для тыловых частей, которые начались осенью 1918 г. и проходили параллельно с основными мобилизационными волнами. На основе приказа Реввоенсовета республики № 437 от 24 декабря 1918 г. и телеграммы Пензенского губвоенкомата № 67 (416) была объявлена мобилизация в тыловые части в уездах и волостях Пензенской губернии всех, кто не достиг ко 2 января 1918 г. возраста 40 лет³³⁶ (см.: прил. В), а именно: лиц, которые пользовались наемным трудом; члены советов и правлений акционерных обществ, директора; присяжные; нотариусы; биржевые маклеры; частные поверенные; священники; лица свободных профессий; бывшие офицеры.

Безусловно, некоторые мобилизованные, например, бывшие офицеры, при наличии хорошего здоровья, впоследствии отправлялись и в действующие формирования на фронт, либо во вторую линию фронта.

Для успешного проведения мобилизаций в тыловые части был принят циркуляр Пензенского губвоенкомата для Саранского уездного военкомата – Временное руководство 1918 г.³³⁷ по учету военнообязанных. На учет в военный комиссариат должны были встать и лица с духовным прошлым и настоящим – все священнослужители Русской православной церкви³³⁸ для последующих мобилизационных мероприятий. Циркуляр содержал предписание только для представителей данной конфессии. Призывались они в основном для тылового ополчения и для борьбы с внутренней угрозой новой власти. Рождение внутренних войск и производных от них структур как главной силы для подавления волнений населения в собственном тылу и резерва для фронта произошло именно в данный исторический отрезок времени. В циркуляре в рамках мобилизации в тыловое ополчение должны

---

³³⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3.

³³⁶ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

³³⁷ Там же. Д. 3. Л. 2.

³³⁸ Там же. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

были призываться лица, жившие, по мнению новой власти, на «нетрудовые доходы», владельцы предприятий, а также нотариусы, офицеры и юнкера.

Во второй половине 1918 г. призыв в тыловое ополчение производился и Шалинским волостным комиссариатом по военным делам Темниковского уезда Тамбовской губернии. В Пензенской и в Тамбовской губерниях в тыловые части набирали для борьбы с внутренними контрреволюционными силами. Для лиц, подлежащих зачислению в тыловые подразделения, была создана регистрационная карточка, содержащая следующие пункты: фамилия, имя, отчество; год и место рождения; образование; имущество; пользуется ли наемным трудом; средства к существованию; род занятий до войны 1914 г.; есть ли духовное звание; должность; место жительства; судимость.

Исходя из архивных материалов можно отметить, что в тыловые части мобилизовали лиц с судимостью и священнослужителей на общих основаниях с другими категориями населения. Пункт регистрационной карточки, содержащий сведения о духовном звании, говорит о том, что привлечение священников Русской православной церкви в тыловые части было массовым. Набор лиц с судимостью в вооруженные силы стал производиться именно в 1918 г. Привнесение «тюремной культуры» в их ряды началось именно с данного исторического отрезка.

Рассмотрим итоги мобилизации 1918 г. В результате совместной работы военных комиссариатов, комитетов РКП(б) и мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта, согласно подсчетам И. А. Ефимова, по частичным и общим призывам в 1918 г., например, только «в Ардатовском уезде было мобилизовано 5 911 человек, кроме того, добровольцев – 896 человек. Более 5 000 человек мобилизовано в Темниковском уезде; 3 000 человек – в Инсарском; около 2 000 человек – в Рузаевском; более 5 000 человек – в Краснослободском уездах»³³⁹.

---

³³⁹ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны ... С. 482.

Согласно данным О. Л. Макаревича³⁴⁰, к 1 января 1919 г. в Приволжском военном округе, куда в основном относились рассматриваемые уезды и волости Пензенский и Симбирской губерний, итоги мобилизации были следующие.

Призвано: бывших офицеров – 2 546 чел.; бывших унтер-офицеров – 16 026 чел.; рабочих и крестьян – 73 523 чел.; моряков – 695 чел.; врачей и ветеринаров – 211 чел.; фармацевтов и фельдшеров – 933 чел.; бывших чиновников – 181 чел.; в тыловое ополчение – 2 665 чел. Итого: 96 780 чел.

В Московском военном округе, в который входила Тамбовская губерния, итоги мобилизации были следующие.

Призвано: бывших офицеров – 8 582 чел.; бывших унтер-офицеров – 77 831 чел.; рабочих и крестьян – 200 863 чел.; моряков – 5 079 чел.; врачей и ветеринаров – 1 499 чел.; фармацевтов и фельдшеров – 2 425 чел.; бывших чиновников – 1 025 чел.; в тыловое ополчение – 1 887 чел. Итого: 299 191 чел.

В 1919 г. мобилизационные волны стали усиливаться. На основе телеграммы Пензенского губвоенкомата в Саранском уезде в январе 1919 г. была объявлена мобилизация всех лиц мужского пола, родившихся в 1898 г. Военными комиссарами в данный момент были Макаров и Кузнецов, военным руководителем – Бахтиаров, заведующим учетным отделом – Маркелов³⁴¹. 6 января 1919 г. здесь была объявлена мобилизация среди кузнецов, которые служили в Русской императорской армии (рядовые и унтер-офицеры)³⁴².

Что же касается добровольного набора на командные курсы, то, например, 5 января 1919 г. открылся прием на кавалерийские курсы в город Тверь³⁴³.

---

³⁴⁰ Макаревич О. Л. Указ. соч. С. 622–623.

³⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

³⁴² Там же. Л. 4.

³⁴³ Там же. Л. 142.

23 января 1919 г. Реввоенсоветом и Пензенским губвоенкоматом в уездах и волостях Пензенской губернии была объявлена мобилизация лиц, имеющих гражданскую специальность или занимающихся лыжным спортом в возрасте до 40 лет, а также «военных чинов, занимавших в мирное время должности делопроизводителей» (см.: прил. Г)³⁴⁴.

В январе 1919 г. Саранским уездным военкоматом были объявлены также мобилизации для бывших офицеров до 50 лет, штабных офицеров до 55 лет и генералов до 60 лет с артиллерийским образованием (прил. Д)³⁴⁵. Также в январе был донабор лиц, родившихся в 1898 году. Мобилизация проходила в два этапа по волостям³⁴⁶ (см.: прил. Е): на 11 января (1-й этап) сбор был назначен в Атемарской, Аксеновской, Булгаковской, Воеводской, Говоровской, Еремеевской, Зыковской, Ключаревской, Кривозерьевской, Лямбирской, Макаровской, Протасовской, Ромодановской, Саранско-Посопской, Саранской волостях; на 13 января (2-й этап) – в Архангельско-Голицынской, Белоключевской, Большевьясской, Богородско-Голицынской, Большеремезенковской, Кочкуровской, Ладской, Мокшалайской, Нерлейской, Пушкинской, Пятинской, Скрыбинской, Соколовской, Старотурдаковской, Саловской, Салминской, Трофимовской, Тепловской, Чуфаровской, Новотроицкой, Новоакшинской и Пензятской.

Освобождались от призыва «явные калеки» и лица, «одержимые тяжелыми заболеваниями».

В начале 1919 г., помимо вышеперечисленных, были мобилизованы были лица с инженерным, электротехническим и электромеханическим образованием 1873–1898 годов рождения. Дата сбора была назначена на 7 февраля к 10 часам утра. Мобилизация в уездах Пензенской губернии осуществлена на основании телеграммы № 194 комиссара Приволжского военного округа Воитова³⁴⁷.

³⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

³⁴⁵ Там же. Л. 10.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же. Л. 19.

В феврале были мобилизованы приписанные к Саранскому уездному военкомату лица мужского пола 1894 года рождения³⁴⁸. Следующие волости были включены в мобилизацию на 11 февраля (1-й этап): Атемарская, Аксеновская, Булгаковская, Воеводская, Говоровская, Еремеевская, Зыковская, Ключаревская, Кривозерьевская, Лямбирская, Макаровская, Протасовская, Ромодановская, Саранско-Посопская, Саранская. На 14 февраля (2-й этап) была запланирована мобилизация в волостях: Архангельско-Голицынской, Белоключевской, Большевьясской, Богородско-Голицынской, Большеремезенковской, Кочкуровской, Ладской, Мокшалеиской, Нерлейской, Пушкинской, Пятинской, Скрябинской, Соколовской, Старотурдаковской, Саловской, Салминской, Трофимовской, Тепловской, Чуфаровской, Новотроицкой, Новоакшинской и Пензятской.

26 и 29 мая 1919 г. была проведена мобилизация лиц мужского пола, родившихся в 1899 г., в два этапа по территориальному признаку, как и в предыдущую мобилизацию. Во 2-й этап была включена новая волость – Чирковская³⁴⁹. Уездным комиссаром в Саранске в этот период был Макаров, военруком – Михайлов.

В мае – сентябре было проведено еще 9 частичных мобилизаций. В мае мобилизовали всех родившихся в 1894–1898 гг., которые после плена получили 2 месяца отпуска. 4 июня произошла мобилизация рядовых 1891–1898 годов рождения, унтер-офицеров 1890–1898 годов рождения, обер-офицеров до 50 лет, штаб-офицеров до 55 лет, генералов до 60 лет и лиц, освобожденных от призыва, работающих на национальных предприятиях, а также не служивших работников телеграфа, инженеров, артиллеристов и железнодорожников³⁵⁰.

Помимо вышеназванных мобилизаций, в летнюю компанию были мобилизованы следующие лица: в мае объявлена мобилизация всех лиц

---

³⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

³⁴⁹ Там же. Л. 63.

³⁵⁰ Там же. Л. 71.

мужского пола, служивших в железнодорожных войсках, 1890–1896 годов рождения (сбор назначен на 30 мая)³⁵¹, а также лиц мужского пола 1890 года рождения³⁵²; 5 июня была объявлена мобилизация лиц мужского пола 1889 года рождения³⁵³ (сбор объявлен на 14 июня); 9 июня объявлена мобилизация лиц мужского пола 1900 года рождения³⁵⁴; 11 июня мобилизованы лица обоих полов, имеющие медицинское образование (врачи, ветеринарные врачи, зубные врачи)³⁵⁵; 25 июня мобилизованы подпрапорщики и унтер-офицеры до 40 лет. В июне комиссарами Саранского уездного военкомата были Луконин и временно исполняющий обязанности Михайлов, начальником мобилизационного отдела – Маркелов (см.: прил. Ж)³⁵⁶; 15 сентября были мобилизованы все лица мужского пола 1898 года рождения, вернувшиеся из плена после 20 июля (на отдых было менее 2 месяцев)³⁵⁷.

Рассмотрим итоги мобилизации в 1-ю армию Восточного фронта. В первой половине 1919 г. в Саранске действовал еще мобилизационный отдел 1-й революционной армии Восточного фронта. С 15 августа 1918 г. по 1 мая 1919 г. было мобилизовано: в пехотные части – 12 650 чел.; в кавалерийские части – 2 416 чел.; в артиллерийские части – 2 813 чел. Итого: 17 879 чел.³⁵⁸

Из них были сформированы следующие пехотные, кавалерийские и артиллерийские части. Пехотные части: 3-й Пензенский полк – 74 чел. комсостава, 9 чел. медперсонала, 2 479 чел. рядового состава; 4-й Пензенский полк – 117 чел. комсостава, 33 чел. медперсонала, 2 507 чел. рядового состава; 3-й Симбирский полк – 117 чел. комсостава, 21 чел. медперсонала, 1 975 чел. рядового состава; 1-я рота летучей почты Пензенской дивизии – 5 чел. комсостава, 75 чел. рядового состава; 2-я рота летучей почты Инзенской

---

³⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

³⁵² Там же. Л. 72.

³⁵³ Там же. Л. 63.

³⁵⁴ Там же. Л. 74.

³⁵⁵ Там же. Л. 76.

³⁵⁶ Там же. Л. 79.

³⁵⁷ Там же. Л. 93.

³⁵⁸ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 478–479, 481.

дивизии – 5 чел. комсостава, 81 чел. рядового состава; 3-я рота летучей почты Симбирской дивизии – 5 чел. комсостава, 76 чел. рядового состава; саперная рота – 1 чел. комсостава, 140 чел. рядового состава; маршевая рота моряков – 3 чел. комсостава, 77 чел. рядового состава; 1-я строевая рота особого назначения – 4 чел. комсостава, 167 чел. рядового состава; 2-я строевая рота особого назначения – 4 чел. комсостава, 166 чел. рядового состава; нестроевая рота мастеровых и рабочих – 2 чел. комсостава, 251 чел. рядового состава; курсы пехотных взводных инструкторов – 8 чел. комсостава, 117 чел. рядового состава; курсы по подготовке пулеметчиков – 10 чел. комсостава, 83 чел. рядового состава; 1-й запасной полк – 105 чел. комсостава, 1 564 чел. рядового состава; запасной батальон 24-й Симбирской дивизии – 32 чел. комсостава, 2 чел. медперсонала, 226 чел. рядового состава; запасной батальон 20-й Пензенской дивизии – 29 чел. комсостава, 3 чел. медперсонала, 502 чел. рядового состава; 5-я рота запасного батальона Инзенской дивизии – 30 чел. комсостава, 1 303 чел. рядового состава; 5-й летучий санитарный отряд – 1 чел. комсостава, 20 чел. медперсонала, 24 чел. рядового состава; 6-й летучий санитарный отряд – 1 чел. комсостава, 20 чел. медперсонала, 24 чел. рядового состава; 7-й летучий санитарный отряд – 1 чел. комсостава, 20 чел. медперсонала, 16 чел. рядового состава; Обозный транспорт – 4 чел. комсостава, 121 чел. рядового состава. Итого: 548 чел. комсостава, 128 чел. медперсонала, 11 974 чел. рядового состава³⁵⁹.

Первыми воинскими частями, как пишет В. А. Юрченков, которые формировались на территории мордовского края, были пехотные полки и батальоны, направляемые впоследствии в дивизии Восточного фронта. К концу 1918 г. мобилизационный отдел укомплектовал людьми, оружием и подвижным составом 3-й и 4-й Пензенские пехотные полки, 3-й Симбирский пехотный полк, два запасных пехотных полка, саперную роту, маршевую

---

³⁵⁹ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 478–479, 481.

роту моряков, роту особого назначения³⁶⁰. Кавалерийские части: 1-й — 3-й маршевые тыловые эскадроны — 56 чел. комсостава, 355 чел. рядового состава; 1-й Восточный полк — 44 чел. комсостава, 14 чел. медперсонала, 787 чел. рядового состава; 2-й Восточный полк — 40 чел. комсостава, 12 чел. медперсонала, 605 чел. рядового состава; Коммунистический дивизион «Победа» — 27 чел. комсостава, 3 чел. медперсонала, 357 чел. рядового состава; Отдельный эскадрон моботдела — 10 чел. комсостава, 106 чел. рядового состава. Итого: 177 чел. комсостава, 29 чел. медперсонала, 2 210 чел. рядового состава³⁶¹. Артиллерийские части: Ардатовская тяжелая батарея — 3 чел. комсостава, 84 чел. рядового состава; 2-я легкая 48-линейная гаубичная батарея — 5 чел. комсостава, 75 чел. рядового состава; Минская легкая батарея — 3 чел. комсостава, 167 чел. рядового состава; Смоленская легкая батарея — 3 чел. комсостава, 199 чел. рядового состава; Инзенская тяжелая батарея — 3 чел. комсостава, 110 чел. рядового состава; 2-ая легкая батарея — 2 чел. комсостава, 144 чел. рядового состава; 4 бомбовые команды — 4 чел. комсостава, 73 чел. рядового состава; 4 минометные команды — 4 чел. комсостава, 56 чел. рядового состава; пополнение в иные части — 1 878 чел. рядового состава. Итого: 27 чел. комсостава, 2 786 чел. рядового состава³⁶².

Численность РККА за 1919 г. возросла более чем на 2 миллиона человек³⁶³. Основой для пополнения армии были лица 1892–1900 годов рождения: 1892–1891 годов рождения — 178 тыс. чел.; 1899 года рождения — 255 тыс. чел.; 1890–1889 годов рождения — 97 тыс. чел.; 1900 года рождения — 186 тыс. чел.; иных возрастов — 35 тыс. чел. Итого 751 тыс. чел.

Призыв и мобилизации вышеперечисленных лиц происходили в один из самых сложных для РККА периодов. Бывший господствующий класс цеплялся за возможность вернуть все назад. В данный момент были

---

³⁶⁰ Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны... С. 478.

³⁶¹ Там же. С. 478–479, 481.

³⁶² Там же.

³⁶³ Военные комиссариаты: История создания и развития... С. 104.

необходимы массовые мобилизации и призывы по годам. Они шли параллельно. Их проводили либо согласно общим нормам различных декретов, то есть согласно общей воинской повинности, либо по профессиям, как военным, так и гражданским, в случае нехватки на фронте специалистов, либо при создании 1-й армии Восточного фронта.

В 1920 г. мобилизационные волны продолжались с той же активностью, что и в 1919 г. Мобилизационная активность военкоматов в начале года не спадала. 6 января 1920 г., согласно приказу № 5 комиссариата по военным делам Краснослободского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии, был произведен призыв лиц мужского пола 1901 года рождения³⁶⁴.

В январе 1920 г. была произведена мобилизация в Пурдошанской волости. Мобилизованных в разгар зимы собирали на улице. На основе телеграммы Пензенского губвоенкома № 624 от 12 января 1920 г. в Краснослободском уезде был объявлен призыв лиц мужского пола 1901 года рождения³⁶⁵.

Весной 1920 были мобилизованы только что окончившие школу лица мужского пола 1896–1900 годов рождения. В населенном пункте Пурдошки был составлен поименный список всех лиц мужского пола 1902 года рождения для тотальной мобилизации и призыва³⁶⁶.

В апреле 1920 г. комиссариатом по военным делам Краснослободского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии были объявлены допризыв лиц 1901 года рождения и сразу же мобилизация для этих лиц³⁶⁷.

---

³⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1 Д. 9. Л. 1.

³⁶⁵ Там же. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

³⁶⁶ Там же. Л. 123,124,125.

³⁶⁷ Там же. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 30,34.

В мае 1920 г. в Краснослободском уезде была объявлена мобилизация граждан, родившихся в 1902 году³⁶⁸. Весной 1920 г. поставили на учет всех студентов высших технических учреждений и заведений. Постановлением СНК от 24 марта 1920 г. предписывалось произвести ускоренный выпуск инженеров³⁶⁹. В Краснослободском уезде в реквизированном Успенском женском монастыре осуществлялся набор добровольцев³⁷⁰.

После нескольких десятков мобилизаций и призывов, в условиях голода и разрухи, дезертирства из РККА данное мероприятие, вероятно, отпугивало жителей в сельской местности, особенно после проведенной продразверстки, но 22 мая был осуществлен еще один добровольный призыв в ряды РККА³⁷¹.

Краснослободский уездный военкомат возлагал ответственность за проведение поверочного сбора в уезде на председателей сельсоветов и домкомов. Например, 6 июля 1920 г. за поверочный сбор граждан мужского пола 1889–1901 годов рождения отвечал не только соответствующий военкомат, но и председатели домовых комитетов и сельсоветы. У Саранского уездного военкомата был заимствован опыт медицинского переосвидетельствования. В мае 1920 г. комиссариат по военным делам Краснослободского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии предложил выслать в мобилизационный отдел для данного медицинского мероприятия всех бывших офицеров³⁷².

Осуществлялась также скрытая мобилизация. Например, 14 августа 1920 г., на основе телеграммы вышестоящего военкомата Пурдошанский военкомат осуществил призыв специалистов, конкретно поименованных в

---

³⁶⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

³⁶⁹ Там же. Л. 37.

³⁷⁰ Там же. Л. 38.

³⁷¹ Там же. Л. 101.

³⁷² Там же. Л. 45.

указе Пензенского губвоенкомата³⁷³, но официально данная мобилизация именовалась «трудовой повинностью».

На основе телеграммы Пензенского губвоенкомата от 27 августа 1920 г. № 1759 в Краснослободском уезде произвели набор лиц 18–40 лет для Польского и Южного фронтов³⁷⁴. Советско-польская война и маневры войск М. Н. Тухачевского требовали набора живой силы.

Во второй половине 1920 г. ситуация на фронте оставалась все еще напряженной. Война с Польшей и проблемы в Сибири, на Дальнем Востоке, в Крыму требовали мобилизационной активности от военкоматов, поэтому меры, предпринимаемые военкоматами для удержания мобилизованных, были строгими, часто ограничивалось их передвижение.

Постановлением Совета труда и обороны от 7 августа 1919 г. с 21 сентября по 1 ноября в 1920 г. был объявлен полный запрет на выезд всех лиц мужского пола 1879–1903 годов рождения для производства мероприятий по проверке учетных данных³⁷⁵. Но были и послабления, например, исполнение трудовой повинности освобождало от призыва на основании постановления Краснослободского уездного исполкома от 25 ноября 1920 г.³⁷⁶ Мобилизация коснулась и тех, кто не имел никакого отношения к военной службе и обучению, а именно священнослужителей Русской православной церкви. В Пурдошанской волости были мобилизованы 7 священников, и только 1 из них служил в пехоте³⁷⁷.

В конце 1920 г., как и в конце 1918 г., в войска требовались лица с медицинским образованием. Согласно приказу по войсковым частям и учреждениям и непосредственно приказу № 328 от 29 декабря 1920 года комиссариата по военным делам Краснослободского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских

---

³⁷³ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 55.

³⁷⁴ Там же. Л. 64.

³⁷⁵ Там же. Л. 74.

³⁷⁶ Там же. Л. 2.

³⁷⁷ Там же. Л. 100.

депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии была объявлена мобилизация врачей и фельдшеров обоих полов в возрасте до 55 лет.

Рассмотрим итоги мобилизаций за 1920 г. Некоторые источники отмечают рост РККА с 3 000 000 до 5 500 000 человек³⁷⁸. К ноябрю 1920 г. личный состав РККА включал мужчин и женщин от 15 до 60 лет. Мужчин было 97,7–97,8 %, женщин – 2,2–2,3 %³⁷⁹. Цифр по военным округам и каким-либо другим регионам РСФСР в официальной переписи РККА нет.

Отметим также наличие подростков в РККА. Лиц в возрасте 15–17 лет в армии насчитывалось 32 466 человек – 1,1 % от всего ее состава. Это почти в 20 раз больше, чем в годы Первой мировой войны³⁸⁰.

1920 г. был последним годом крупных мобилизаций в общем по стране. Это обусловлено, во-первых, тем, что во второй половине 1920 г. ситуация на фронте перешла под контроль РККА. Во-вторых, были проведены мобилизационные кампании, которые увеличили РККА до 3,3 млн боеспособных военнослужащих, чего хватало для решения военных задач новой власти. Вот что пишет О. Л. Макаревич: «В 1920 г. интенсивность мобилизационных кампаний существенно сократилась. В течение последнего года гражданской войны было проведено несколько частных призывов в Сибири, на Украине, на Урале, в Туркестане, давших около 700 тыс. чел. Кроме того, в марте 1920 г. был объявлен призыв молодежи 1901 г. рождения, отложенный в 1919 г., давший войскам 256 тыс. чел. Это был последний всеобщий возрастной призыв периода гражданской войны. Всего за полтора года, с 11 сентября 1918 г. по 26 июня 1920 г. было осуществлено без малого 27 обязательных призывов граждан по возрастам, социально-классовым и профессиональным категориям, давших армии 3 866 009 чел.»³⁸¹.

---

³⁷⁸ Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.uaio.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

³⁷⁹ Асташов А. Б. Указ. соч. С. 111.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Макаревич О. Л. Указ. соч. ... С. 624.

Что же касается общих итогов мобилизаций за 1918–1920 гг., то они представлены на общероссийском уровне официальной переписью РККА 1920 г. А. Б. Асташов по этому поводу пишет: «Согласно переписи 28 августа 1920 г. в Красной армии и Флоте состояло на это время 2 892 066 человек, мужчин и женщин. Эта цифра приводится и в других источниках ЦСУ³⁸², она близка и к другим сведениям о численности армии. Расхождение же в цифрах, как представляется, объясняется следующими обстоятельствами. В повседневной отчетности фигурировали цифры штатного расписания, заданные военными комиссариатами. Согласно этим сведениям в Красную армию за три года было привлечено 6 707 588 человек. К осени 1920 г. в Красной армии насчитывалось 5 427 273 человек: 2 455 990 в действующей армии и 2 971 283 в тылу. Однако это были лишь штатные единицы. Перепись показала количество вдвое меньшее: 2 892 066 человек. Приведенные цифры совпадают с количеством войск, подчиненных полевому командованию на фронте и в тылу: 2 937 141 человек. Близкая к этой цифра в 3,3 млн как вполне боеготовой и жизнеспособной части состава РККА была взята за основу на заседании РВС 6 декабря 1920 г. Реальное количество, около 3 млн человек, состоящих в Красной армии и Флоте, осталось известным только узкому кругу военного командования и правительства»³⁸³.

Подводя общий итог мобилизаций за 1918–1920 гг. в волостях и уездах на территории современной Мордовии, отметим, что в Темниковском уезде было произведено 30 мобилизаций и призвано 13 000 человек (из них 176 офицеров, 1 138 унтер-офицеров, 28 военных чиновников. В Ардатовском уезде призвано и мобилизовано примерно 14 000 человек, в Саранском – около 12 000, в Инсарском – около 7 000, в Рузаевском – более 6 000, Краснослободском – около 13 000, Спасском уезде – около 9 000.

---

³⁸² Центральное статистическое управление (примеч. авт. дис.).

³⁸³ Асташов А. Б. Указ соч. С. 110–111.

Всего в 7 уездах было мобилизовано более 74 000 человек³⁸⁴. Отметим, что мобилизационные волны в 1920 г. затронули и обучающихся в учебных заведениях среднего профессионального образования – училищах.

Е. О. Наумов высказал мнение, что процесс формирования вооруженных сил через призыв и мобилизацию был осложнен тем, что работникам военкоматов, мобилизационных приходилось отделов работать в условиях «хаоса» центрального военного управления: «Процесс формирования вооруженных сил в указанном регионе происходил в чрезвычайно сложных условиях. Прежде всего, вплоть до осени 1918 г. в стране отсутствовал единый орган центрального руководства Красной армией. Так, наряду с Высшим военным советом, занимавшимся обороной республики от возможного наступления немецких и австро-венгерских войск путем создания завесы на западной границе республики, действовал Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам, который должен был осуществлять борьбу с антибольшевистскими выступлениями внутри государства. Поэтому на территории Среднего Поволжья, которая фактически являлась тыловой по отношению к потенциальному театру военных действий на западе, практически не имелось достаточного количества боеспособных частей и подразделений...»³⁸⁵.

Проблемы «хаоса» в центральном военном управлении, о которых пишет Е. О. Наумов, распространялись и на планы и кампании по частичным мобилизациям в РККА. Безусловно, на местах – в уездах и волостях – они ощущались наиболее остро. Данную позицию поддерживает и другой отечественный ученый – А. С. Лялин, считающий, что мобилизации проходили непланово³⁸⁶. Это подтверждает вывод о том, что мобилизации осуществлялись из-за проблем на фронте или при необходимости наступления.

---

³⁸⁴ Ефимов И. А. Указ. соч. 137–138.

³⁸⁵ Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье: на примере 1-й армии Восточного фронта... С. 244.

³⁸⁶ Лялин А. С. Указ. соч. С. 15.

Отметим сопротивление местного населения мобилизационным волнам, что также, безусловно, влияло на составление списков мобилизованных. Исследователь данной проблемы Н. Н. Мовчин утверждает, что «каждый призыв был как бы голосованием за советскую власть, голосованием не парламентского типа, не подачей бумажки, а голосованием гражданской войны – путем изъявления согласия идти защищать эту власть с оружием в руках»³⁸⁷.

Безусловно, в данный момент времени были и добровольцы. Но они не составляли основной массы РККА. Многие действительно добровольно шли в РККА, но наличие до трети дезертиров в среднем от общей численности призванных и мобилизованных в каждом военном округе говорит о том, что не все хотели «голосовать» за новую власть.

Данные проблемы рождали и проблемы брони от призыва и мобилизации. Некоторые военнообязанные предпринимали попытки законным образом избежать попадания в РККА.

Рассмотрим сущность брони от призыва и мобилизации. Краснослободским волостным военным комиссариатом³⁸⁸ Краснослободского уезда Пензенской губернии 24–27 августа 1918 г. была объявлена мобилизация офицеров, врачей и фельдшеров. В связи с этим органам власти пришлось решать вопросы с бронью для некоторых сотрудников медицинских учреждений. В медучреждениях оставляли следующих лиц: старшие врачи (один сотрудник не менее чем на 25 больничных коек); ординаторы (один сотрудник на 100 больничных коек и больше); ветеринарные врачи (один ветврач на один уезд).

Что же касается освобождения от мобилизации по другим военно-учетным специальностям, то оно осуществлялось либо по медицинским показаниям через специализированную военно-врачебную комиссию, либо

---

³⁸⁷ Цит. по : Лялин А. С. Указ. соч. С. 15.

³⁸⁸ Военкомом был С. Давыдов, председателем Краснослободского уездного Совета – Беляков (примеч. авт. дис.).

через бронь. Например, в Пурдошанской волости Краснослободского уезда бронь полагалась заготовщику древесного топлива согласно постановлению Совета рабоче-крестьянской обороны от 27 июля 1919 г.³⁸⁹

Рассмотрим далее общественные отношения в рамках взаимодействия гражданской власти с военкоматами, а также отношение населения к частичным мобилизациям.

Сельские старосты активно участвовали в мобилизационных мероприятиях. Например, в мае 1919 г. в комиссариат по военным делам Стрелецкого волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Темниковского уезда Тамбовской губернии было направлено заявление от сельского старосты о том, что трех человек не могут мобилизовать, а добровольцев нет³⁹⁰.

Военкоматы собирали сведения о специалистах различных профессий, необходимых для ведения боевых действий. Например, вышеназванному военкомату Темниковский уездный военкомат 22 февраля 1919 г. направил телефонограммой распоряжение о сборе сведений о наличии и численности в подведомственной волости специалистов таких профессий, как металлист, конторщик, каменщик, слесарь³⁹¹.

В Алатырской волости в конце лета 1918 г. население крайне негативно относилось к проведению мобилизации. Из доклада алатырского военного комиссара Алатырскому исполкому о своей деятельности от 27 августа 1918 г.: «Все волости уезда, кроме города, отнеслись отрицательно к мобилизации и вместо людей председатели совдепов представили приговор об отказе от мобилизации; часть приговоров мной была отправлена в губернский военный комиссариат, а другая часть – в Совдеп. Только после личных внушений председателям волостных совдепов о необходимости провести мобилизацию и широкой агитации, проведенной отрядами,

---

³⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

³⁹⁰ Там же. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

³⁹¹ Там же. Д. 1. Л. 4.

высланными Симбирским исполкомом, стали являться на мобилизацию. По 25 августа включительно явились 1 599 чел., из которых по приказанию командующего Алатырской группой войск 259 чел. отправлено в г[ород] Саранск, 153 – в батарею, 94 – в эскадрон, 778 – в батальон, 159 – уволенных по болезни вовсе от службы и 86 даны отсрочки. Мобилизацию лошадей проводит комиссия, выделенная Симбирским исполкомом...»³⁹².

Такая же проблема была и в Курмышском уезде Симбирской губернии: «Население Курмышского уезда чрезвычайно несочувственно отнеслось к объявленной мобилизации и в назначенный день приема 10 августа почти никто не явился; военный же комиссариат оказался бессильным что-либо сделать и ограничился только донесением о вышеизложенном в мобилизационный отдел. Отдел дал в распоряжение военкома вооруженный отряд с пулеметом и при его содействии 31 августа вновь была назначена мобилизация, до 5 сентября все шло благополучно, но в этот день мобилизованные, при отправлении их в Саранск, взбунтовались, разогнали местный Совдеп и разбежались по домам. Немедленно же из Саранска был послан отделом под командой председателя отдела тов. Ибрагимова вооруженный отряд из пехоты, конницы и 1 артиллерийское орудие. При содействии этого отряда власть совета в Курмыше восстановлена, и вновь на 10 сентября был назначен призыв, каковой и прошел удовлетворительно. Отрядом тов. Ибрагимова и других, в частности Чрезвычайной комиссии из Нижнего Новгорода, в Курмыше и его уезде при подавлении бунта было расстреляно контрреволюционеров до 1 000 чел. Недоброжелательное отношение к мобилизации было еще в Алатырском и Ардатовском уездах. И там местные военкомы прибегали к силе оружия»³⁹³.

Понимания у мобилизованных людей, за что они идут воевать, часто не было. Низкая грамотность населения в национальных регионах, сложность языкового сложность взаимодействия с ним являлись теми факторами,

---

³⁹² Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны... С. 115.

³⁹³ Там же. С. 478–480.

которые мешали разъяснению идей новой власти. В рассматриваемых волостях и уездах, которые вошли в состав Мордовии, вышеназванные проблемы не имели глобального характера. В истории мордовского края не отмечено случаев резкого национального подъема против призывов и мобилизаций. Во-первых, большое количество представителей национальных меньшинств в уездах и волостях проявляло лояльность к советской власти, в отличие от Кавказа, например. Во-вторых, подавляющее большинство объединяла одинаковая религия. В-третьих, отсутствовали национальные лидеры. В-четвертых, не было значимых письменных национальных памятников, которые были бы известны большинству населения и поднимали его национальное самосознание. В-пятых, сказывалось наследие мобилизаций Первой мировой войны, поскольку, крестьяне за 4 года привыкли к различным мобилизациям и призывам, и произошла деморализация их воли. В-шестых, самый крупный уездный город Саранск на рассматриваемой территории, получивший в XIX веке промышленное развитие³⁹⁴, полностью контролировался Советской властью на протяжении всего рассматриваемого периода. Наличие караульной роты, а также мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта укрепляло правопорядок.

Мобилизация населения была сопряжена с большими сложностями и вызывала негативное восприятие, но национальных восстаний и крупных волнений крестьян по поводу призыва и мобилизаций не наблюдалось.

Военкоматы в рассматриваемый отрезок времени взаимодействовали по поводу мобилизации не только с населением, но и непосредственно с армией, что положительно влияло на проведение мобилизаций. К такому выводу пришел Е. О. Наумов в исследовании о положительной роли военкоматов в деле мобилизации живой силы для 1-й армии Восточного фронта. Он пишет о том, что мобилизационные мероприятия

---

³⁹⁴ Арсентьев В. М. Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1997. С. 21–22.

мобилизационным отделом данной армии были выполнены за счет участия непосредственно М. А. Муравьева, М. Н. Тухачевского: «... из-за нераспорядительности центральных органов военного управления, деятельность которых в комплектовании армейских штабов ограничилась лишь отправкой на фронт небольшого количества специалистов, в частности, выпускников Академии Генерального штаба, одну из ключевых ролей в данном процессе сыграли местные советы и комиссариаты Симбирской и Пензенской губерний. В распоряжение воинских работников были предоставлены сотрудники, а также практически вся инфраструктура – больницы, госпитали, мастерские, почта, телеграф, транспорт, за исключением помещений, что способствовало размещению органов управления 1-й армии в вагонах и складыванию специфического способа руководства войсками по линии железной дороги. Кроме того, при непосредственном содействии местных властей проводились многочисленные мобилизации бывших офицеров, за счет которых удалось сформировать большинство отделов штаба армии. Однако органы управления дивизий из-за недостатка необходимых сотрудников пополнялись за счет командного состава частей и подразделений, а полковые специалисты – за счет обученных на курсах солдат. Указанные мероприятия удалось осуществить только благодаря инициативе и распорядительности командующего Восточным фронтом М. А. Муравьева, и, в большей степени, командарма М. Н. Тухачевского. Указанные мероприятия удалось осуществить только благодаря инициативе и распорядительности командующего Восточным фронтом М. А. Муравьева и, в большей степени, командарма М. Н. Тухачевского»³⁹⁵. Отметим, что Е. О. Наумов в своей работе отмечает роль офицера Русской императорской армии и впоследствии командира соединений РККА как человека созидającego, который

---

³⁹⁵ Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье... С. 130–131.

занимается «строительством» всего, что ему в управлении придано³⁹⁶. Безусловно, кадровые офицеры, имеющие опыт двух последних войн, обладали огромным опытом в формировании и обустройстве быта армии.

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что мобилизационные волны зависели от ситуации на фронте и от новых конфликтов РСФСР, например, с Польшей. В целом мобилизационные мероприятия в уездах и волостях проходили в штатном режиме, военкоматы выполняли свою работу. Крупных волнений не было.

В данной главе мы рассмотрели организацию учета военнообязанных и методы борьбы с дезертирством, систему Всевобуча, а также мобилизационные мероприятия волостных и уездных военкоматов. В рамках временного отрезка, рассматриваемого в данной работе, мы пришли к выводу, что все действия по мобилизации, карательным мерам по отношению к дезертирам, а также учету военнообязанных и наказаниям за нарушение правовых норм, регулирующих данные правоотношения, были вызваны катастрофической нехваткой нужных кадров, проблемами на фронте, а также неопытностью новой власти и объективными проблемами, которые возникали в любой новой системе управления людскими и материальными ресурсами в условиях войны.

---

³⁹⁶ Наумов Е. О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии» ... С. 262–268.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав первый этап формирования волостных и уездных комиссариатов по военным делам в 1918–1920 гг., их деятельность по формированию штатов, материально-техническому обеспечению, учету военнообязанных, мобилизации населения и борьбе с дезертирством, организации всеобщего военного обучения, мы пришли к выводу, что данный этап в истории становления военкоматов был самым важным, так как именно в этот период были заложены основы, сложилась структура, которой нет замены и в настоящее время. Созданная система военкоматов стала неотъемлемой частью жизни каждого гражданина.

Рассмотрев деятельность волостных и уездных военкоматов в тот период, когда происходило рождение данных военных структур и складывалась система управления военкоматами с двумя комиссарами и военным руководителем, можно сделать вывод, что проблемы создания и функционирования военкоматов в начальный период были тесно связаны с последствиями Первой мировой войны, революционными событиями и начавшейся Гражданской войны, которые объективно влияли на все стороны жизни населения, но в данных исторических реалиях военкоматы работали довольно успешно. Существовали проблемы с комплектованием штатов, материально-техническим обеспечением, но, несмотря на все сложности, военкоматы выполнили свою задачу, что показала победа большевиков в Гражданской войне и над интервентами.

Проанализировав нормативные акты и архивные данные об учетных данных призванных граждан, номенклатуре военно-учетных специальностей соответствующего периода и деятельность по агитации и пропаганде, а также штаты самих военкоматов, мы пришли к выводу о том, что они сыграли важную роль в деле укрепления Советской власти на местах, обеспечивали фронт все ресурсами для победы. Работники военкоматов вели борьбу с хищениями, наводили порядок на местах, проводили мобилизацию, закупали

провиант и лошадей для армии, обеспечивали им ветеринарный уход, боролись с дезертирами и уклонистами.

Изучив комплектование штатов волостных и уездных военкоматов трех губерний – Пензенской, Симбирской и Тамбовской, населенные пункты которые позднее вошли в состав Мордовии, включая Череватовский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Нижегородской губернии, как единичный пример из четвертой губернии, в сопоставлении с предписаниями Декрета от 8 апреля 1918 г. Совнаркома РСФСР «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», утвержденного ВЦИК 22 апреля 1918 г., мы сделали вывод, что даже в столице РСФСР не было четкого руководства в военной сфере, но система с каждым годом постепенно менялась. Возникали проблемы с пирамидальным подчинением и введением единоначалия. Дисциплина и некоторая «самодеятельность» нередко давали положительные результаты. Судя по архивным делам фондов ЦГА РМ, к 1921 г. большинство штатов, вся документация, карточки военнослужащих были приведены с требованиями нормативных актов. Безусловно, не все было приведено в полный порядок, но, учитывая, что это осуществлялось в условиях войны, основной фундамент был заложен.

Изучив основные аспекты формирования финансовой и материальной базы военных комиссариатов, которые представляли собой разветвленную систему, позволяющую на первом этапе, до отправки в части, обеспечить военнослужащих, а также служащих военкоматов, всем необходимым для выполнения своей задачи, мы показали, что их материально-техническая обеспеченность росла с каждым годом. Проблемы с обмундированием, оружием, канцелярскими принадлежностями, провизией, лошадьми и дровами нередко решались исходя из конкретной ситуации. При необходимости военкоматы прибегали к реквизиции, например, биноклей, винтовок, повозок, лошадей. Проблемы с материально-техническим снабжением РККА были на протяжении всей войны. Для ее обеспечения

большевики были вынуждены прибегнуть к продрозверстке, негативно повлиявшей на отношение к новой власти, но базу для собственной деятельности и функционирования РККА они сформировали, что позволило армии выполнять свою роль.

Вопросы, касающиеся учета военнообязанных, военнослужащих, мобилизованных, а также реквизиции и мобилизации лошадей, учета военно-технического имущества, борьбы с дезертирством были рассмотрены во второй главе. Мы пришли к выводу, что все действия по мобилизации, учету военнообязанных, карательным мерам по отношению к дезертирам и исполнению наказаний за нарушение правовых норм, регулирующих данные правоотношения, осуществлялись в условиях катастрофической нехватки опытных кадров, сложной ситуации на фронте, которые неизбежно возникают в любой новой системе управления людскими и материальными ресурсами.

Исследовав вопросы, касающиеся учета военнообязанных, военнослужащих, а также борьбы с дезертирством и созданием специальных комиссий по решению данной проблемы, можно сделать вывод, что изменение подходов и карательных мер по отношению к дезертирам и уклонистам в данный период было связано с положением на фронте: поражения вели к их ужесточению. Эта взаимосвязь была прямой. Ситуация для населения стала несколько легче только к концу 1920 г., когда были отмечены спады мобилизационной активности военкоматов, изменение риторики в отношении к дезертирам. Это было вызвано окончанием самого опасного этапа Гражданской войны для РСФСР.

При рассмотрении исторических аспектов всеобщего военного обучения населения и работы пропагандистской направленности среди групп молодежи с 16 лет были проанализированы причины введения данного вида военной подготовки, включая лиц женского пола, а также организация Всеобуча на предприятиях, в сельской местности и образовательных учреждениях. Подводя итог, мы пришли к выводу, что в ходе Гражданской

войны и интервенции постепенно начала складываться система всеобщего военного обучения. В дальнейшем она будет применена в ходе Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Система Всевобуча и ее отдельные элементы актуальны и сегодня. Довойсковая подготовка успешно работает в рамках школьной программы. В 2022 г. она начала внедряться повсеместно, было увеличено количество часов на военное обучение. Данный факт показывает качество данной системы для подготовки лиц как мужского, так и женского пола для армии России.

Исследовав мобилизационные мероприятия волостных и уездных военкоматов, связанные с необходимостью пополнения рядов РККА и тыловых запасных частей, а также различных милиционных формирований, мы пришли к выводу, что мобилизационные волны зависели от ситуации на фронте, и от новых конфликтов РСФСР, например, с Польшей. Ситуация усугублялась массовым дезертирством на некоторых участках фронта, что вызывало необходимость карательных мероприятий, осуществляемых комиссиями по борьбе с дезертирством и местными органами власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ****Архивные источники****Государственный архив Российской Федерации****(ГА РФ)**

1. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) – Совет Министров РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 199.

Центральный государственный архив Республики Мордовия**(ЦГА РМ г. Саранск)**

2. Ардатовский уездный военный комиссариат Ульяновской губернии : хозяйственная часть (1918–1919 гг.) // ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22.

3. Ардатовский уездный военный комиссариат Ульяновской губернии : приказы военного комиссариата (27 августа – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23.

4. Ардатовский уездный военный комиссариат Ульяновской губернии : сведения о служащих в военном комиссариате (1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 92.

5. Атюрьевский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : протоколы собраний, инструкция, приказы Темниковского военного комиссариата ; списки дезертиров по Атюрьевской волости (10 января – 1 ноября 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-493. Оп. 1. Д. 3.

6. Бабеевский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : телефонограммы, приказы, выписки из приказов ; списки дезертиров по Бабеевской волости (26 февраля – 31 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4.

7. Базарно-Дубровский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : объявления, циркуляры, телеграммы (20 января – 26 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 2.

8. Базарно-Дубровский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : списки задержанных дезертиров ; списки унтер-офицеров, призывников ; борьба с дезертирством (28 февраля 1920 года – 21 января 1921 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3.

9. Веденяпинский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : сведения о служащих в Веденяпинском военкомате ; инструкции для заполнения опросного листа в «двухнедельной ведомости»; инструкции для заполнения опросного листа о добровольцах, состоящих в РККА ; Циркуляр Тамбовского губвоенкомата (3 мая – 27 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 1.

10. Жегаловский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : регистрационные ведомости бывших офицеров по волости ; переписка ; списки лиц принимаемых на учет ; карточки подлежащих мобилизации (1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 4.

11. Ичалковский волостной военный комиссариат Лукояновского уезда Нижегородской губернии : списки должностных лиц ; материал о личном составе служащих военкомата (28 мая – 22 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-368. Оп. 1. Д. 3.

12. Кочемировский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : анкетные листы и регистрационные карточки на бывших офицеров по Кочемировской волости (22 января – 21 ноября 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 2.

13. Краснослободский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : протоколы, приказы, инструкции ; Декрет Совнаркома по обеспечению солдат и их семей (22 апреля 1918 г. – 3 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 1.

14. Краснослободский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : приказы, объявления ; инструкции о мобилизации граждан и списки призывников (25 августа – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2.

15. Краснослободский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : приказы, распоряжения, циркуляры ; выдержки из постановлений вышестоящих органов по военному обучению допризывников (16 августа 1918 г. – 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 3.

16. Краснослободский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : приказы (9 января – 14 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 9.

17. Кременковский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Симбирской губернии : приказы Кременковского волостного военного комиссариата (11 июня – 6 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 1.

18. Лемдяйско-Майданский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : Декрет СНК о сдаче оружия ; списки оружия отобранного у граждан // ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 2.

19. Лемдяйско-Майданский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : списки лиц проходивших службу в Лемдяйско-Майданском волостном военном комиссариате (25 декабря 1918 г. – декабрь 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 4.

20. Лемдяйско-Майданский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : списки служащих Лемдяйско-Майданского волостного военного комиссариата ; переписка с Инсарским военным комиссариатом (11 июня – 10 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5.

21. Лемдяйско-Майданский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : материалы по борьбе с

дезертирами ; списки дезертиров по Лемдяйско-Майданской волости (4 декабря 1919 г. – 31 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 15.

22. Леткинский волостной военный комиссариат Рузаевского уезда Пензенской губернии : списки и описи имущества дезертиров ; Приказ Пензенской губернской комиссии по борьбе с дезертирством (1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-367. Оп. 1. Д. 11.

23. Леткинский волостной военный комиссариат Рузаевского уезда Пензенской губернии : анкеты по учету военнообязанных и лошадей ; Циркуляры Военной комиссии РСФСР и штаба Приволжского округа ; переписка (10 октября 1919 г. – 21 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-367. Оп. 1. Д. 4.

24. Лямбирский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : материалы по Всевобучу (6 октября – 14 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2.

25. Лямбирский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : анкеты служащих, послужные списки, регистрационная книга ; кандидатские карточки служащих Лямбирского волостного военного комиссариата (17 марта – 26 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 10.

26. Макаровский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : списки военнообязанных Макаровской волости ; сведения об ответственных работников военного комиссариата ; переписка Макаровского волостного военного комиссариата (1 января – 31 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 11.

27. Макаровский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : приемно-сдаточные ведомости имущества и делопроизводственных дел ; послужные списки и анкеты служащих Макаровского волостного военного комиссариата ; циркуляры и приказы Саранского уездного комиссариата по военным делам Пензенской губернии (9 января – 20 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 13.

28. Оброчинский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : личный состав и имущество военкомата (8 апреля – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 1.

29. Пензятский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии : удостоверения, послужной список и личные карточки сотрудников Пензятского волостного военного комиссариата ; переписка военкомата с уездвоенкомом о личном составе (1 января – 13 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 11.

30. Пурдошанский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : документы по организации военной работы (20 сентября – 26 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 3.

31. Пурдошанский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : приказы (1 января – 15 февраля 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 8.

32. Пурдошанский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : списки призывников ; списки унтер-офицеров ; приказы по мобилизации (4 января – 29 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9.

33. Рузаевский уездный военный комиссариат Пензенской губернии : приказы (11 декабря 1920 г. – 5 октября 1921 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-479. Оп. 1. Д. 1.

34. Русско-Маскинский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : материалы по всеобщему военному обучению по Краснослободскому уезду (16 августа – 30 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 1.

35. Рыбкинский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : именные списки допризывников Теньгушевской волости, протоколы Рыбкинского волостного военного комиссариата ; приказы Краснослободского уездного комиссариата по военным делам,

инструкции учета военнообязанных и производства поверочных сборов ;
приказы Окружной комиссии Уральского военного округа (18 февраля
1919 г.– 30 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 1.

36. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии : циркуляры Саранского уездного комиссариата по
учету военнообязанных (4 декабря 1918 г. – 4 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ.
Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 3.

37. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии : приказы, циркуляры и распоряжения по мобилизации
(30 декабря 1918 г. – 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6.

38. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии (15 августа 1918 г. – 26 декабря 1918 г.) : циркуляры //
ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7.

39. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии : приказы // ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18.

40. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии : приказы о карауле (1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-461.
Оп. 1. Д. 18.

41. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда
Пензенской губернии : анкеты, списки и сведения о личном составе военного
комиссариата (2 января – 21 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1.
Д. 20.

42. Слободско-Дубровский волостной военный комиссариат
Краснослободского уезда Пензенской губернии : именные списки
дезертиров ; инструкции, приказы, циркуляры Пензенской губкомиссии по
войсковым частям по борьбе с дезертирством в Пензенской губернии
(13 ноября 1919 г. – 26 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6.

43. Слободско-Дубровский волостной военный комиссариат
Краснослободского уезда Пензенской губернии : распоряжения о пенсиях
военнослужащих ; распоряжения о личном составе Слободско-Дубровского

волостного военного комиссариата (18 июля – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 1.

44. Стексовский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Симбирской губернии : приказы по личному составу ; документы о мобилизации (21 июля – 26 сентября 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 2.

45. Стрелецкий волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : мобилизационный отдел ; протоколы комиссии по мобилизации, список мобилизованных (15 мая – 26 июля 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 7.

46. Стрелецкий волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : указания по борьбе с дезертирством Темниковского военного комиссариата ; протоколы заседания и списки дезертиров по Стрелецкой волости (3 апреля – 14 сентября 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 9.

47. Стрелецкий волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : телефонограммы, приказы, циркуляры Темниковского военного комиссариата ; списки бывших офицеров и списки лиц, не явившихся в поверочный пункт по Стрелецкой волости ; списки военнообязанных лиц по Пушкинскому лесничеству // ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 1.

48. Стрелецкий волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : распоряжения Темниковского уездного военного комиссариата по учету оружия, военного имущества ; об организации штата Стрелецкого волостного военного комиссариата ; о доставке продовольствия и оружия (30 июня – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 3.

49. Стрельниковский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : телеграммы, инструкции ; отдел по борьбе с дезертирством // ЦГА РМ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 1.

50. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : анкеты дезертиров (1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78.

51. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : декреты, приказы (декабрь 1918 г. – 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33.

52. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : постановления военкомата (10 августа – 5 ноября 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113.

53. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : приказы по военному комиссариату и списки распределенных мобилизованных по полкам (2 января – 31 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7.

54. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : списки дезертиров (начало 1918 г. – 12 сентября 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 22.

55. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : счета, акты, раздаточные ведомости, приказы комиссара по военным делам (февраль 1919 г. – 7 июня 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 70.

56. Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии : личные удостоверения и служебные карточки военнообязанных (начало 1917 г. – 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3.

57. Тепловский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Симбирской губернии : приказы (2 июля – 23 ноября 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 1.

58. Урейский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : сведения об организации комитетов деревенской бедноты ; список инструкторов и переписка по Всевобучу (22 июня – 4 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 2.

59. Урейский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии : список комсостава РККА, кавалеристов и артиллеристов имеющих карточки ; приемная опись Урейского призывного пункта (15 августа – 30 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 5.

60. Череватовский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Симбирской губернии : приказы по Череватовскому волостному военному комиссариату (30 июля – 27 октября 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 1.

61. Шалинский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : циркуляры и распоряжения ; регистрационные карточки призывников и ополченцев ; списки солдат волости (8 августа – 29 декабря 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2.

62. Шалинский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : списки лиц подлежащих мобилизации ; переписка волостного военного комиссариата (25 декабря 1918 г. – 25 июня 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 3.

63. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : постановления Совета труда и обороны ; списки дезертиров и описи их имущества по Широмазовской волости (3 марта – 31 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 22.

64. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : списки пленных и беженцев по Широмазовской волости (22 августа – 13 февраля 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 11.

65. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : анкеты служащих в военных органах власти по Широмазовской волости (17 января – 31 декабря 1920 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 25.

66. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : переписка Широмазовского волостного военного комиссариата с Темниковским уездным военным комиссариатом по вопросам мобилизации, а также организации добровольческих отрядов

отправляющихся на фронт (5 сентября 1918 г. – 6 октября 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 5а.

67. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : циркуляры и приказы Темниковского уездного военного комиссариата ; постановления Совета народных комиссаров о сдаче и реквизиции повозок военного образца ; переписка Темниковского военного комиссариата с Широмазовским военным комиссариатом и Совдепом (по вопросам учета лошадей, повозок и сбруй по Широмазовский волости) (4 июня 1918 г. – 19 декабря 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 6.

68. Широмазовский волостной военный комиссариат Темниковского уезда Тамбовской губернии : оружейная ведомость ; списки работников Широмазовского военного комиссариата ; ведомости на выдачу жалования (22 декабря 1918 г. – 24 ноября 1919 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 7.

69. Юсуповский волостной военный комиссариат Ардатовского уезда Симбирской губернии : приказы (16 июля – 2 ноября 1918 г.) // ЦГА РМ. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 1.

**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (НИИГН)**

70. Вернер, С. П. Мироновское восстание // Науч. архив НИИГН. И. - 129. Л. 113–154.

**Центральный государственный архив Московской области
(ЦГА МО)**

71. Военный комиссариат г. Москвы (1918–1920 гг.) // ЦГА МО. Ф. 4097. Оп. 1. Д. 95.

Нормативные акты

72. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Декрет. О создании Рабоче-крестьянской Красной Армии : [Принят

СНК 15 января 1918 г.] / Москва : Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1918. – № 17. – Ст. 245. – Текст : непосредственный.

73. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Декрет. О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам : [Принят ВЦИК 22 апреля 1918 г.] / Москва : Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1918. – № 31. – Ст. 413. – Текст : непосредственный.

74. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Декрет. Об обязательном обучении военному искусству : [Принят ВЦИК 22 апреля 1918 г.] // Москва : Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1918. – № 33. – Ст. 443. – Текст : непосредственный.

75. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Декрет. Об учреждении военных округов : [Принят СНК 4 мая 1918 г.] // Москва : Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1918. – № 37. – Ст. 491. – Текст : непосредственный.

76. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Декрет. О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию рабочих и беднейших крестьян : [Принят ВЦИК 29 мая 1918 г.] / Москва : Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1942. Т. 1. – Стр. 559. – Текст : непосредственный.

77. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Подзаконные нормативные акты. Постановление. Совет рабочей и крестьянской обороны РСФСР. О дезертирстве [Принят СНК 25 декабря 1918 г.] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского

правительства (СУ РСФСР), 1919. – № 99. – Ст. 1015. – Текст : непосредственный.

78. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Локальные нормативные акты. Устав. Гарнизонной службы Рабоче-крестьянской Красной армии : [Утвержден ВЦИК 29 ноября 1918 г.] / Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Локальные нормативные акты. – Петроград : Пятая гос. тип., 1919. – 95 с. – Текст : непосредственный.

Сборники документов и материалов

79. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 32 : май – июль 1917 г. / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 605 с. – Текст : непосредственный.

80. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 33 : Государство и революция / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 433 с. – Текст : непосредственный.

81. Общество и власть (1918–1920) : док. уезд. съездов Советов Мордовии : в 2 т. / сост. : С. В. Батаев, Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин [и др.] ; ред. совет : В. А. Юрченков (пред.), Е. В. Глазкова (отв. секретарь) [и др.]. – Саранск : Красный Октябрь, 2010. – Т. 1. – 484 с. – ISBN 978-5-900029-46-7. – Текст : непосредственный.

82. Общество и власть (1918–1920): док. уезд. съездов Советов Мордовии : в 2 т. / сост. : Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин, Г. И. Григорьева [и др.] ; ред. совет: В. А. Юрченков (пред.), Е. В. Глазкова (отв. секретарь) [и др.]. – Саранск: Красный Октябрь, 2013. – Т. 2. – 584 с. – ISBN 978-5-900029-47-4. – Текст : непосредственный.

83. Приказы Военного комиссариата г. Москвы. 1918 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. – URL: <http://elib.shpl.ru/> (дата обращения: 01.07.2023). – Режим доступа : свободный доступ. – Текст : электронный.

84. Российское крестьянство в эпоху революций и Гражданской войны : регионально-национальный аспект / Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова, Г. А. Куршева [и др.] ; редкол. : В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков [и др.]. – Саранск : Красный Октябрь, 2016. – 880 с. – ISBN 978-5-00008-045-0. – Текст : непосредственный.

85. Строительство Красной Армии : [сб. ст.] / под ред. воен. комиссара Всерос. гл. штаба В. Г. Шарманова. – Москва : Гос. изд-во, 1919. – 14 с. – Текст : непосредственный.

Воспоминания

86. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне : в 4 т. / В. А. Антонов-Овсеенко // Т. 1. – Москва : Высший военн. ред. совет, 1924. – 271 с. – Текст : непосредственный ; Т. 2. – Москва ; Ленинград : Госиздат, Отд. воен. литературы, 1928. – 298 с. – Текст : непосредственный ; Т. 3. – Москва ; Ленинград : Госвоениздат, 1932. – 350 с. – Текст : непосредственный ; Т. 4. – Москва ; Ленинград : Госвоениздат, 1933. – 343 с. – Текст : непосредственный.

87. Троцкий, Л. Д. Моя жизнь / Л. Д. Троцкий. – Москва : Вагриус, 2001. – 572 с. – ISBN 5-264-00571-0. – Текст : непосредственный.

Периодические издания (газеты)

88. Известия : общественно-политическая и деловая ежедневная газета / Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. – 1917, 13 марта. – . – Москва. – Вых. ежедн. – Текст : непосредственный.

1918, № 236 (500) ; 1919, № 59 (611) ; 1920, № 289 (1136).

89. Пензенская правда : губернская газета / Пензенский губком РКП(б) и Пензенский губисполком. – 1917, 21 авг. – 1922, окт. – Пенза. – Вых. ежедн. – Текст : непосредственный.

1919, № 1 (21 авг.) ; 1921, № 8 (13 янв.).

90. Правда : основное ежедневное печатное средство массовой информации / Центр. орган РСДРП. – 1912, 22 апреля. – . – Москва. – Вых. ежедн. – Текст : непосредственный.

1918, № 1 (228) – 49 (275). – 85 000–100 000 экз. ; 1919, № 1–30. – 85 000–100 000 экз. ; 1920, № 1–296. – 85 000–100 000 экз.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

1. Анишев, А. И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. / А. И. Анишев ; – Воен.-полит. акад. им. Толмачева РККА и РККФ. – Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – 288 с. – Текст : непосредственный.

2. Аржаных, Т. Ф. Штаты уездных комиссариатов по военным делам в 1918–1920 годах: особенности реорганизации и комплектования / Т. Ф. Аржаных, А. Б. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2017. – № 8 (82). – С. 20–23.

3. Асташов, А. Б. Социальный состав Красной армии и Флота по переписи 1920 г. / А. Б. Асташов. – Текст : непосредственный // Вестн. РГГУ. Сер. : Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2010. – № 7 (50). – С. 107–131.

4. Бакешин, К. П. Роль Всевобуча в становлении советского физкультурно-спортивного движения в постреволюционную эпоху (1918–1923 гг.) / К. П. Бакешин. – Текст : непосредственный // Учен. зап. ун-та Лесгафта. – 2019. – № 5 (171). – С. 33–37.

5. Бергман, Г. Б. Российская социалистическая армия / Г. Б. Бергман. – Москва : Изд-во Всерос. центр. исполн. ком. Советов рабочих и солд. депутатов (ВЦИК), 1919. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (дата обращения : 13.09.2022). – Режим доступа : Национальная электронная библиотека ; свободный доступ. – Текст : электронный.

6. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – Минск : Беларусь, 1984. – 542 с. – Текст : непосредственный.
7. Васильев, Т. В. Мордовия / Т. В. Васильев. – Москва : Центриздат, 1931. – 207 с. – Текст : непосредственный.
8. Военные комиссариаты : История создания и развития (1918–2018 гг.) / Е. В. Бурдинский В. И. Астанин, И. И. Басик [и др.]. – Москва : Крас. Звезда, 2018. – 368 с. – Текст : непосредственный.
9. Волков, Д. А. Деятельность военных комиссариатов в первые месяцы Гражданской войны / Д. А. Волков. – Текст : непосредственный // Вестн. Костромского гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 45–47.
10. Грачев, В. В. Материально-техническое обеспечение в начальный период Гражданской войны / В. В. Грачев, О. В. Ершова. – Текст : электронный // Студенческий научный форум : материалы X Междунар. студенч. науч. конф. – Москва, 2018. – URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/2352.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
11. Голдин, В. И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания / В. И. Голдин. – Текст : непосредственный // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 758–774.
12. Голдин, В. И. Новейшие зарубежные исследования о Гражданской войне начала XX века в России / В. И. Голдин. – Текст : непосредственный // Вестн. Сев. (Аркт.) федер. ун-та. Сер. : Гуманитар. и соц. науки. – 2016. – № 5. – С. 128–133.
13. Голуб, П. А. Революция защищается : [Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября, 1917–1920] / П. А. Голуб. – Москва : Прогресс, 1982. – 319 с. – Текст : непосредственный.
14. Гурьев, Н. В. Чапанная война / Н. В. Гурьев. – Сызрань : Сызр. уезд.-гор. музей мест. края, 1924. – 31 с. – Текст : непосредственный.
15. Ефимов, И. А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы Гражданской войны (1918–1920) /

И. А. Ефимов. – Текст : непосредственный // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – Саранск, 1966. – С. 125–147.

16. Захаркина, А. Е. Мордовия в годы трех народных революций / А. Е. Захаркина, И. И. Фирстов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1957. – 334 с. – Текст : непосредственный.

17. История военного комиссариата Московской области : в 2 кн. / В. Н. Заволжин, Д. В. Пронин, В. П. Чмутов [и др.] ; под общ. ред. генерал-майора, канд. юрид. наук А. С. Семакина. – Москва : Белые альвы, 2000. – Кн. 1. – 320 с. – ISBN 7619-0109-9. – Текст : непосредственный.

18. История гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 1 : Подготовка Великой пролетарской революции : (От начала войны до начала окт. 1917 г.) / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. – Москва : Гос. изд-во «История Гражданской войны», 1937. – 348 с. – Текст : непосредственный.

19. История гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 2 : Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 г.) / под ред. Г. Ф. Александрова, И. И. Минца, П. Н. Поспелова [и др.]. – Москва : Секретариат глав. ред. «Истории Гражданской войны», 1943. – 655 с. – Текст : непосредственный.

20. История гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 3 : Упрочение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и Гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.) / под ред. С. Ф. Найды, Г. Д. Обичкина, А. А. Стручкова, Н. М. Шатагина. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1958. – 678 с. – Текст : непосредственный.

21. История гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 4 : Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.) / под ред. С. Ф. Найды, Г. Д. Обичкина, А. А. Стручкова, Н. М. Шатагина, С. Н. Шишкина. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1959. – 446 с. – Текст : непосредственный.

22. История гражданской войны в СССР : в 5 т. Том 5 : Конец иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.) / под ред. С. М. Буденного, Н. Ф. Кузьмина, С. Ф. Найды [и др.]. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – 443 с. – Текст : непосредственный.

23. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. / Н. Е. Какурин. – Москва : Политиздат, 1990. – Т. 1. – 271 с. – Текст : непосредственный.

24. Калинина, Г. П. Развитие научно-методической работы в Книжной палате / Г. П. Калинина, В. П. Смирнова. – Текст : непосредственный // Российская книжная палата : славное прошлое и надежное будущее : материалы науч.-метод. конф. / Информ. телеграф. агентство России (ИТАР-ТАСС), филиал «Российская книжная палата»; под общ. ред. К. М. Сухорукова. – Москва : РКП, 2017. – С. 61–78.

25. Кондрашин, В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. / В. В. Кондрашин ; Центр «Россия, СССР в истории XX века» Ин-та рос. истории РАН ; М-во образования РФ ; Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Москва : Янус-К, 2001. – 542 с. – ISBN 5-94321-001-6. – Текст : непосредственный.

26. Корсаков, И. М. Из истории Мордовии в годы гражданской войны / И. М. Корсаков, М. И. Романов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. – 189 с. – Текст : непосредственный.

27. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны : национально-региональный аспект : монография / В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков, Е. Н. Бикейкин [и др.] // НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – Москва ; Саранск : Колор-Принт, 2017. – 1048 с. – ISBN 978-5-00008-047-4. – Текст : непосредственный.

28. Левшин, К. В. Причины дезертирства в Красной армии (1918–1921 гг.) / К. В. Левшин. – Текст : непосредственный // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 73–79.

29. Макаревич, О. Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918 г. – 1922 г.) / О. Л. Макаревич. – Текст : непосредственный // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. – 2020. – № 4. – С. 616–627.

30. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Изд-во полит. лит., 1963. – 72 с. – Текст : непосредственный.

31. Межвузовская научная конференция «Гражданская война в России: проблемы истории и историографии», 29 нояб. 2013 г. : сб. докл. – СПб. : ЛЭТИ, 2014. – 204 с. – Текст : непосредственный.

32. Молодцыгин, М. А. Красная Армия : Рождение и становление, 1917–1920 гг. / М. А. Молодцыгин. – Москва : ИРИ, 1997. – 231 с. – Текст : непосредственный.

33. Мошкин, А. Н. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны / А. Н. Мошкин, Я. В. Валяев. – Текст : непосредственный // *Via in tempore*. История. Политология. – 2014. – № 8 (179). – С. 95–100.

34. Мухамедов, Р. А. Фронтовые, полковые (отрядные) и ротные товарищеские суды / Р. А. Мухамедов, П. Е. Емелин. – Текст : непосредственный // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2013. – № 5. – С. 64–67.

35. Наумов, Е. О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии»: к вопросу о роли командующего Восточным фронтом в создании 1-й армии летом 1918 г. / Е. О. Наумов. – Текст : непосредственный // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Серия История. Междунар. отношения. – 2017. – № 2. – С. 262–268.

36. Наумов, Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере мобилизационного отдела 1-й армии Восточного

фронта) / Е. О. Наумов. – Текст : непосредственный // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 33-43.

37. Ненароков, А. П. Восточный фронт. 1918 / АН СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция». – Москва : Наука, 1969. – 280 с. – Текст : непосредственный.

38. Новосельский, С. А. Смертность и продолжительность жизни в России / С. А. Новосельский. – Пг. : [Б. и.], 1916. – 208 с. – Текст : непосредственный.

39. Организация службы квартирного довольствия войск в начальный период после Великой Октябрьской социалистической революции // Информационно-тематический интернет-портал «Обозник». – URL: [http:// www.oboznik.ru](http://www.oboznik.ru) (дата обращения: 02.07.2023). – Режим доступа : свободный доступ. – Текст : электронный.

40. Общественное движение в России в начале XX века : в 6 т. Т. 1 : Предвестники и основные причины движения / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – СПб. : Обществ. польза, 1909. – 676 с. – Текст : непосредственный.

41. Оликов, С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним / С. Оликов. – Ленинград : Изд-во воен. тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. –
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения: 13.09.2022). – Режим доступа : свободный доступ. – Текст : электронный.

42. Поляков, Р. Ю. Дезертирство и его ликвидация в Пензенской губернии во время Гражданской войны в России (1918–1920 гг.) / Р. Ю. Поляков. – Текст : электронный // Воен.-ист. журн. Минобороны России. – URL: <http://history.milportal.ru/> (дата обращения: 03.07.2023).

43. Поляков, Р. Ю. Деятельность военных комиссариатов в Пензенской губернии в 1918–1920 гг. / Р. Ю. Поляков. – Текст : электронный // Воен.-ист.

журн. Минобороны России. – URL: <http://history.milportal.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

44. Похилюк, А. В. История создания советских народных комиссариатов (к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции) / А. В. Похилюк, В. В. Казак. – Текст : непосредственный // Царскосельские чтения : материалы науч.-метод. конф. – СПб., 2017. – С. 183–187.

45. Растимешина, Т. В. Изъятие церковных ценностей как направление политики Советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е годы XX века / Т. В. Растимешина. – Текст : непосредственный // Вестн. Рос. междунар. акад. туризма. – 2016. – № 2. – С. 18–28.

46. Рахманов, П. С. Учет и призыв бывших офицеров Российской императорской армии в Красную армию в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) / П. С. Рахманов. – Текст : непосредственный // Вест. Тамбов. ун-та. Сер. : Гуманитар. науки, 2022. – Т. 27, вып. 3. – С. 794-804.

47. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил : статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с. – ISBN 5-224-01515-4. – Текст : непосредственный.

48. Рузавин, Д. Е. Мордовская АССР / Д. Рузавин, С. Петров. – Саранск : Мордовское гос. изд-во, 1939. – 60 с. – Текст : непосредственный.

49. Симонов, А. А. Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта / А. А. Симонов. – Текст : непосредственный // Изв. Сарат. ун-та, 2013. – Т. 13, вып. 1. – С. 31–38.

50. Ситников, В. В. Формирование красноармейских воинских частей и подразделений на основе всеобщей воинской повинности в 1918 г. (на материалах Симбирской губернии) / В. В. Ситников. – Текст : непосредственный // Изв. Самар. науч. центра РАН, 2008. – Т. 10, вып. 1. – С. 93–98.

51. Степанов, А. И. Место России в мире накануне Первой мировой войны / А. И. Степанов. – Текст : непосредственный // Вопр. истории. – 1993. – № 2. – С. 156–163.

52. Сыров, С. Н. Страницы истории / С. Н. Сыров. – Москва : Рус. яз., 1986. – 416 с. – Текст : непосредственный.

53. Троцкий, Л. Д. История русской революции : в 2 т. Т. 1 : Февральская революция / Л. Д. Троцкий. – Москва : Терра : Республика, 1997. – 461 с. – Текст : непосредственный.

54. Троцкий, Л. Д. Тезисы доклада товарища Троцкого на собрании коммунистов-красноармейцев в городе Екатеринбурге 26 февраля 1920 г. / Л. Д. Троцкий. – Екатеринбург, 1920. – 4 с. – Текст : непосредственный.

55. Троцкий, Л. Д. Организация Красной армии : докл. Л. Троцкого на 5-м Всерос. съезде Советов РСК и КД / Л. Д. Троцкий. – Москва : Изд-во Всерос. центра исполн. ком. Советов РСК и КД, 1918. – 24 с. – Текст : непосредственный.

56. Троцкий, Л. Д. На фронтах : доклад Л. Д. Троцкого от 24 февраля 1919 г. / Л. Д. Троцкий. – Москва : Совет. мир, 1919. – 31 с. – Текст : непосредственный.

57. Троцкий, Л. Д. Международное положение и Красная армия : лекция в Сергиевском народном доме от 16 июня 1918 г. / Л. Д. Троцкий. – Харьков : Центрпечать, 1919. – 15 с. – Текст : непосредственный.

58. Троцкий, Л. Д. Красная армия : речь Л. Д. Троцкого на заседании Центр. исполн. ком. от 22 апр. 1918 г. / Л. Д. Троцкий. – Москва : Воен. отд. ВЦИК, 1918. – 32 с. – Текст : непосредственный.

59. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения : в 2 т. – Москва : Воениздат, 1964. – Т. 1. – URL: militera.lib.ru/science/tuhachevsky/index.html (дата обращения : 28.06.2023). – Режим доступа : свободный доступ. – Текст : электронный.

60. Факурдинова, А. Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере

Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) / А. Г. Факурдинова. – Текст : непосредственный // Вест. Тамб. гос. ун-та. – 2020. – № 185. – С. 210–216..

61. Фоменко, М. В. Исторический опыт создания системы центральных органов управления Вооруженными силами Советского государства в октябре 1917 г. – декабре 1918 г. / М. В. Фоменко. – Текст : непосредственный // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2008. – № 1. – С. 97–107.

62. Шаменкова, Е. А. Развитие рыночных отношений на территории Мордовии во второй половине XIX – начале XX века / Е. А. Шаменкова. – Текст : непосредственный // Соц.-полит. науки. – 2012. – № 2. – С. 24–27. – t

63. Шувалов, А. А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период Гражданской войны / А. А. Шувалов. – Текст : непосредственный // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2012. – № 2 (2). – С. 217–220.

64. Юрченков, В. А. Власть и общество : российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. : монография / В. А. Юрченков ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – Саранск, 2010. – 440 с. – ISBN 978-5-900029-73-3. – Текст : непосредственный.

65. Юрченков, В. А. Герои Гражданской войны в Мордовии / В. А. Юрченков. – Текст : непосредственный // Между Мокшей и Сурой : лит.-художеств. сб. – Саранск, 1981. – С. 209–219.

66. Юрченков, В. А. Крестьянство и армия : деятельность мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта (1918–1919 гг.) / В. А. Юрченков. – Текст : непосредственный // Центр и периферия. – 2016. – № 2. – С. 11–17.

67. Юрченков, В. А. Мордовия в период Гражданской войны и «военного коммунизма» : проблемы историографии / В. А. Юрченков. – Текст : непосредственный // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – 2009. – № 1. – С. 84–113.

68. Юрченков, В. А. Чрезвычайные органы Советской власти в период упрочения пролетарской диктатуры и гражданской войны (1917–1920 гг.) / В. А. Юрченков. – Текст : непосредственный // Радуга : лит.-художеств. сб. – Саранск, 1983. – С. 218–239.

69. Юрченков, В. А. Те ульнесь вейсэнь тевекс : (Седе, кода Восточной фронтонь армиянь политоргантнэ роботасть Мордовиянь трудицятнень ютксо 1918–1919 иетнестэ) – Это было их общим делом: Деятельность политических органов 1-й армии Восточного фронта среди трудящихся Мордовии в 1918–1919 гг. / В. А. Юрченков. – Текст : непосредственный // Сятко. – 1980. – № 5. – С. 55–57.

70. Payne, S. G. Civil War in Europe, 1905–1949 / S. G. Payne. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2011. – 242 с. – ISBN 978-1-10764-815-9. – Текст : непосредственный.

71. Smele, J. D. Civil war in Siberia: The anti-Bolshevik gov. of admiral Kolchak, 1918–1920 / J. D. Smele. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1996. – 759 p. – ISBN 0521-57335-1. – Текст : непосредственный.

72. Smele, J. D. Historical Dictionary of the «Russian» Civil Wars, 1916–1926 / J. D. Smele. – New York : Rowman and Littlefield Publishers, 2015. – 1470 p. – ISBN 978-1-44225-281-3. – Текст : непосредственный.

73. Smele, J. D. The «Russian» civil wars, 1916–1926 : ten years that shook the world / J. D. Smele. – London : Hurst, 2016. – 423 p. – ISBN 978-1-84904-721-0. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты

74. Абрамов, В. В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) : по материалам Пензенской губернии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Владислав Владимирович Абрамов ; Сам. гос. ун-т. – Пенза, 2004. – 283 с. – Текст : непосредственный.

75. Арсентьев, В. М. Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Виктор Михайлович Арсентьев ; НИИ языка, литературы, истории и экономики. – Саранск, 1997. – 300 с. – Текст : непосредственный.

76. Бурдин, П. К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918–1919 гг. : группа специальностей 12.00.00 «Юридические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петр Кириллович Бурдин. – Москва, 1950. – 367 с. – Текст : непосредственный.

77. Васильев, В. В. Вооруженные силы Советской России в Саратовском Поволжье: от добровольческих отрядов до 4-й армии Восточного фронта : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Виктор Викторович Васильев ; Сам. гос. ун-т. – Саратов, 2007. – 199 с.

78. Гостев, И. Н. Советская власть и Красная Армия в 1918–1920 гг. : на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Игорь Николаевич Гостев ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2010. – 248 с. – Текст : непосредственный.

79. Гудченко, Ф. Н. Всевобуч в период Гражданской войны в СССР, 1918–1920 гг. : группа специальностей 07.00.00 «Исторические науки и археология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федор Николаевич Гудченко. – Москва, 1950. – 346 с. – Текст : непосредственный.

80. Долгова, А. В. Дезертирство из Красной армии и борьба с ним в 1918–1920 гг. как конфликт между властью и населением : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Анжела Валерьевна Долгова ; Рос.

гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – Москва, 2016. – 245 с. – Текст : непосредственный.

81. Дорожкин, М. В. Победа социалистической революции на территории Мордовии : группа специальностей 07.00.00 «Юридические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михаил Васильевич Дорожкин ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – Москва, 1955. – 380 с. – Текст : непосредственный.

82. Ильин, Ю. А. Советская власть и крестьянство, октябрь 1917 г. – начало 1921 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Юрий Александрович Ильин ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1999. – 511 с. – Текст : непосредственный.

83. Калугина, Е. Н. Военные комиссариаты Южного Урала в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Елена Николаевна Калугина ; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2019. – 243 с. – Текст : непосредственный.

84. Коханец, Л. А. Власть и общество : Мордовия в период «военного коммунизма», 1918–1920 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Людмила Анатольевна Коханец ; Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2001. – 337 с. – Текст : непосредственный.

85. Кузьмин, А. Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920 годах : на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Костромской губерний : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Андрей Борисович Кузьмин ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2006. – 220 с. – Текст : непосредственный.

86. Лялин, А. С. Деятельность военных комиссариатов в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная

история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Александр Сергеевич Лялин ; Гуманитар. акад. Вооружен. сил. – Москва, 1994. – 22 с. – Текст : непосредственный.

87. Наумов, Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье : на примере 1-й армии Восточного фронта : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Евгений Олегович Наумов ; Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2017. – 297 с. – Текст : непосредственный.

88. Поляков, Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 гг. : по материалам Пензенской губернии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Роман Юрьевич Поляков ; Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2003. – 260 с. – Текст : непосредственный.

89. Ситников, В. В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Виктор Владимирович Ситников ; Ульян. гос. ун-т. – Чебоксары, 2008. – 299 с. – Текст : непосредственный.

90. Стрекалов, И. И. Строительство Красной Армии в войсках завесы : март – октябрь 1918 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Игорь Игоревич Стрекалов ; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2004. – 237 с. – Текст : непосредственный.

Энциклопедии

91. Большая советская энциклопедия : Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С. И. Вавилова, К. Е. Ворошилова,

А. Я. Вышинского [и др.]. – Москва : Советская энцикл., 1947. – 1150 с. – Текст : непосредственный.

92. Брусилов, Д. В. Большая военная энциклопедия. Оружие и военная техника / Брусилов Д. В. – Москва : АСТ, 2014. – 158 с. – ISBN 978-5-17-083678-9. – Текст : непосредственный.

93. Дыгало, В. А. Военная энциклопедия / В. А. Дыгало, И. В. Кудишин, Ю. В. Шокарев. – Москва : Росмэн, 2013. – 96 с. – ISBN 978-5-353-06279-0. – Текст : непосредственный.

94. Мерников, А. Г. Первая мировая война, 1914–1918 : полная энциклопедия / А. Г. Мерников, О. В. Дорошкевич, В. В. Ликсо. – Москва : АСТ, 2014. – 238 с. – ISBN 978-5-17-084896-6. – Текст : непосредственный.

95. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Сухарева. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – 570 с. – ISBN 5-7595-1543-8. – Текст : непосредственный.

96. Песков, И. В. Первая Мировая война : самая полная энциклопедия Великой войны, иллюстрированная 1000 эксклюзивных фотографий и карт : все о грандиозном катаклизме, унесшем 10 миллионов жизней и ставшем поворотным моментом в человеческой истории: исчерпывающая информация о последней войне Российской империи : к 100-летию Первой мировой / И. В. Песков. – Москва : Яуза : ЭКСМО, 2014. – 175 с. – ISBN 978-5-699-74540-1. – Текст : непосредственный.

97. Шунков, В. Н. Русская армия в Первой мировой войне, 1914–1918 : полная энциклопедия / В. Н. Шунков, А. Г. Мерников, А. А. Спектор. – Москва : АСТ, 2014. – 239 с. – ISBN 978-5-699-74540-1. – Текст : непосредственный.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Список иллюстраций в диссертационной работе

Рисунок 1 – Система органов военных комиссариатов в РСФСР в 1918 г.	С. 49
Рисунок 2 – Система Всевобуча (1918 г.)	С. 114

Список таблиц в диссертационной работе

Таблица 1 – Штаты волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской губернии (11 июня 1918 г. – 10 декабря 1918 г.).....	С. 58–59
Таблица 2 – Анкета на дезертира, составленная Базарно-Дубровским волвоенкоматом Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1920 г.	С. 97

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Штаты волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской области
(30 августа 1918 г.)

А.1 Первый лист штатов волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской области (30 августа 1918 г.).

Ш Т А Т Ы		
Штатов волостных военных комиссариатов Инсарского уезда, Пензенской губернии.		
Наименование волостей	Наименование должностей	ПРИМЪЧАНІЕ.
Сіалѣвско-Пятинская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ Руководителей Пом. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Стрѣльцъ	2 1 1 1 1
Ямщинская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ Руководителей Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Помощникъ дѣлопроизводителя Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1 1
Больше-Полянская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ Руководителей Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1
Потыжско-Слободская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ Руководителей Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1
Пушкинская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ Руководителей Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1
Шуварская	Военныхъ Комиссаровъ Военный Руководитель Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ	2 1 1 1
Сіалѣвско-Майданская	Военныхъ Комиссаровъ Военный Руководитель Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1
Лемдйско-Майданская	Военныхъ Комиссаровъ Военныхъ руководителей Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1
Трехсвятская	~~Военныхъ Комиссаровъ~~ ~~Военныхъ руководителей~~ ~~Помощ. рук. он же дѣлопроизв.~~ ~~Переписчикъ~~ ~~Сторожъ~~ <i>Помощ. рук. он же дѣлопроизв.</i> Военный Руководитель Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Помощникъ дѣлопроизводителя Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1 1 1 1 1
Старо-Верхисинская	Военныхъ Комиссаровъ Военный Руководитель Помощ. рук. он же дѣлопроизв. Помощникъ дѣлопроизводит. Переписчикъ Сторожъ	2 1 1 1 1 1

Рисунок А. 1 – Первый лист штатов волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской области (30 августа 1918 г.)

Примечание – ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

А. 2 Второй лист штатов волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской области (30 августа 1918 г.).

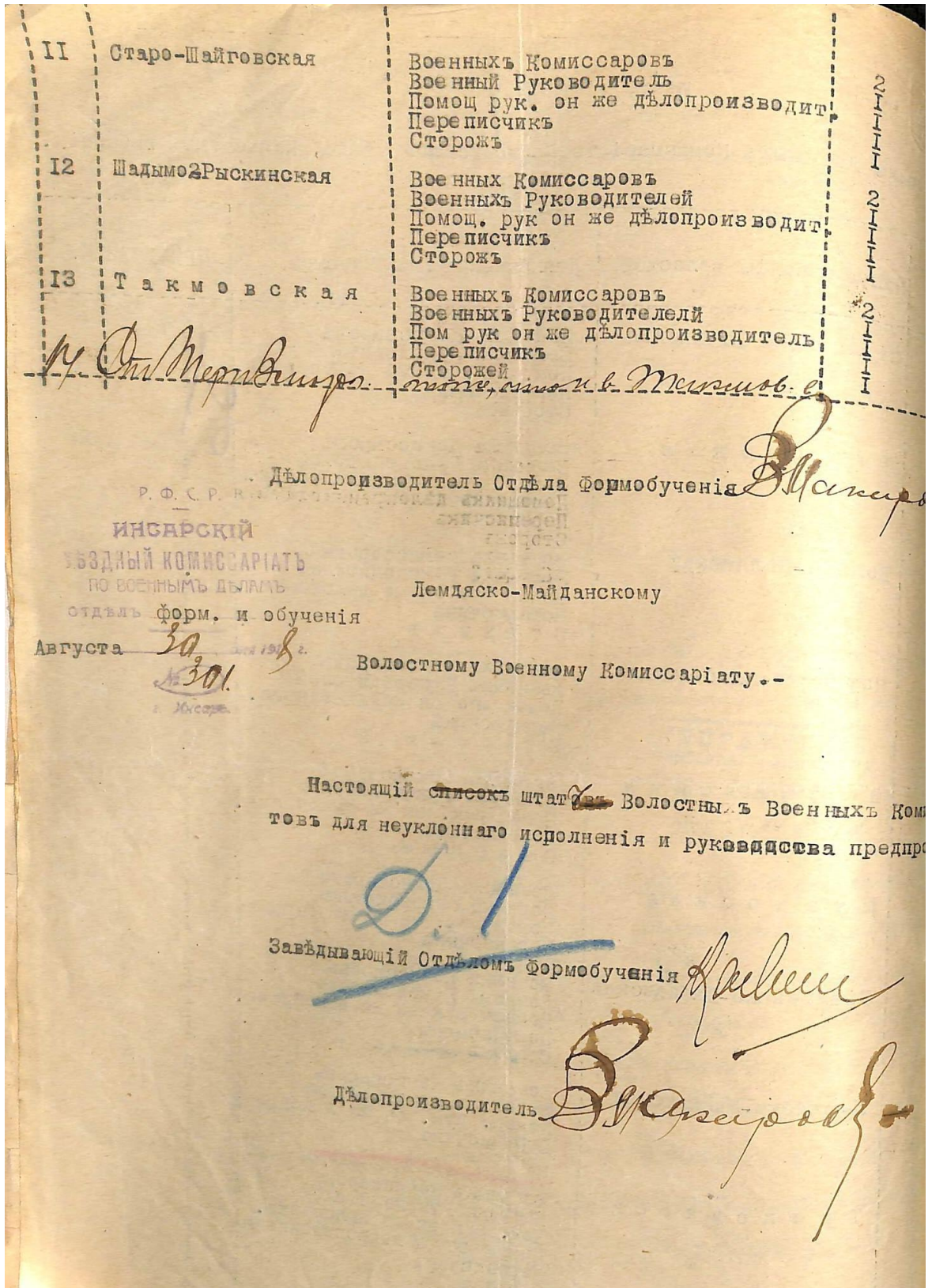

Рисунок А. 2 – Второй лист штатов волостных военных комиссариатов Инсарского уезда Пензенской области (30 августа 1918 г.)

Приложение Б

Однодневная газета «Дезертир» Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (1919 г.)

Б. 1 Первый лист однодневной газеты «Дезертир» Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (1919 г.).

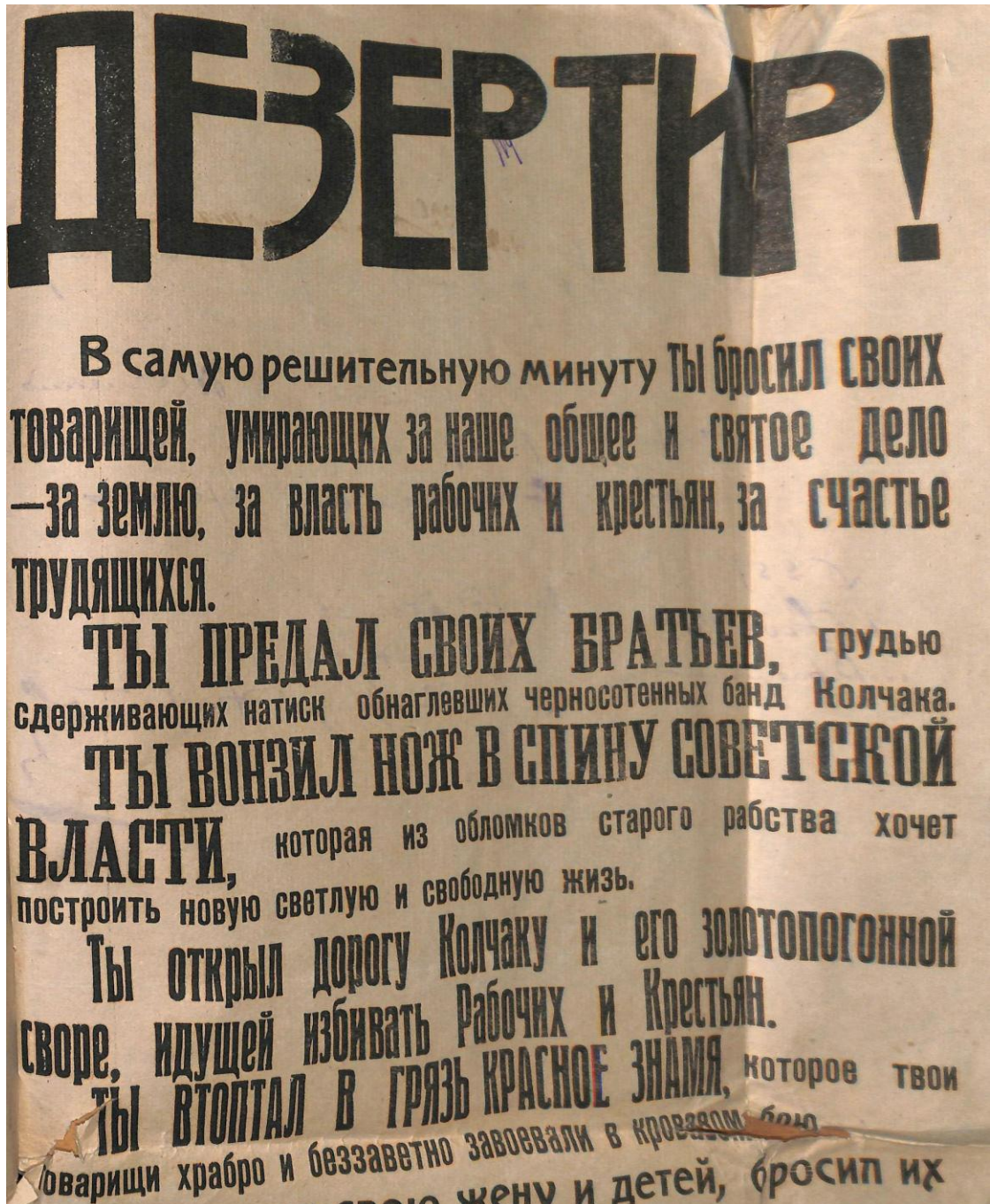

Рисунок Б. 1 – Первый лист однодневной газета «Дезертир» Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (1919 г.)

Б. 2 Второй лист однодневной газета «Дезертир» Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (1919 г.).

**Ты продал свою жену и детей, бросил их
снова в кабалу помещикам и фабрикантам.**

**Ты опозорил отца и мать, так как твой позор ляжет
и на их плечи.**

Только трус, шкурник или предатель может уклониться от великого
долга борьбы за счастье беднейшего люда, за счастье Советской России,
за счастье всего мира.

Остановись, пока не поздно!

Вернись туда, откуда ты бежал!

Знай—все равно не жить тебе: рано или поздно
накающая рука Революции настигнет тебя.

**Или слава на полях сражения с наймитом буржуазии
Колчаком—или позорная смерть от руки своих товарищей,
оставшихся верными пролетарскому делу.**

Окружная и Губернская Комиссии по борьбе с дезертирством.

Гор. Пенза, 23 мая 1919 г.

Типография Совнархоза № 2.

Рисунок Б. 2 – Второй лист однодневной газета «Дезертир» Поволжской окружной и Пензенской губернской комиссий по борьбе с дезертирством (1919 г.)

Приложение В

Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

В. 1 Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.).

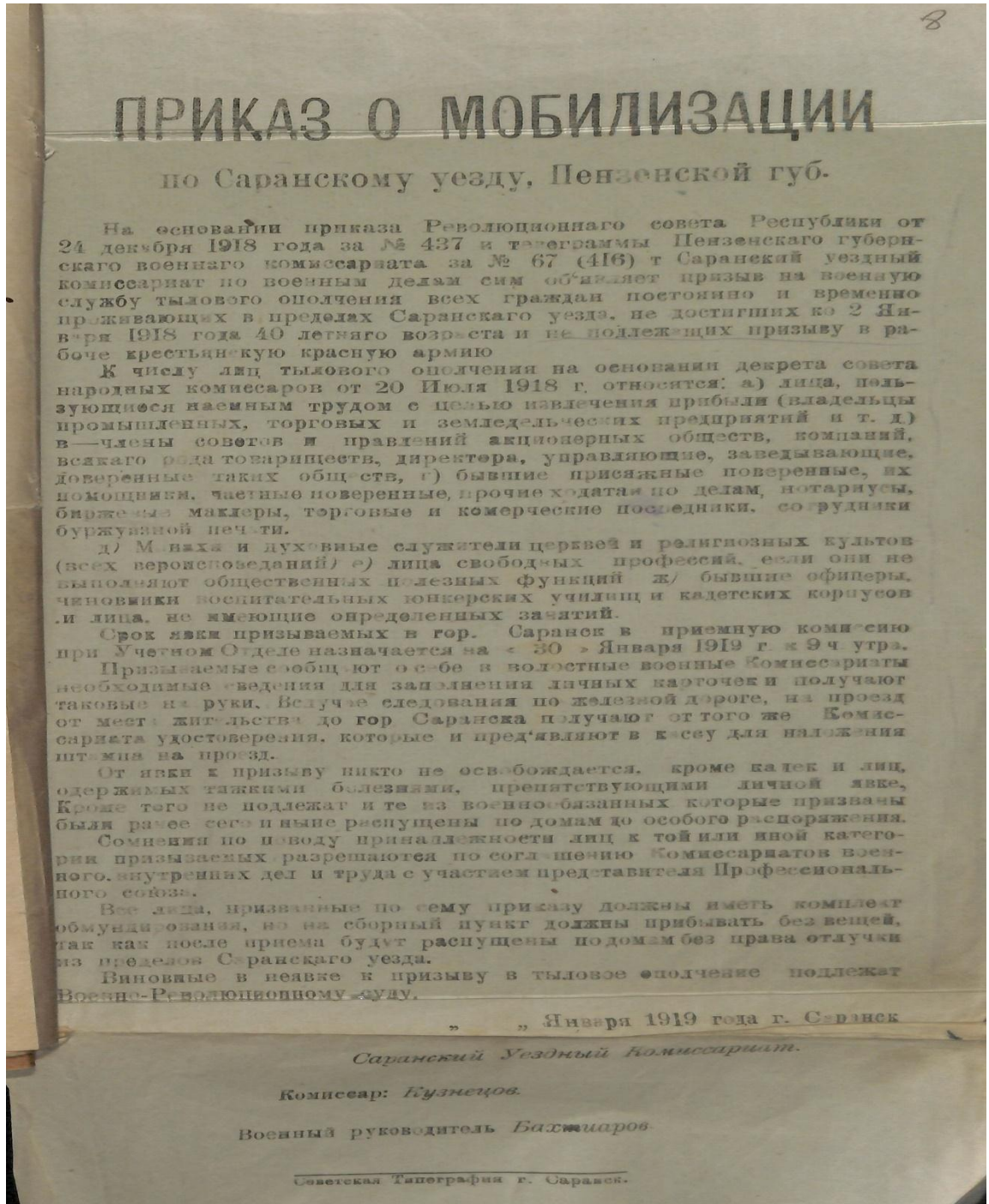

Рисунок В. 1 – Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

Приложение Г

Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (23 января 1919 г.)

Г. 1 Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (23 января 1919 г.).

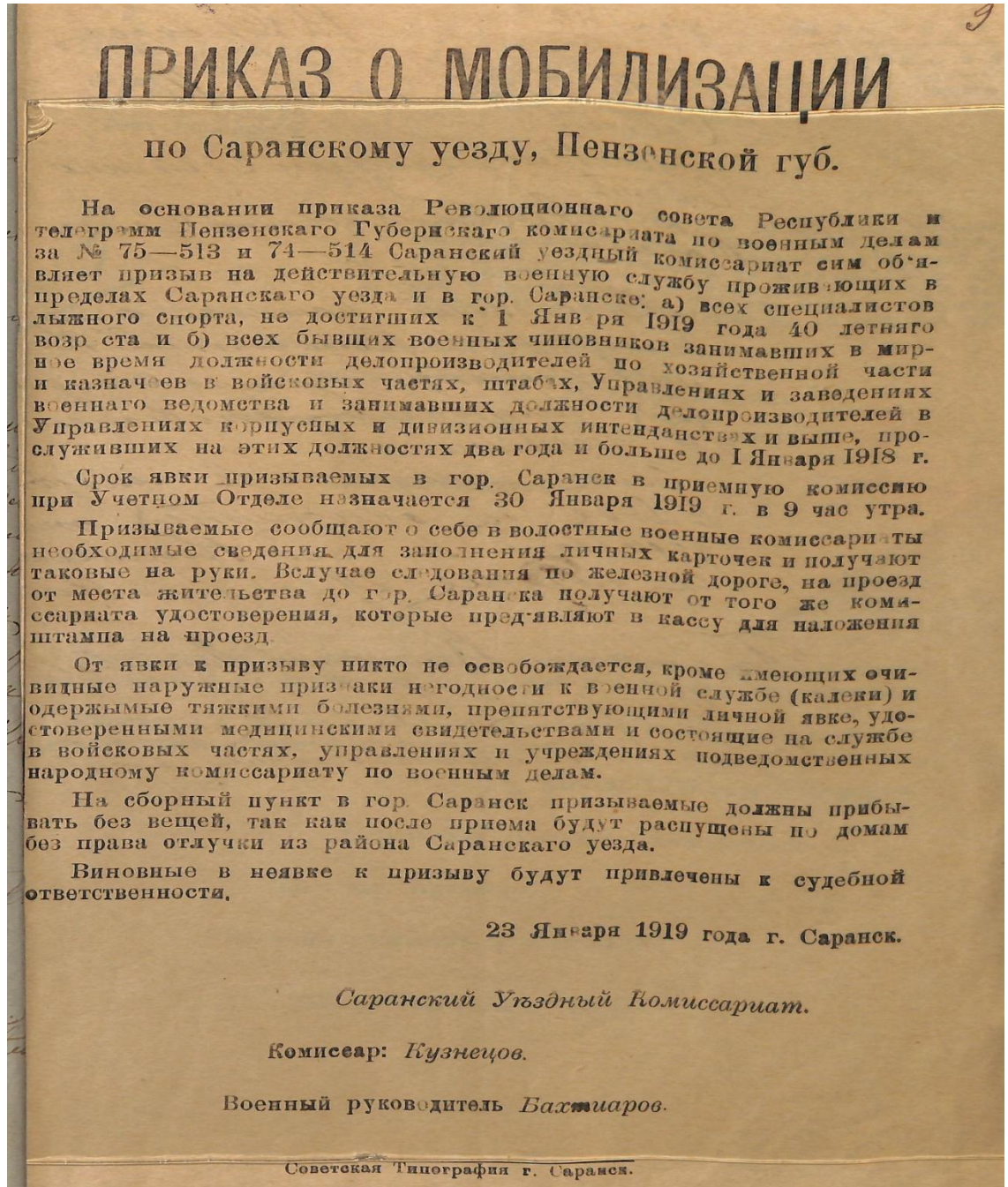

Рисунок Г. 1 – Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (23 января 1919 г.)

Примечание – ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

Приложение Д

Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

Д. 1 Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.).

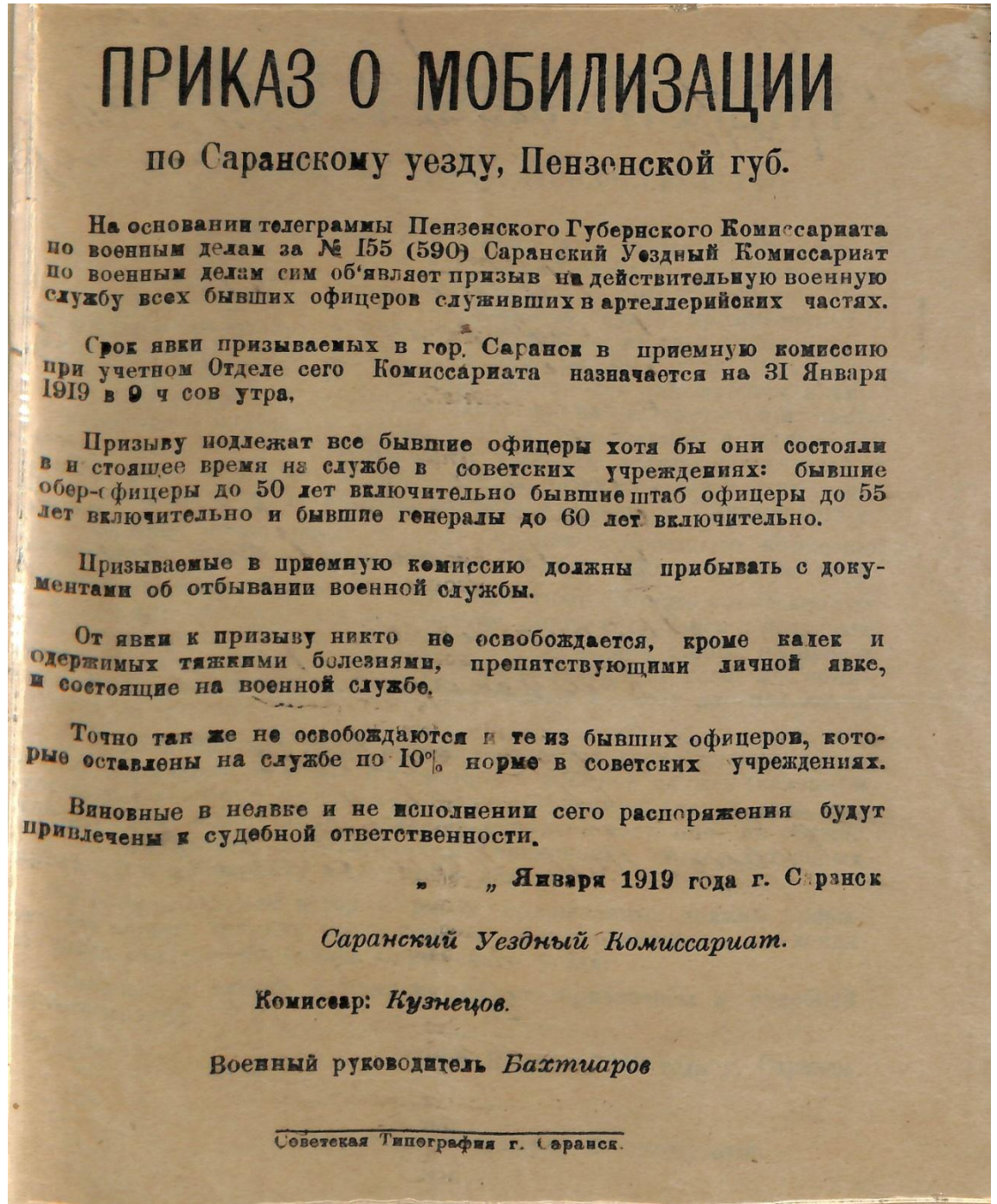

Рисунок Д. 1 – Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

Примечание – ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

Приложение Е

Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

Е. 1 Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.).

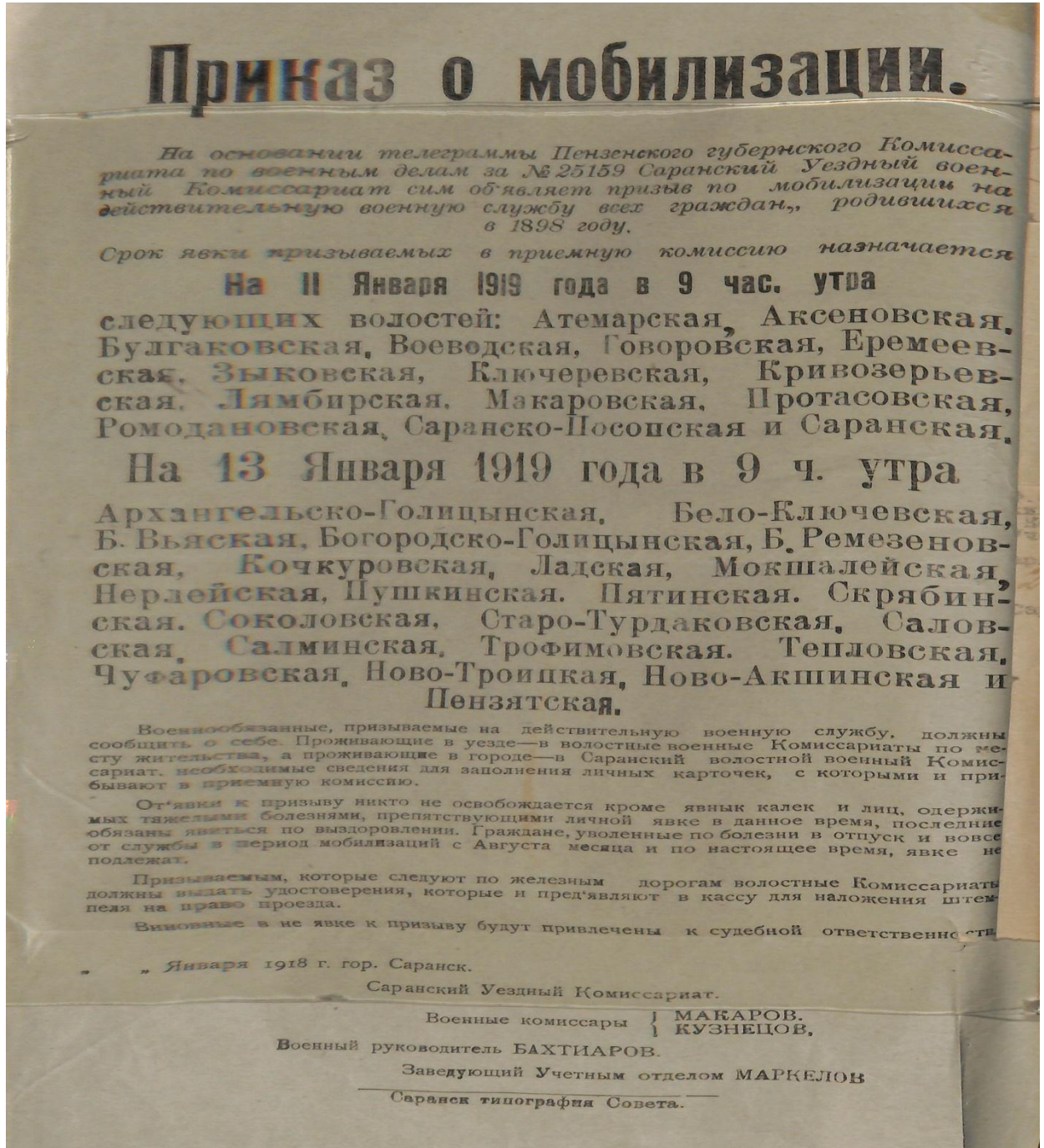

Рисунок Е. 1 – Приказ о мобилизации по Саранскому уезду Пензенской губернии (январь 1919 г.)

Примечание – ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

Приложение Ж

Объявление Саранского уездного комиссариата по военным делам Пензенской губернии (25 июня 1919 г.)

Ж. 1 Объявление Саранского уездного комиссариата по военным делам Пензенской губернии (25 июня 1919 г.).

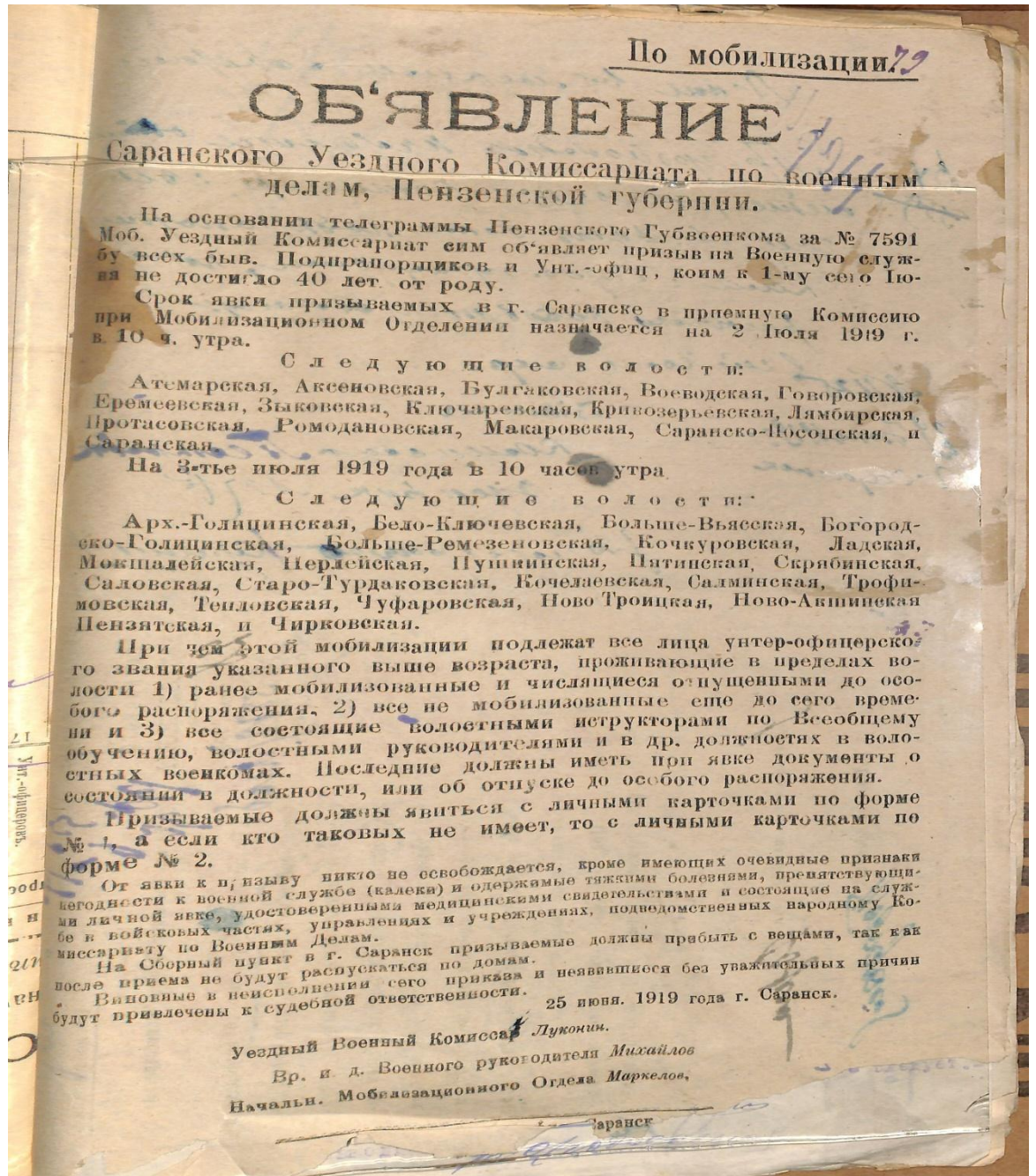

Рисунок Ж. 1 – Объявление Саранского уездного комиссариата по военным делам Пензенской губернии (25 июня 1919 г.)

Приложение И

Статистические данные из книги С. Оликова «Дезертирство в Красной армии и борьба с ним» за 1919–1920 гг.

И. 1 Первый лист таблицы движения дезертиров за 1919 г. по округам и месяцам.

Т А Б Л
Движение дезертиров за 1919 г.

О К Р У Г А.	Февр.	Март	Апр.	Май		Июнь		Июль		Август	
	Задер.	Задер.	Задер.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.
Московский	3.431	7.501	3.573	5.413	443	5.358	16.986	13.398	17.705	20.694	61.347
Петроградский	2.834	9.974	3.416	7.322	49	9.585	8.974	4.727	16.242	7.852	6.989
Ярославский	3.691	8.280	2.308	2.883	584	3.311	6.202	10.282	32.580	14.239	36.416
Орловский	11.416	12.015	5.196	16.427	504	13.259	23.623	18.437	101.699	39.843	58.063
Западный	368	2.995	1.190	2.408	—	8.556	11.025	4.315	18.309	6.191	11.318
Приволжский	3.325	5.594	3.308	7.437	1.813	10.683	8.171	4.593	8.974	7.623	9.321
Уральский	1.050	5.974	8.603	22.632	9.360	6.926	13.794	6.727	12.748	7.309	12.059
Охр. жел. дор.	—	2.363	612	1551	—	—	—	—	—	—	—
Итого по рес- публике	26.115	54.696	29.236	66.123	12.753	57.678	88.775	62.479	208.258	103.731	196.108
Вновь дезертиро- вали из зап. частей.	—	—	—	—	—	—	—	—	16—31	1—15	16—31
	—	—	—	—	—	—	—	—	17.236	23.486	16.805
Дезертировали с фронта.	—	—	—	—	—	1—15	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	3.146 ² 43	—	—	—	—	—
Дезертирство из марш. рот в %/о.	—	—	—	1—15	16—31	1—15	16—31	1—15	16—31	1—15	16—31
	—	—	—	12	9 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	5 ³ / ₄	12,4	9 ¹ / ₂	8 ³ / ₈	10,7
Отпр. маршрот.	—	—	—	—	2	62	67	83	—	243	164

Примечания: 1. Сведений из губерний не поступало. Дезертирство из запчастей в феврале—
2. Числитель показывает дезертировавших в тыл своей армии, а знаменатель—
3. Числитель—дезертиры, первый знаменатель—перебежчики-солдаты, второй—
4. Эта цифра нас не удовлетворяет. Ясно, что сведения о маршрутах не полные.

¹ Таблица составлена на основании сводок УК, представлявшихся ею периодически Комис-

Рисунок И. 1 – Первый лист таблицы движения дезертиров за 1919 г. по округам и месяцам (январь 1919 г.)

Примечание – Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Ленинград, 1926. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения : 13.09.2022).

И. 2 Второй лист таблицы движения дезертиров за 1919 г. по округам и месяцам.

И Ц А № 1.
по Округам¹ и по месяцам.

Сентябрь		Сктябрь		Ноябрь		Декабрь		Итого		ВСЕГО Задер. и добр.
Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	Задер.	Добр.	
32.412	46.076	26.774	27.768	17.681	22.260	15.396	22.187	151.631	214.722	366.853
10.386	5.905	11.263	4.286	7.960	7.417	13.219	9.233	88.548	59.095	148.133
10.258	10.329	7.503	6.740	4.310	8.507	4.834	6.857	71.899	108.215	180.114
26.786	26.106	10.632	4.193	8.882	9.827	12.239	11.786	175.134	236.401	411.533
10.596	19.877	19.485	26.707	17.460	35.846	2.483	17.009	75.047	140.086	238.470
9.982	5.471	7.014	5.934	14.614	12.000	19.220	17.065	93.398	60.804	162.202
3.642	8.914	17.254	14.131	2.396	1.484	4.811	3.773	87.324	76.264	163.589
216	—	1.117	—	—	—	—	—	7.803	—	7.803
106.172	122.678	101.042	89.759	171.329	92.342	84.971	87.860	862.572	898.583	1.761.104
1—15	16—30	1—15	—	—	16—30	1—15	16—31	1-я 1/2 м.	2-я 1/2 м.	Всего
16.864	12.734	13.480	—	—	6.945	11.947	14.928	—	—	—
—	—	1—15	16—31	1—15	16—30	—	16—31	—	—	—
—	—	$\frac{2.048}{30}$	$\frac{8.149^a}{60}$	$\frac{6.704}{11}$	$\frac{4.981}{15}$	—	$\frac{3.688}{1}$	—	—	—
1—15	16—30	1—15	16—31	—	—	—	—	—	—	—
13,9	14,7	17,8	21,8	—	—	—	—	—	—	—
46	60	—	—	14	16	48	28	—	—	1.043 ⁴

июне месяцах не могло иметь значения, так как запчасты были пусты, (или, вернее, почти пусты).
перебежчиков.
комсостав.

сару Полевого Штаба (дело № 2) и правительству.

Рисунок И. 2 – Второй лист таблицы движения дезертиров за 1919 г. по округам и месяцам (январь 1919 г.)

И. 3 Таблица уклонившихся от мобилизаций в 1918 г. и в начале 1919 г. (по законченным мобилизациям к октябрю 1918 г. — 1919 г.).

ТАБЛИЦА № 2. ¹						
Уклонившихся от мобилизаций в 1918 г. и в начале 1919 г. (по законченным мобилизациям к 18/х—19 г.).						
Возраст и категории призыва	Основание призыва	Состояло на учете	Явилось	Уклонилось	ПРИМЕЧАНИЯ	
Родившиеся в 1900 г. ¹	Декрет СНК и ВЦИК'а № 109.	290.860	160.635	32.450	¹ Кроме Западного округа. ² Призвано. ³ Принято 1.179. ⁴ Разница между количеством состоявшим на учете и суммой явившихся и уклонившихся падает на неявишихся по уважительным причинам.	
" 1899 "	Приказ РВСР № 412	375.661	286.439	89.222		
" 1898 "	" РВСР 11/х—18 г. № 4	320.414	292.413	28.001		
" 1897—98 г.г.	" 28/х—18 " № 6	1.251.751	1.056.809	194.943		
" 1892—91 г.г.	" 16/1—19 г. № 18	311.718	220.108	91.613		
" 1890—89 г.г.	" 22/х—19 г. № 703	249.357	124.937	91.613		
Унтер-офицеры	" 11/х—18 г. № 4	114.208	107.163	89.675		
Специалисты	По отдельным специальным призывам	12.727	9.324	7.047		
Рабочие и крестьяне	Декрет СНК 10/х—19 г.	106.857	66.174	3.403		
Волостники	" 24/х—19 г.	142.720	24.661	40.680		
Бывшие военнослужащие	Постановл. СТО Изв. ВЦИК'а № 113	57.820	34.618	1.180.059		
Железнодорожники	" ?	23.243*	7.237	23.202		
Члены партийных организаций	Местные призывы ?	—	21.169	16.006		
Граждане различного возраста	В порядке ст. 12 ?	—	61.861	—		
Граждане различного возраста	" ?	—	11.164	—		
Тыловое ополчение	Приказ РВСР 16/1—19 г. № 109	32.405	14.593	—		
Ранее неспособ. к походной службе.	" ?	—	15.125	—		
И Т О Г О	—	3.388.600	2.712.202*	676.398*		
Уклонилось по западному округу.	—	—	—	240.852		
Всего уклонилось по республике.	—	—	—	917.250		

¹ Составлена на основании справок Моботдела штаба РККА, составленных для доклада СТО (дело № 2 Комполагештаба; стр. 165—169).

Рисунок И. 3 — Таблица уклонившихся от мобилизаций в 1918 г. и в начале 1919 г. (по законченным мобилизациям к октябрю 1918 г. — 1919 г.)

И. 4 Таблица квалификации дезертиров в 1919 г.

ТАБЛИЦА № 3.
Квалификация дезертиров в 1919 г.

МЕСЯЦЫ.	Злостных дезертиров.	По слабости воли.	Предано суду.	Направлено в штрафные части.	Примечание.
Июнь ¹ . . .	7.701	84.517	6.572	—	¹ До июня комиссии по борьбе с дезертирством квалификацией дезертиров не занимались.
Июль . . .	1.279	27.711	3.039	—	
Август . . .	7.703	87.853	5.921	10.713	² Январь,—февраль 1920 г. взяты нами из тех соображений, что этот период является продолжением волны дезертирства, начавшейся осенью 1919 г.
Сентябрь . . .	16.417	104.319	6.626	12.483	
Октябрь . . .	—	—	—	—	
Ноябрь . . .	8.155	123.818	2.509	3.001	
Декабрь . . .	28.638	121.943	5.828	12.942	
Январь ² . . .	25.176	138.768	—	—	
Февраль ² . . .	21.191	90.753	—	—	
ИТОГО . . .	116.230	779.682	30.495	39.139	

уголовных преступлений. Это распоряжение тоже дало не одну тысячу сдавшихся на милость Советской власти бандитов.

Развитие операций Врангеля и война с белополяками дают новый толчок третьей и последней волне массового дезертирства в Красной армии. Эта третья дезертирская волна имела своеобразную окраску на Украине. ¹

Вплоть до августа 1920 г. дезертирская армия Украины служила резервом для пополнения банд, дезорганизуя работу тыла, мешая успешности операций наших войск. С организацией всеукраинской центральной комиссии по борьбе с дезертирством и принятием через нее решительных мер Советской властью Украинской республикой, использовавшей двухлетний опыт Всероссийской борьбы с дезертирством, в пятимесячный срок было изъято на территории Украины около 500.000 дезертиров, ² что окончательно уничтожило базу

¹ Влияние махновщины, частая смена властей и проч.

² К сожалению, за отсутствием в нашем распоряжении документов о деятельности УЦК мы не можем подтвердить эту цифру документальными данными. Но, являясь одним из организаторов и руководителей Украинской центральной комиссии, я считаю эту цифру, если и не точной, то очень близкой к действительности. При этом мы считаем необходимым оговорить, что точность цифр для целей нашего исследования вопроса о борьбе с дезертирством не имеет особенного значения. Нам важно, что факт успешности борьбы с дезертирством на Украине в конце 1920 года не подлежит сомнению и что этот факт сыграл решающую роль в деле ликвидации массового бандитизма на Украине.

3—С. Оликов 33

И. 5 Первый лист таблицы движения дезертиров за 1920 г. (задержанных, добровольно явившихся, преданных суду и переданных в штрафные части).

Т А Б Л
Движение дезертиров за 1920 г. (задержанных, добр. яви

ОКРУГА	Я н в а р ь					Ф е в р а л ь				
	Задер.	Добр.	Вновь дезер.	Пр. суду	Напр. в шт. ч.	Задер.	Добр.	Вновь дезер.	Пр. суду	Напр. в шт. час.
Московский.	25.658	13.988	7.140	2.734	4.707	19.253	13.484	5.726	1.975	4.466
Петроградск.	15.679	8.229	2.219	764	2.831	20.768	7.892	3.175	275	1.448
Орловский .	27.959	16.538	3.656	703	3.661	17.281	8.354	1.252	315	558
Западный .	9.689	8.829	9.819	1.806	1.456	8.293	6.696	6.317	1.202	1.256
Приволжск.	10.635	19.317	7.566	532	1.764	18.949	18.993	17.004	680	2.708
Уральский .	10.516	9.064	3.972	489	8.113	8.489	7.239	3.458	472	1.127
Вост. Сиб. ²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Запад. Сиб. ²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киевский ² .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Беломорск. ²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	100.156	75.965	34.372	7.028	24.331	93.033	62.658	36.932	4.919	11.063
ВСЕГО .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ В графе „вновь дезертировавшие“ показаны дезертировавшие только из
² Вновь сформированные округа.

Примечания: 1. Дополнительные цифры за июль и за первую половину августа в количестве 30.089 чел.; за вторую половину августа и за и начала 1921 г.—цифры отсутствуют.
2. Мы видим, что задерж. и добр. явивш. получилось много больше, и с фронта. О дезертирстве с фронта в 1920 г. имеются сведения—в количестве 118.273 чел.
3. Украинская центральная комиссия фактически приступила к Цифровые данные отсутствуют. Единственные цифры, имею Украины за время с 16 июля по 15 сентября (2 м-ца) 20 г.—

34

Рисунок И. 5 – Первый лист таблицы движения дезертиров за 1920 г. (задержанных, добровольно явившихся, преданных суду и переданных в штрафные части)

И. 5 Второй лист таблицы движения дезертиров за 1920 г. (задержанных, добровольно явившихся, преданных суду и переданных в штрафные части).

И Ц А № 4.

вщихся, преданных суду и переданных в штрафные части).

М а р т					Апрель— Июнь	И ю л ь				
Залер.	Добр.	Вновь лезер.	Пр. суду	Напр. в шт. час.	Сведений нет	Залер.	Добр.	Вновь лезер.	Пр. суду	Напр. в шт. час.
12.075	7.450	3.122	1.074	11.794	—	8.728	2.862	—	—	—
6.248	4.123	1.228	1.043	703	—	7.888	3.967	1.119	—	—
27.652	15.412	5.149	126	557	—	23.331	11.940	3.503	—	—
4.175	3.731	2.798	215	81	—	5.346	6.654	2.344	—	—
8.030	9.008	9.779	229	869	—	6.954	4.139	2.217	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	420	193	1.089	—	—
—	—	—	—	—	—	1.476	1.352	983	—	—
—	—	—	—	—	—	4.364	8.967	4.220	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53.180	39.724	21.076	2.687	14.004	—	58.507	40.074	15.475	—	—
—	—	—	—	—	—	444.876	328.421	352.858	—	—

запасных частей.

имеются (и задержанных и добровольно явившихся—вместе) по всей республики первую половину сентября—62.231 ч.; за все остальное время—конца 1920 г. чем дезертировавших. Эта разница покрывается дезертировавшими из эшелонов дении за январь—март, июнь—август и за вторую половину октября (т.-е, за 5½ месяцев с 1 июля 1920 г. (официально существование начинается с 15 августа 1920 г.). шиеся в нашем распоряжении,—это количество дезертировавших из запасных частей 29.638 чел.

3*

35

Рисунок И. 5 – Второй лист таблицы движения дезертиров за 1920 г. (задержанных, добровольно явившихся, преданных суду и переданных в штрафные части)